

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

43 2019
ЧАСТЬ I

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (281) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Валерия (Иман) Михайловна Порохова* (1940–2019), российский профессиональный переводчик-синхронист с английского языка и мусульманский общественный деятель. Получила известность как автор смыслового перевода Корана на русский язык, который выдержал 12 изданий.

Валерия Порохова родилась в Ухте в семье потомственных дворян. Ее отец Павел Порохов был расстрелян в годы сталинских репрессий. Мать Наталья, будучи женой врага народа, родила Валерию, находясь в ссылке, и только во время «хрущевской оттепели» смогла вернуться в Москву.

Валерия окончила Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса Тореза, в истории которого первой защитила диплом на иностранном языке. После окончания института она преподавала в Московском инженерно-физическом институте. Одновременно училась и получила диплом философского факультета МГУ при Доме ученых.

Перевод Корана Валерии Пороховой был признан каноническим Научно-исследовательской исламской академией Аль-Азхар (Египет, Каир), что является высшим признанием труда в исламском мире. С 1985 года по начало 1990-х Валерия Порохова проживала в Дамаске, где занималась переводом священной книги. «Мне хотелось, чтобы Коран был переведен на русский язык не человеком, как говорится, со стороны, а именно уверовавшим в то, что он проповедует. Только так можно передать его суть, его смысл без предвзятости и предубеждений», — говорила Валерия. Она стремилась показать содержание арабского текста, сохранив форму, образность и стилистику священного писания. Перевод был сделан в стихотворной форме, а на работу ушло 11 лет.

Специалисты дали высокую оценку труду Валерии Пороховой. Так, эксперт Московского отделения центра Карнеги Алексей Малашенко назвал перевод «блестящим поэтическим произведением». Известный советский востоковед Андрей

Бертельс говорил: «Порохова — первая переводчица, которая передала небесную музыку стихосложения Корана». Президент ОАЭ Шейх Заид бен Султан аль-Инхайан после выхода в свет перевода организовал тщательный анализ работы Пороховой. В аналитическом исследовании принимали участие восемь ученых — четверо из арабских стран, четверо из России.

Несмотря на широкое признание книги «Коран. Перевод смыслов», реакция богословов на нее была неоднозначной. «Ее работа выделяется своим высококафосным стилем. Но при этом ее перевод не передает точного смысла многих коранических слов и тем более терминов», — говорил азербайджанский исламовед Эльмир Кулиев.

В интервью она рассказывала, что священные суры открыли для нее, насколько терпим ислам ко всему — религиям, людям, правам человека. Это увлечение привело ее к переезду в Сирию, где она приняла ислам и свое второе имя «Иман» (Вера. — араб.) В Сирии Валерия приобщилась к арабской культуре, прочла множество трудов по философии, религии и истории исламского мира.

Валерия Порохова возглавляла совет Московского исламского просветительского центра «Аль-Фуркан», генеральным директором которого является ее муж. Она стала сопредседателем религиозной организации русских мусульман «Прямой путь», а также являлась президентом международного фонда «Межконфессиональное согласие и стабильность».

Среди ее многочисленных наград и званий орден «За заслуги в развитии науки», орден «Звезды Вернадского» I степени, орден «За заслуги перед отечеством»; решением Швейцарского Парламента и Совета Европы за подписью д-ра Рут-Габи Вермот Порохова получила свидетельство о номинации на Нобелевскую Премию мира 2005 года в числе 1000 выдающихся и самых влиятельных женщин планеты.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКА

- Емельянов А. А., Бесклеткин В. В.,
Агзамов И. М., Зозулин М. С., Зорин Д. И.,
Бухряков И. Ф., Онищенко К. Ю., Дятлов О. А.,
Кадцын К. П., Лоскутов В. А.**
Моделирование системы «АИН ШИМ — АД»
с переменными ψ_m — i_s в Matlab и Си 1

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Печенкина А. Е.**
Оценка качества при разработке
программных продуктов для автомобильной
промышленности11

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Волков Е. В., Привалов А. А., Сысоев В. В.,
Переверзев А. В., Фоменков А. Ю.,
Коченков В. А.**
Анализ тягово-скоростных характеристик
двигателя автомобилей14
- Гасанов И. Р.**
Решение плоскорадиальной неустановившейся
фильтрации упругой жидкости с учетом влияния
начального градиента методом последовательной
смены стационарных состояний16
- Карабутов М. С.**
Численное определение критической нагрузки по
предельным перемещениям и напряжениям арки
из гофрированного U-образного тонкостенного
профиля при загрузке гравитационной
нагрузкой19
- Турсунов О. Б., Бахадирханов М. К., Илиев Х. М.**
Новые материалы для фотоэнергетики22

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

- Таванчева О. А.**
Требования, предъявляемые к образовательной
среде в сфере культурно-эстетического
образования по направлениям изобразительного
искусства, дизайна, архитектуры27

МЕДИЦИНА

- Мамедов С. М., Плескановская С. А.,
Гулгелдыев М. А.**
Эритроцитарный профиль у детей дошкольного
возраста с острым гнойным одонтогенным
периоститом29
- Шахотько М. Д., Скрыгин А. Е., Маковский Н. Н.**
Оценка эффективности малоинвазивных методов
в торакальной хирургии32

ВЕТЕРИНАРИЯ

- Голубева Д. В.**
Качество кормов как основа повышения
продуктивности животных35

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Ахвердиев Э. З.**
Статус судьи37
- Ахвердиев Э. З.**
Сущность внутреннего убеждения судьи39
- Ахильгов А. М.**
Преступления экстремистской направленности:
понятие, ответственность, профилактика41
- Байрамуков З. Х.**
Принципы и признаки добросовестного
и недобросовестного поведения участников
гражданского правоотношения44
- Болдырева А. А.**
Формы международного сотрудничества органов
прокуратуры РФ в борьбе с наркобизнесом47
- Буракова П. А.**
Получение согласия супруга на совершение
корпоративных действий как проблема
реализации прав супругов при осуществлении
деятельности корпораций51
- Варфоломеева Г. А.**
Цифровизация проведения общих собраний
собственников53
- Гераськина Е. П.**
Соотношение гражданско-правовых
и таможенно-правовых институтов: актуальные
проблемы правового регулирования55

Головачев А. С.	Дружинин Д. В.
Административная ответственность за нарушение транспортной безопасности58	Правовое регулирование иностранных инвестиций субъекта Российской Федерации на примере Калининградской области68
Гоматина О. Д.	Дружинин Д. В.
Оплата услуг адвоката в гражданском процессе60	Особенности правового регулирования иностраннх инвестиций в Российской Федерации71
Гоматина О. Д.	Ефимов И. Г.
Участие адвоката в гражданском процессе64	Особенности конституционно-правовой ответственности и ее связь с политической73

ФИЗИКА

Моделирование системы «АИН ШИМ — АД» с переменными $\psi_m — i_s$ в Matlab и Си

Емельянов Александр Александрович, старший преподаватель;
 Бесклеткин Виктор Викторович, старший преподаватель;
 Агзамов Игорь Маратович, студент;
 Зозулин Михаил Сергеевич, студент;
 Зорин Дмитрий Иванович, студент;
 Бухряков Иван Федорович, студент;
 Онищенко Константин Юрьевич, студент;
 Дятлов Олег Алексеевич, студент;
 Кадцын Кирилл Павлович, студент;
 Лоскутов Владислав Алексеевич, студент

Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург)

В работе [1] приведена математическая модель САР скорости системы «АИН ШИМ — АД» с переменными $\psi_m — i_s$. В данной работе рассмотрим модель части этой системы (рис. 1) на языке программирования Си.

Для лучшего понимания процесса программирования «АИН ШИМ — АД» на языке Си вначале приведем моделирование этой системы (рис. 1) в Matlab, которая была рассмотрена в статьях в журнале «Молодой ученый» за 2015–2019 гг.

Преобразователи координат $u_{sx}, u_{sy} \rightarrow u_s\alpha, u_s\beta$ (номер 1) и $u_s\alpha, u_s\beta \rightarrow u_{sa}, u_{sb}, u_{sc}$ (номер 2) в Simulink приведены на рис. 2 и 3 [2].

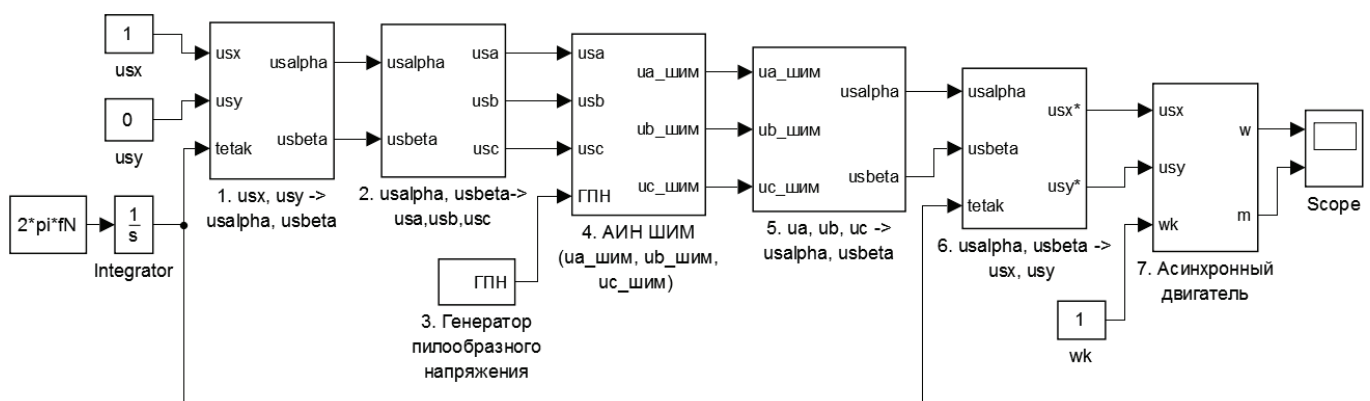

Рис. 1. Математическая модель системы «АИН ШИМ — АД» в Simulink

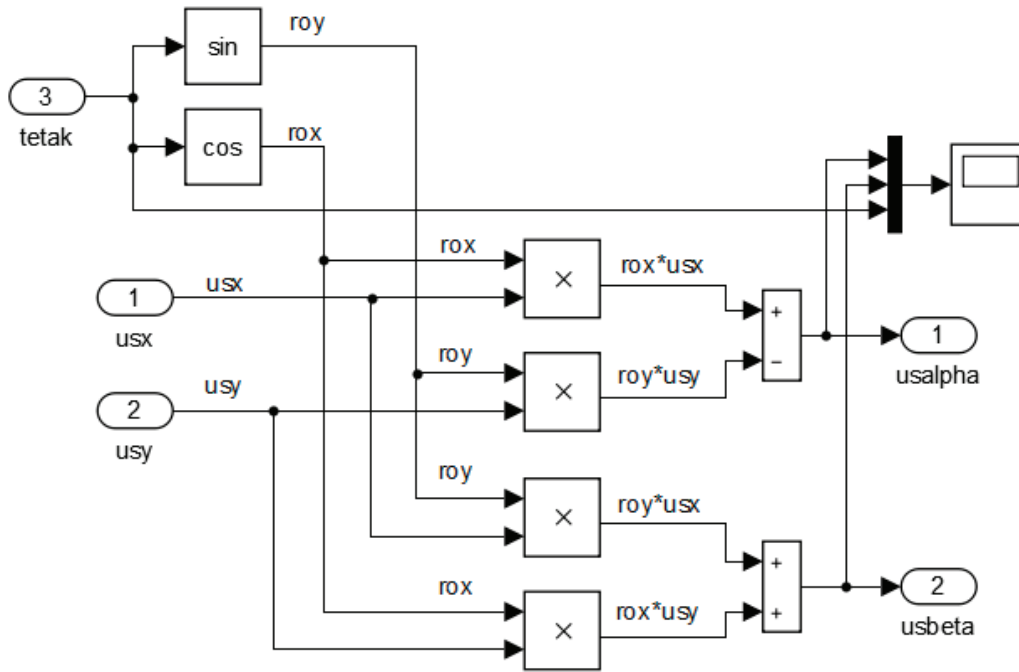

Рис. 2. Преобразователь координат $u_{sx}, u_{sy} \rightarrow u_{sa}, u_{sb}$

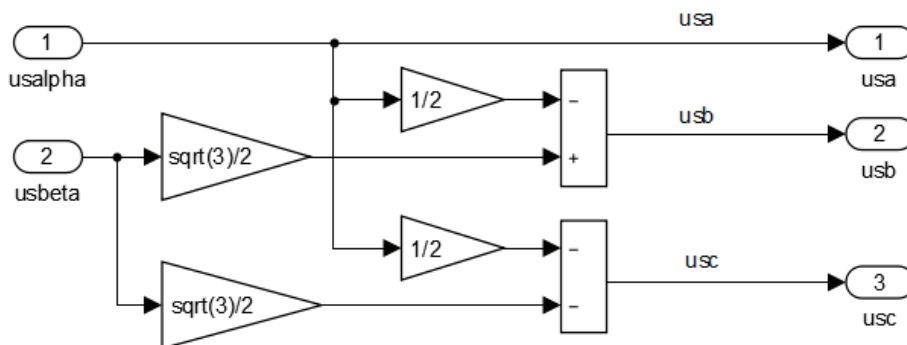

Рис. 3. Преобразователь координат $u_{sa}, u_{sb} \rightarrow u_{sa}, u_{sb}, u_{sc}$

Математические модели АИН ШИМ (номер 4) и генератора пилообразного напряжения ГПН (номер 3) в Simulink даны на рис. 4 и 5.

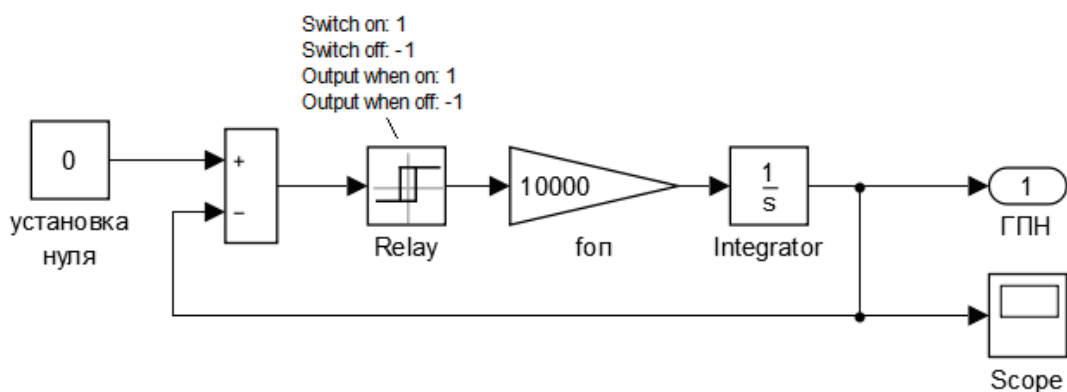

Рис. 4. Генератор пилообразного напряжения (ГПН) в Simulink

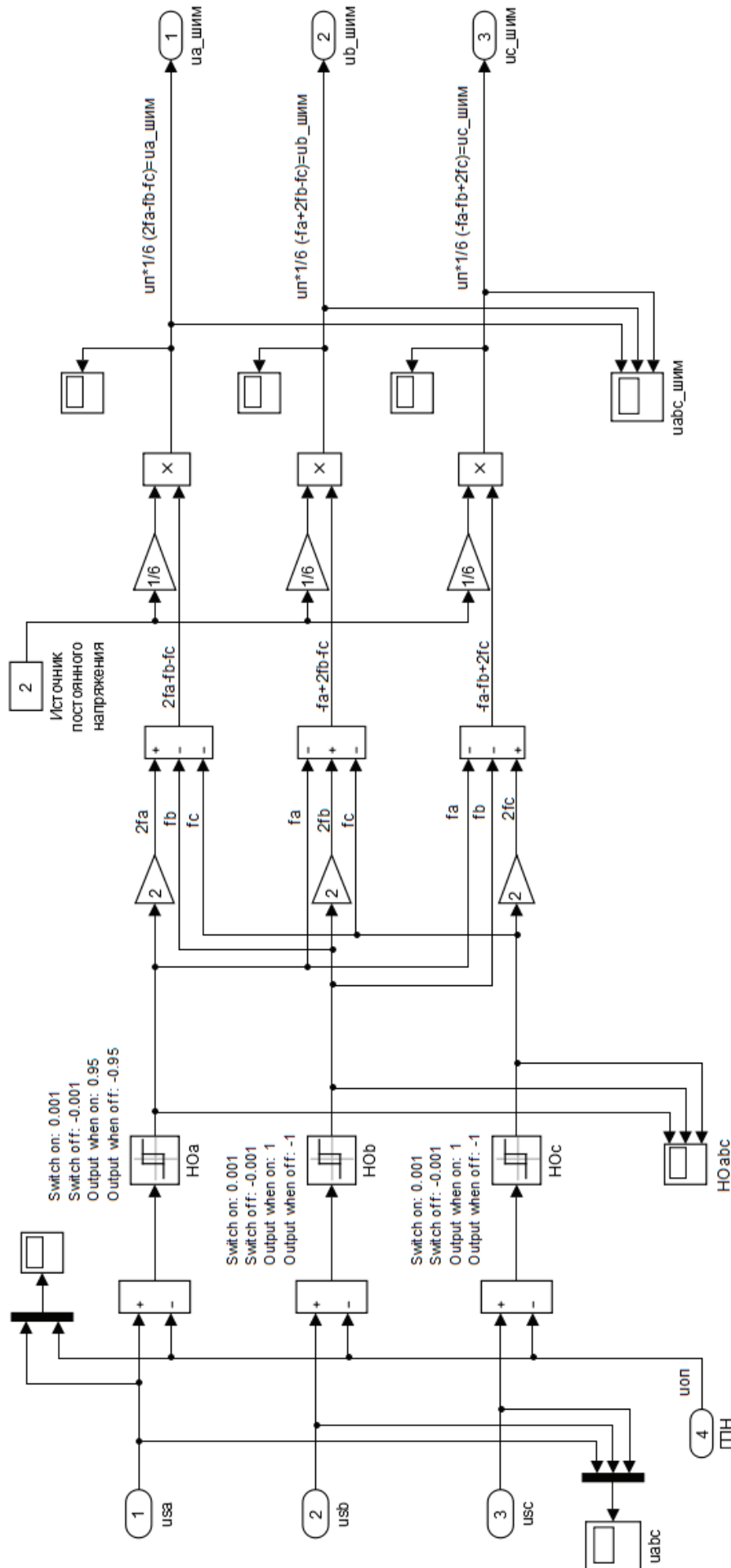

Рис. 5. Математическая модель АИН ШИМ в Simulink

Преобразователи координат $u_{a\text{ шим}}, u_{b\text{ шим}}, u_{c\text{ шим}} \rightarrow u_{sa}, u_{s\beta}$ (номер 5) и $u_{sa}, u_{s\beta} \rightarrow u_{sx}, u_{sy}$ (номер 6) в Simulink даны на рис. 6 и 7.

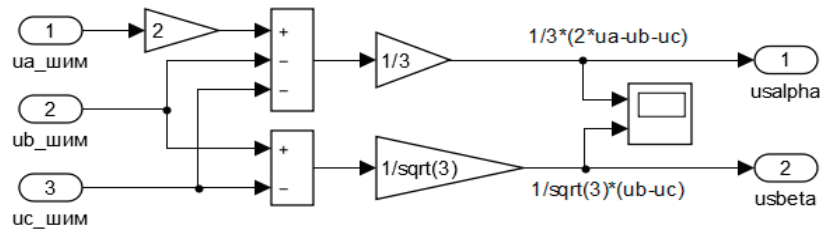

Рис. 6. Преобразователь координат $u_{a\text{ шим}}, u_{b\text{ шим}}, u_{c\text{ шим}} \rightarrow u_{sa}, u_{s\beta}$

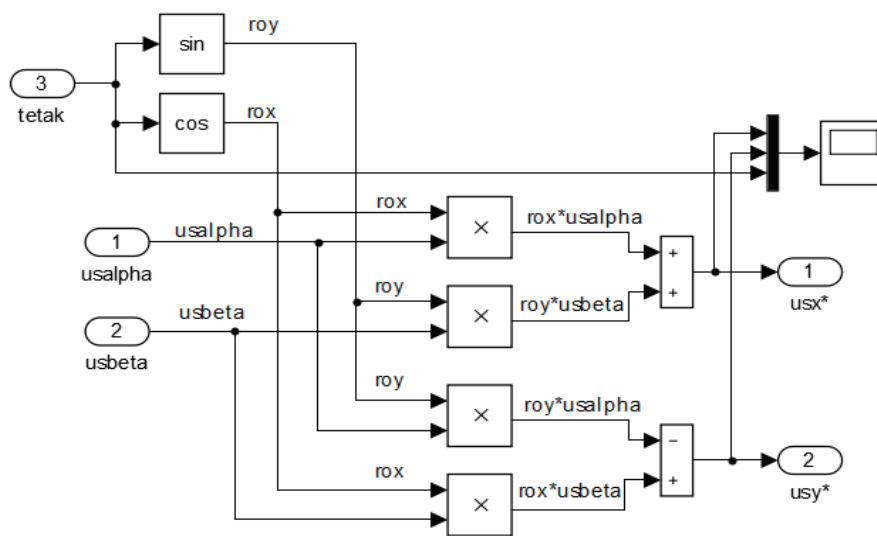

Рис. 7. Преобразователь координат $u_{sa}, u_{s\beta} \rightarrow u_{sx}, u_{sy}$

Математическая модель асинхронного двигателя с короткозамкнутым ротором с переменными $\psi_m - i_s$ на выходе аperiodических звеньев (номер 7) приведена на рис. 9.

Расчет параметров производим в Matlab-Script (рис. 8). Параметры асинхронного двигателя рассмотрены в работах [2] и [3].

```

Editor - C:\Script.m
Script.m
1  % Номинальные данные
2  FN=320000;  UsN=380;  IsN=324;  fN=50;  Omega0N=104.7;  OmegaN=102.83;  zp=3;
3  % Параметры T-образной схемы замещения при номинальной частоте
4  Rs=0.0178;  Xs=0.118;  Xr=0.123;  Xm=4.552;  J=28;
5  % Базисные величины системы относительных единиц
6  Ub=sqrt(2)*UsN;  Ib=sqrt(2)*IsN;  kd=1.0084;  OmegasN=2*pi*fN;
7  Omegab=OmegasN;  Zb=Ub/Ib;  Mb=kd*PN/OmegaN;
8  Omegarb=Omegab/zp;  Pb=Mb*Omegarb;
9  % Расчет коэффициентов
10 rs=Rs/Zb;  lbs=Xs/Zb;  lbr=Xr/Zb;  lm=Xm/Zb;  roN=0.9962;  betaN=(Omega0N-OmegaN)/Omega0N;
11 rrk=roN*betaN;  kr=lm/(lm+lbr);  SsN=3*UsN*IsN;  Tj=J*Omegarb/Mb;
12 ZetaN=SsN/Pb;  le=lbs+kr*lbr;  rs1=kr*rrk+rs;  rsrk=rrk-rs*lbr/lbs;
13 Ts1=le/rs1;  Tm1=lm*le/(rrk*kr*lbs);
14 Ts11=Ts1/Omegab;  Tm11=Tm1/Omegab;
    
```

Рис. 8. Расчет параметров модели в Matlab-Script

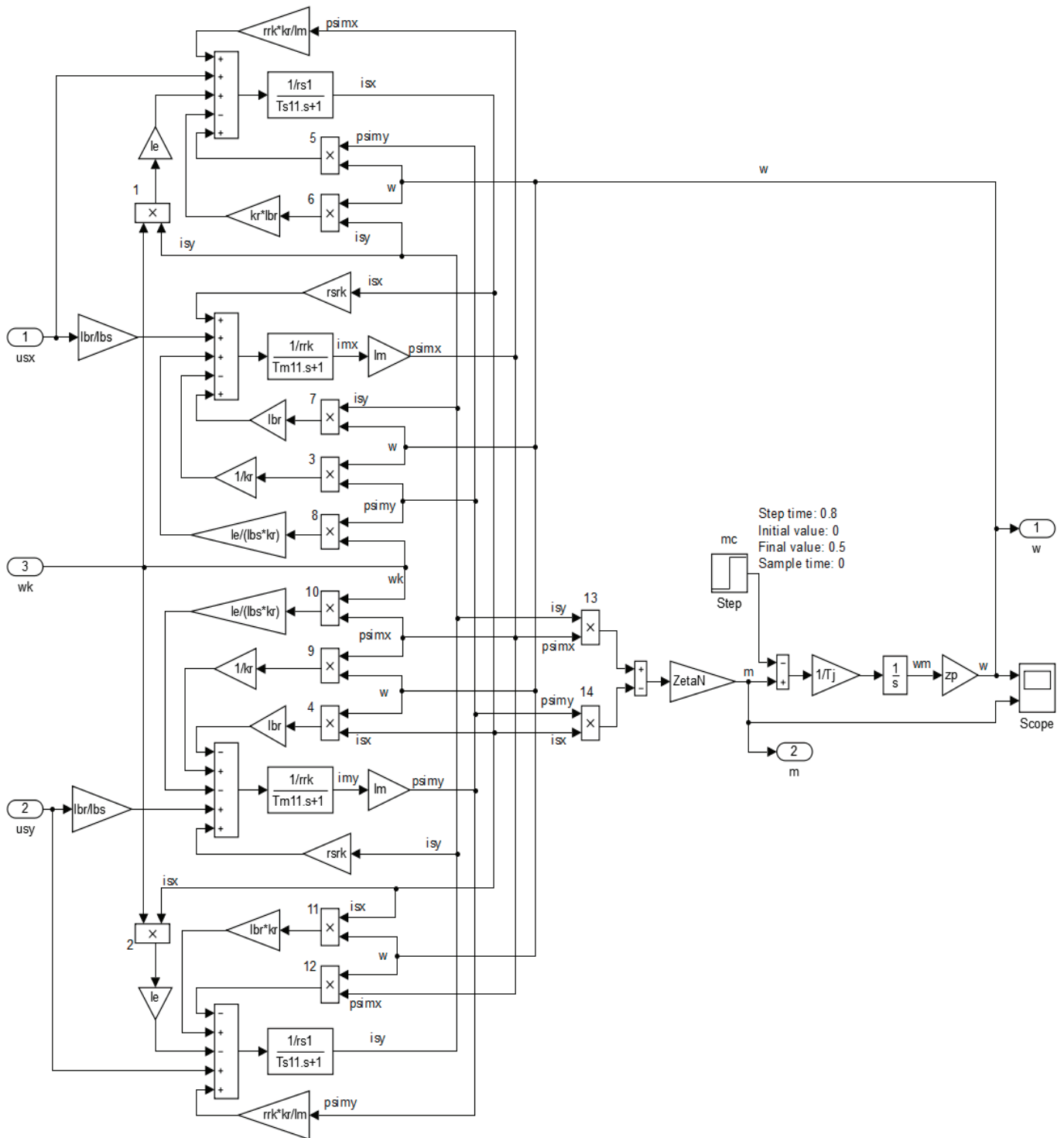

Рис. 9. Математическая модель асинхронного двигателя с переменными ψ_m — i_s на выходе аperiodических звеньев в Matlab-Simulink

Результаты моделирования «АИН ШИМ — АД» в Simulink представлены на рис. 10.

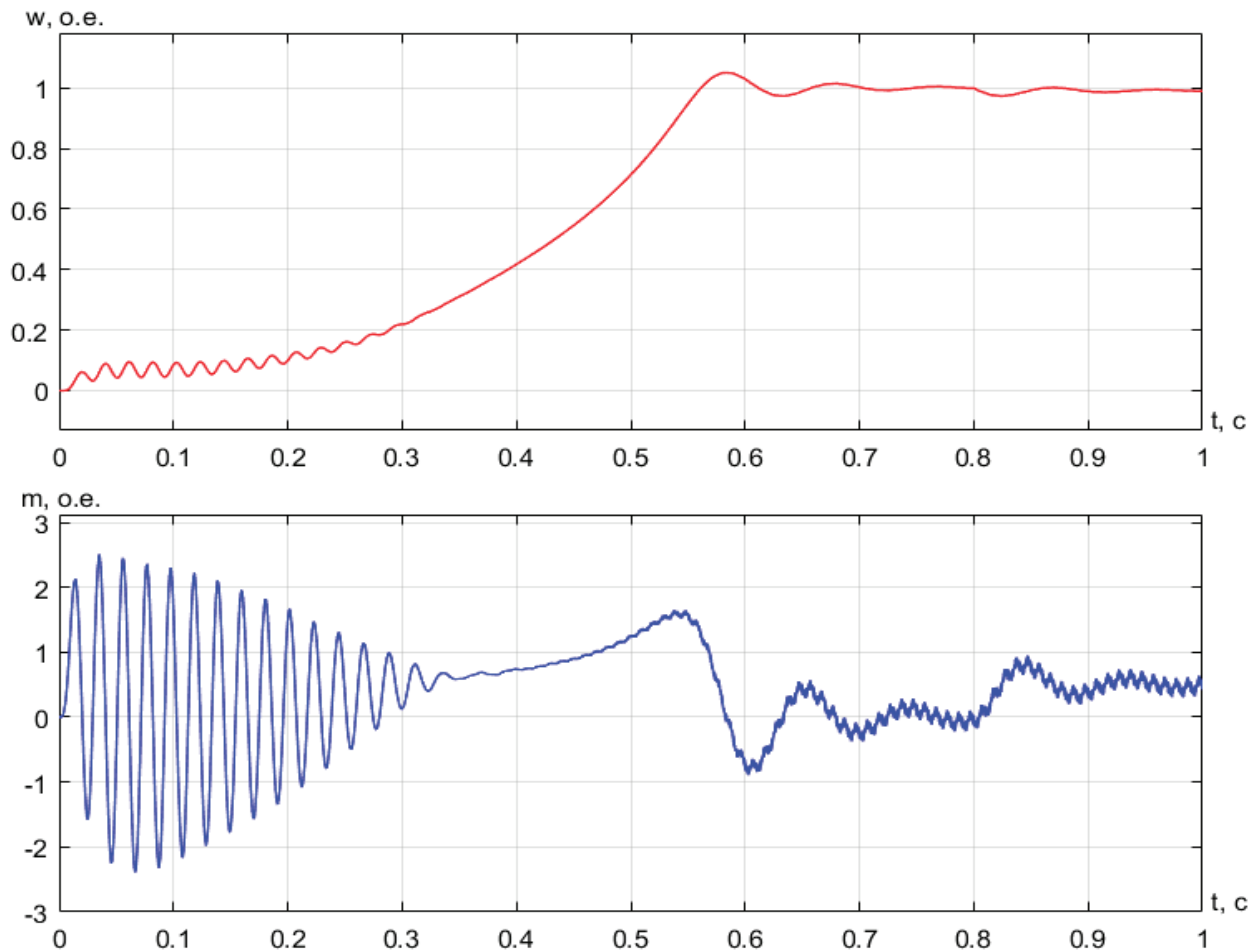

Рис. 10. Графики скорости ω и электромагнитного момента m в Simulink с набросом нагрузки при $t = 0,8$ с

Математическое моделирование «АИН ШИМ — АД» в Matlab-Script представлено на рис. 11 и 12. Результаты моделирования даны на рис. 13.

```

Editor - C:\SHIM_AD.m
Script.m
1  % Номинальные данные АД
2  PN=320000; UsN=380; IsN=324; fN=50; Omega0N=104.7; OmegaN=102.83; zp=3;
3  % Параметры T-образной схемы замещения при номинальной частоте
4  Rs=0.0178; Xs=0.118; Xr=0.123; Xm=4.552; J=28;
5  % Базисные величины системы относительных единиц
6  Ub=sqrt(2)*UsN; Ib=sqrt(2)*IsN; kd=1.0084;      OmegasN=2*pi*fN;
7  Omegab=OmegasN; Zb=Ub/Ib; Mb=kd*PN/OmegaN;
8  Omegarb=Omegab/zp; Pb=Mb*Omegarb;
9  % Расчет коэффициентов
10 rs=Rs/Zb; lbs=Xs/Zb; lbr=Xr/Zb; lm=Xm/Zb; roN=0.9962; betaN=(Omega0N-OmegaN)/Omega0N;
11 rrk=roN*betaN; kr=lm/(lm+lbr); SsN=3*UsN*IsN; Tj=J*Omegarb/Mb;
12 ZetaN=SsN/Pb; le=lbs+kr*lbr; rs1=kr*rrk+rs; rsrk=rrk-rs*lbr/lbs;
13 Ts1=le/rs1; Tm1=lm*le/(rrk*kr*lbs);
14 Ts11=Ts1/Omegab; Tm11=Tm1/Omegab;
15 % Переменные математической модели "АИН ШИМ - АД"
16 usx=1; usy=0; U0=1; up=2; f_op=10000; wk=1;
17 tetak(1)=0; tau(1)=0; uop(1)=0; isx(1)=0; isy(1)=0; psimx(1)=0; psimy(1)=0;
18 mc=0; w(1)=0; dt=1e-6; t=0; t1=1;
19 cnt=t1/dt;

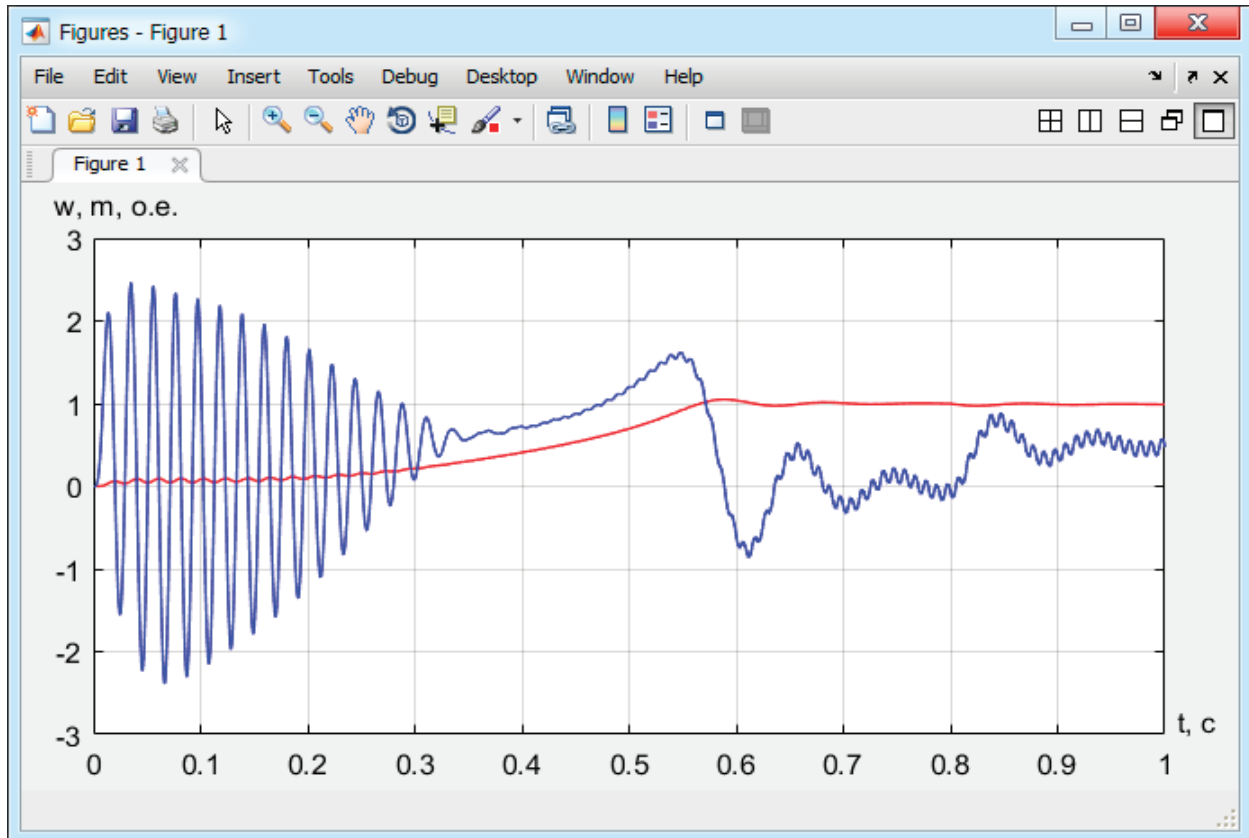
```

Рис. 11. Задание параметров «АИН ШИМ — АД» в Matlab-Script

```

Editor - C:\SHIM_AD.m
Script.m
20 % Цикл расчета прямого пуска "АИН ШИМ - АД"
21 for i=1:cnt
22     tetak(i+1)=tetak(i)+dt*2*pi*fN; % угол поворота системы координат
23     % Моделирование преобразователя координат x, y -> alpha,beta (номер 1)
24     rox=cos(tetak(i+1));
25     roy=sin(tetak(i+1));
26     us_alpha(i+1)=rox*usx-roy*usy;
27     us_beta(i+1)=roy*usx+rox*usy;
28     % Моделирование преобразователя координат alpha,beta -> a,b,c (номер 2)
29     usa(i+1)=us_alpha(i+1);
30     usb(i+1)=(us_beta(i+1)*sqrt(3)-us_alpha(i+1))/2;
31     usc(i+1)=-(us_beta(i+1)*sqrt(3)+us_alpha(i+1))/2;
32     % Моделирование ГПН (номер 3)
33     tau(i+1)=tau(i)+dt*f_op;
34     if tau(i+1)>=1
35         tau(i+1)=tau(i+1)-1;
36     end
37     if (tau(i+1)>=0) && (tau(i+1)<0.5)
38         f(i)=1-4*tau(i+1);
39     else
40         f(i)=4*tau(i+1)-3;
41     end
42     uop(i+1)=U0*f(i);
43     % Моделирование АИН ШИМ (номер 4)
44     % Выходные сигналы нуль-органов
45     if usa(i+1)>=uop(i+1)
46         fa(i+1)=0.95;
47     else
48         fa(i+1)=-0.95;
49     end
50     if usb(i+1)>=uop(i+1)
51         fb(i+1)=1;
52     else
53         fb(i+1)=-1;
54     end
55     if usc(i+1)>=uop(i+1)
56         fc(i+1)=1;
57     else
58         fc(i+1)=-1;
59     end
60     % Импульсные напряжения на выходе АИН ШИМ
61     usa_pwm(i+1)=up/2*(2*fa(i+1)/3-fb(i+1)/3-fc(i+1)/3);
62     usb_pwm(i+1)=up/2*(-fa(i+1)/3+2*fb(i+1)/3-fc(i+1)/3);
63     usc_pwm(i+1)=up/2*(-fa(i+1)/3-fb(i+1)/3+2*fc(i+1)/3);
64     % Моделирование преобразования координат a,b,c -> alfa,beta (номер 5)
65     us_alfa_pwm(i+1)=(2*usa_pwm(i+1)-usb_pwm(i+1)-usc_pwm(i+1))/3;
66     us_beta_pwm(i+1)=(1/sqrt(3))*(usb_pwm(i+1)-usc_pwm(i+1));
67     % Моделирование преобразования координат alfa,beta -> x,y (номер 6)
68     usx_pwm(i+1)=rox*us_alfa_pwm(i+1)+roy*us_beta_pwm(i+1);
69     usy_pwm(i+1)=-roy*us_alfa_pwm(i+1)+rox*us_beta_pwm(i+1);
70     % Моделирование асинхронного двигателя (номер 7)
71     isx(i+1)=isx(i)+(-isx(i)+(rrk*kr/(rs1*lm))*psimx(i)+(1/rs1)*usx_pwm(i)+...
72         (le/rs1)*wk*isy(i)+(1/rs1)*w(i)*psimy(i)-(lbr*kr/rs1)*w(i)*isy(i))*dt/Ts11;
73     isy(i+1)=isy(i)+(-isy(i)+(rrk*kr/(rs1*lm))*psimy(i)+(1/rs1)*usy_pwm(i)+...
74         (le/rs1)*wk*isx(i)-(1/rs1)*w(i)*psimx(i)+(lbr*kr/rs1)*w(i)*isx(i))*dt/Ts11;
75     psimx(i+1)=psimx(i)+(-psimx(i)+(lm*rork/rrk)*isx(i)+...
76         (lm*lbr/(rrk*lbs))*usx_pwm(i)+(lm*le/(rrk*lbs*kr))*wk*psimy(i)-...
77         (lm/(rrk*kr))*w(i)*psimy(i)+(lm*lbr/rrk)*w(i)*isy(i))*dt/Tm11;
78     psimy(i+1)=psimy(i)+(-psimy(i)+(lm*rork/rrk)*isy(i)+...
79         (lm*lbr/(rrk*lbs))*usy_pwm(i)-(lm*le/(rrk*lbs*kr))*wk*psimx(i)+...
80         (lm/(rrk*kr))*w(i)*psimx(i)-(lm*lbr/rrk)*w(i)*isx(i))*dt/Tm11;
81     m(i+1)=ZetaN*(psimx(i+1)*isy(i+1)-psimy(i+1)*isx(i+1));
82     if (t>=0.8) % подача возмущающего воздействия
83         mc=0.5;
84     end;
85     w(i+1)=w(i)+(m(i)-mc)*zp*dt/Tj;
86     t=t+dt;
87     % mass
88     mass_t(i)=i*dt;
89     mass_w(i)=w(i+1);
90     mass_m(i)=m(i+1);
91 end;
92 % Построение графиков
93 figure(1);
94 plot(mass_t,mass_w,'r',mass_t,mass_m,'b'); % графики с выхода АД
95 grid on;
    
```

Рис. 12. Цикл расчета «АИН ШИМ — АД» в Matlab-Script

Рис. 13. Графики скорости ω и электромагнитного момента m в Matlab-Script

Программирование «АИН ШИМ — АД» на языке Си приведено на рис. 14 и 15.

```

main.c x
1  #include <stdio.h>
2  #undef __STRICT_ANSI__
3  #include <math.h>
4  #include "gnuplot_i.h"
5  #define FILENAME "tmp.txt"
6  int main(void) {
7  // Номинальные данные АД
8  const double PN=320000, UsN=380, IsN=324, fN=50, Omega0N=104.7, OmegaN=102.83, zp=3,
9  // Параметры T-образной схемы замещения при номинальной частоте
10  Rs=0.0178, Xs=0.118, Xr=0.123, Xm=4.552, J=28,
11  // Базисные величины системы относительных единиц
12  Ub=sqrt(2)*UsN, Ib=sqrt(2)*IsN, kd=1.0084, OmegaaN=2*M_PI*fN,
13  Omegab=OmegasN, Zb=Ub/Ib, Mb=kd*PN/OmegaN,
14  Omegarb=Omegab/zp, Pb=Mb*Omegarb,
15  // Расчет коэффициентов
16  rs=Rs/Zb, lbs=Xs/Zb, lbr=Xr/Zb, lm=Xm/Zb, roN=0.9962,
17  betaN=(Omega0N-OmegaN)/Omega0N,
18  rrk=roN*betaN, kr=lm/(lm+lbr), SsN=3*UsN*IsN, Tj=J*Omegarb/Mb,
19  ZetaN=SsN/Pb, le=lbs+kr*lbr, rs1=kr*rrk+rs, rsrk=rrk-rs*lbr/lbs,
20  Ts1=le/rs1, Tm1=lm*le/(rrk*kr*lbs),
21  Ts11=Ts1/Omegab, Tm11=Tm1/Omegab,
22  // Переменные математической модели "АИН ШИМ - АД"
23  usx=1, usy=0, U0=1, up=2, f_op=10000, wk=1;
24  double us_alpha=0, us_beta=0, rox=0, roy=0, tetak=0, usa=0, usb=0, usc=0,
25  f=0, tau=0, uop=0, fa=0, fb=0, fc=0, usa_pwm=0, usb_pwm=0, usc_pwm=0,
26  us_alfa_pwm=0, us_beta_pwm=0, usx_pwm=0, usy_pwm=0, isx=0, isy=0,
27  psimx=0, psimy=0, m=0, mc=0, w=0, dt=1e-6, t=0, t1=1;
28  unsigned int cnt=t1/dt; // количество точек

```

Рис. 14. Задание параметров «АИН ШИМ — АД» на языке Си

```

main.c x
29 // Создаем временный файл, в который будем записывать текущие значения
30 FILE*fp=fopen(FILENAME, "w");
31 // Цикл расчета прямого пуска "АИН ШИМ - АД"
32 for (unsigned int i=0; i<cnt; i++) {
33     tetak=tetak+dt*2*M_PI*fN; // угол поворота системы координат
34     // Моделирование преобразователя координат x,y -> alpha,beta
35     rox=cos(tetak);
36     roy=sin(tetak);
37     us_alpha=rox*usx-roy*usy;
38     us_beta=roy*usx+rox*usy;
39     // Моделирование преобразователя координат alpha,beta -> a,b,c
40     usa=us_alpha;
41     usb=(us_beta*sqrt(3)-us_alpha)/2;
42     usc=-(us_beta*sqrt(3)+us_alpha)/2;
43     // Моделирование ГПН
44     tau=tau+dt*f_op;
45     if (tau>=1)
46         tau=tau-1;
47     if ((tau>=0)&&(tau<0.5))
48         f=1-4*tau;
49     else
50         f=4*tau-3;
51     uop=U0*f;
52     // Моделирование АИН ШИМ
53     // Выходные сигналы нуль-органов
54     if (usa>=uop)
55         fa=0.95;
56     else
57         fa=-0.95;
58     if (usb>=uop)
59         fb=1;
60     else
61         fb=-1;
62     if (usc>=uop)
63         fc=1;
64     else
65         fc=-1;
66     // Импульсные напряжения на выходе АИН ШИМ
67     usa_pwm=up/2*(2*fa/3-fb/3-fc/3);
68     usb_pwm=up/2*(-fa/3+2*fb/3-fc/3);
69     usc_pwm=up/2*(-fa/3-fb/3+2*fc/3);
70     // Моделирование преобразования координат a,b,c -> alfa,beta
71     us_alfa_pwm=(2*usa_pwm-usb_pwm-usc_pwm)/3;
72     us_beta_pwm=(1/sqrt(3))*(usb_pwm-usc_pwm);
73     // Моделирование преобразования координат alfa,beta -> x,y
74     usx_pwm=rox*us_alfa_pwm+roy*us_beta_pwm;
75     usy_pwm=-roy*us_alfa_pwm+rox*us_beta_pwm;
76     // Моделирование асинхронного двигателя
77     isx=isx+(-isx+(rrk*kr/(rsl*lm))*psimx+(1/rsl)*usx_pwm+(le/rsl)*wk*isy+(1/rsl)*w*psimy-\
78         (lbr*kr/rsl)*w*isy)*dt/Ts11;
79     isy=isy+(-isy+(rrk*kr/(rsl*lm))*psimy+(1/rsl)*usy_pwm-(le/rsl)*wk*isx-(1/rsl)*w*psimx+\
80         (lbr*kr/rsl)*w*isx)*dt/Ts11;
81     psimx=psimx+(-psimx+(lm*rsrk/rrk)*isx+(lm*lbr/(rrk*lbs))*usx_pwm+(lm*le/(rrk*lbs*kr))*wk*psimy-\
82         (lm/(rrk*kr))*w*psimy+(lm*lbr/rrk)*w*isy)*dt/Tm11;
83     psimy=psimy+(-psimy+(lm*rsrk/rrk)*isy+(lm*lbr/(rrk*lbs))*usy_pwm-(lm*le/(rrk*lbs*kr))*wk*psimx+\
84         (lm/(rrk*kr))*w*psimx-(lm*lbr/rrk)*w*isx)*dt/Tm11;
85     m=ZetaN*(psimx*isy-psimy*isx);
86     mc=(t>=0.8f)? 0.5f: 0.0f; // подача возмущающего воздействия
87     w=w+(m-mc)*zp*dt/Tj;
88     // Записываем точки во временный файл
89     fprintf(fp, "%f\t%f\t%f\n", t, w, m); //точки для графиков с выхода АД
90     // Увеличиваем переменную времени
91     t=t+dt;
92 }
93 // Закрываем текстовый файл с текущими значениями
94 fclose(fp);
95 // Рисуем графики
96 gnuplot_ctrl*h;
97 h=gnuplot_init();
98 gnuplot_cmd(h, "set grid xtics ytics"); // вкл сетка
99 gnuplot_cmd(h, "plot '%s' u 1:2 w li lt rgb 'red' ti 'w',\
100     '%s' u 1:3 w li lt rgb 'blue' ti 'm'", FILENAME, FILENAME); //графики с выхода АД
101 getchar();
102 gnuplot_close(h);
103 // Удаляем временный файл с точками
104 if (!remove(FILENAME))
105     printf("Deleting file is complete\n");
106 else
107     printf("Temp file does not delete\n");
108 return 0;
109 }
110

```

Рис. 15. Цикл расчета «АИН ШИМ — АД» на языке Си

Результаты моделирования «АИН ШИМ — АД» на Си даны на рис. 16.

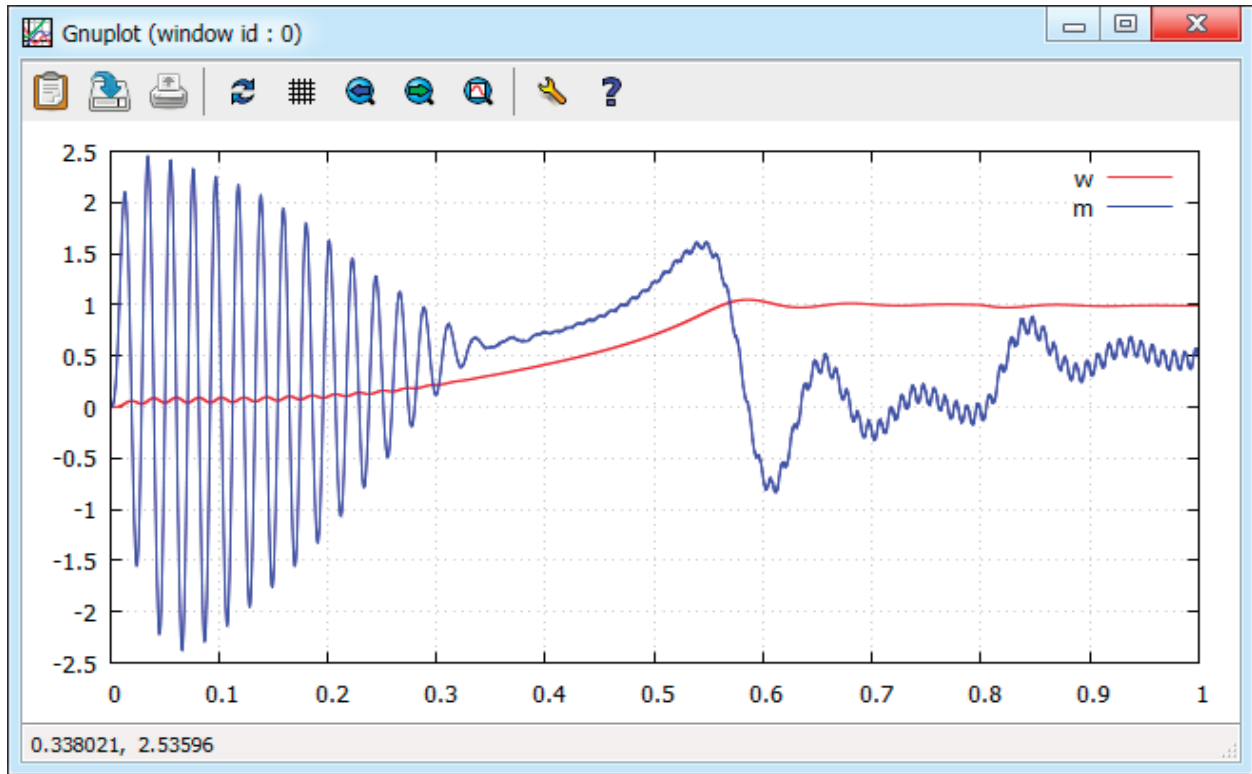

Рис. 16. Графики скорости ω и электромагнитного момента m на языке Си

Литература:

1. Емельянов А.А., Бесклеткин В.В., Соснин А.С., Сучков А.В., Пестеров Д.И., Забузов Е.И., Волков Е.Н., Камолов И.И. Моделирование САР скорости системы «АИН ШИМ — АД» с переменными ψ_m — i_s с контуром потока в системе относительных единиц // Молодой ученый. — 2018. — № 45. — С. 1–20.
2. Шрейнер Р.Т. Математическое моделирование электроприводов переменного тока с полупроводниковыми преобразователями частоты. — Екатеринбург: УРО РАН, 2000. — 654 с.
3. Шрейнер Р.Т. Электромеханические и тепловые режимы асинхронных двигателей в системах частотного управления: учеб. пособие / Р.Т. Шрейнер, А.В. Костылев, В.К. Кривовяз, С.И. Шилин. Под ред. проф.д.т.н. Р.Т. Шрейнера. — Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.—пед. ун-т», 2008. — 361 с.
4. Васильев А.Н. Программирование на С++ в примерах и задачах. — М.: Издательство «Э», 2017. — 368 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Оценка качества при разработке программных продуктов для автомобильной промышленности

Печенкина Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Ключевые слова: ASPICE, программное обеспечение, жизненный цикл, SPICE, автомобильная промышленность, сертификация уровня

В настоящее время современные автомобили известны своими улучшенными характеристиками и качеством, а также обладают высокой ценностью благодаря применению инновационных технологий. Качество программного обеспечения, дистанционное обновление, интеграция программных функций различных поставщиков, а главное — самостоятельная разработка программного обеспечения производителями машин, станут важнейшими факторами успеха [1]. Так, например, электронные блоки управления (ЭБУ), применяемые в автомобилях, становятся все более зависимыми от использования программного обеспечения.

Согласно исследованиям, размер программного обеспечения в современном автомобиле составляет от 40 до 90 мегабайт. Несмотря на это, спрос на программное обеспечение для автомобилей постоянно увеличивается. В настоящее время 85% функциональности современных транспортных средств управляются программным обеспечением. [2] Это вызывает ряд проблем, связанных с аппаратным и программным взаимодействием, безопасностью, проблем из-за неисправности систем и прочего. Приоритетной становится задача управления качеством, при все более возрастающих требований к программному обеспечению, с помощью которого функционирует современный транспорт.

Одним из подходов к решению этих проблем является использование и повторное применение стандартизиро-

ванных процессов и использование лучших практик отрасли. Сегодня, все больше производителей автомобилей уделяют внимание программным возможностям своих поставщиков и оценке качества их процессов, а также качеству программных продуктов как до, так и на протяжении всего жизненного цикла.

Многие производители автомобилей используют различные подходы для оценки возможностей и зрелости поставщиков программного обеспечения. [3] Заказчики и их способы оценки уровня поставщиков представлены в таблице 1.

В связи с этим возникла необходимость создания общей структуры оценки поставщиков в автомобилестроении, результатом которого стала разработка автомобильного стандарта (A-SPICE).

ASPICE — это международный стандарт, разработанный Ассоциацией Автомобильной Промышленности (Verband der Automobile Industrie — VDA) [4]. Это стандарт, который определяет лучшие практики для разработки программного обеспечения и встроенных систем для автомобильной промышленности. Целью стандарта является предоставить рекомендации по организации проекта, его управлению и определению жизненного цикла автомобильного программного обеспечения. ASPICE не отвечает на вопрос «Что необходимо производить?», но дает рекомендации по тому «Как достичь определенного уровня зрелости процессов?». Кроме того,

Таблица 1

Заказчик	Способ оценки уровня зрелости поставщика
Audi	ISO/IEC TR15504
BMW	Внутреннее анкетирование
Porsche	Внутреннее анкетирование
Volkswagen	Внутреннее анкетирование, SW-CMM 1.1

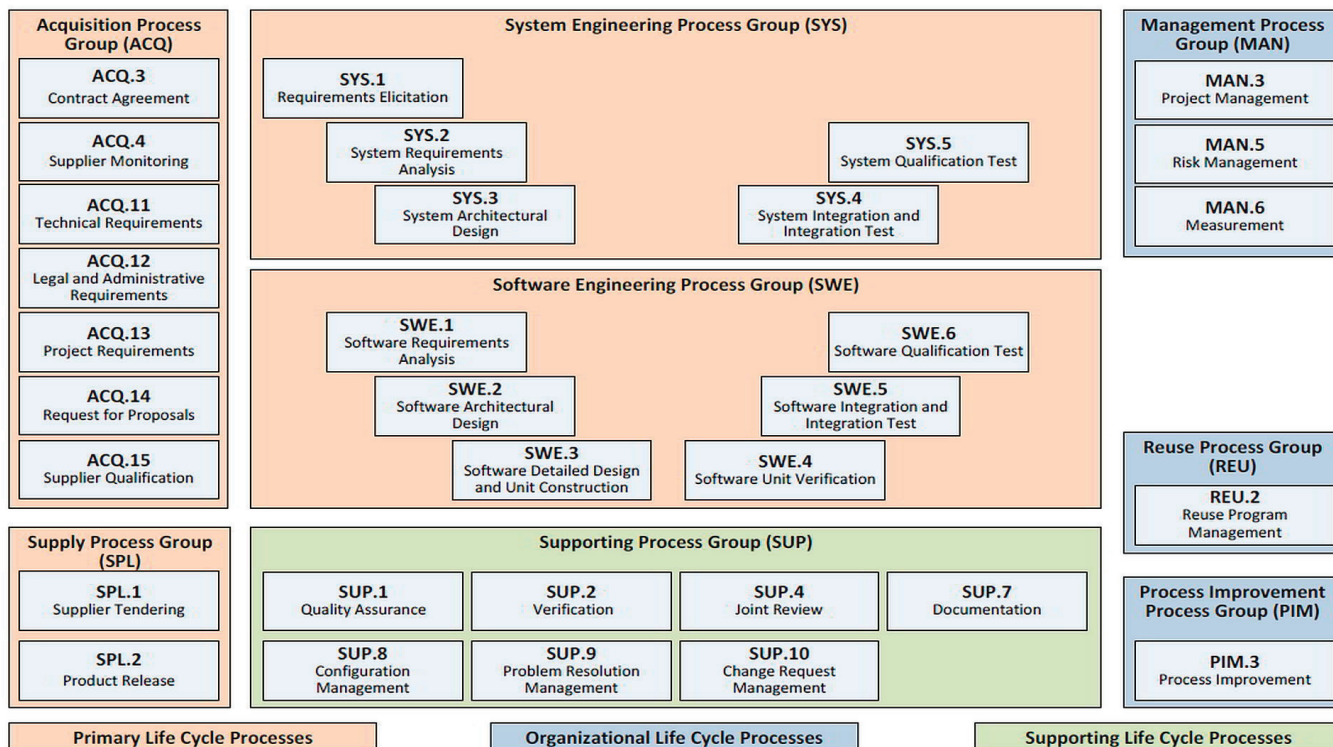

Рис. 1. V–Модель стандарта ASPICE

стандарт не предоставляет методы, инструменты и процедуры, для достижения результата, но отображает необходимые процессы согласно V–Модели [5, с. 12], которая изображена на Рис. 1.

На данной модели содержатся процессы, сгруппированные по общим темам — таким как приобретение, поставка и логистика — в так называемые области процессов. ASPICE описывает жизненный цикл программных продуктов с тремя различными областями процесса:

1. Основные процессы жизненного цикла — приобретение (ACQ), снабжение (SPL) и две группы разработки: системная инженерия (SYS) и программная инженерия (SWE). [5, с. 13]

2. Организационные процессы жизненного цикла — управление (MAN), повторное использование (REU): управление проектами и рисками, измерения, улучшение процессов и управление операционным повторным использованием. [5, с. 15]

3. Поддержка процессов жизненного цикла — поддержка (SUP): обеспечение качества, проверка, документирование, управление конфигурацией, управление запросами на изменение и управление разрешением проблем. [5, с. 14]

Поскольку каждый заказчик обладает собственным набором требований к поставщику, требуется соблюдение различных уровней данного стандарта, именно таким образом демонстрируется приверженность поставщика к управлению улучшением процессов и обеспечению успешных поставок.

Существует 6 уровней сертификации ASPICE. Ниже представлен краткий обзор того, что обозначают различные сертификаты уровня ASPICE.

0 — Незавершенный процесс (Incomplete process). Процессы разработки программного обеспечения не завершены [5, с. 15]. Это может значить, что оценка процесса разработки программного обеспечения не достигла всех своих целей проектирования, нет документации по встроенному программному обеспечению или другие элементы являются неполными.

1 — Выполненный процесс (Performed process). Процесс достигает поставленной цели [5, с. 15]. Критически безопасные процессы разработки программного обеспечения завершены и задокументированы. Это обозначает, что программное обеспечение компании работает и все необходимые результаты работы задокументированы.

2 — Управляемый процесс (Managed process). Процессы разработки программного обеспечения полностью управляются, контролируются и поддерживаются [5, с. 15]. Скачок от 1 до 2, вероятно, является самым большим в уровнях сертификации. Сертификация уровня 2 обозначает, что компания обучила программистов и успешно реализовывает процесс управления. Они полностью документируют необходимую информацию и готовы внедрять и поддерживать свою продукцию.

3 — Установленный процесс (Established process). Сертификация уровня 3 обозначает, что процессы компании определены и установлены, то есть процессы сер-

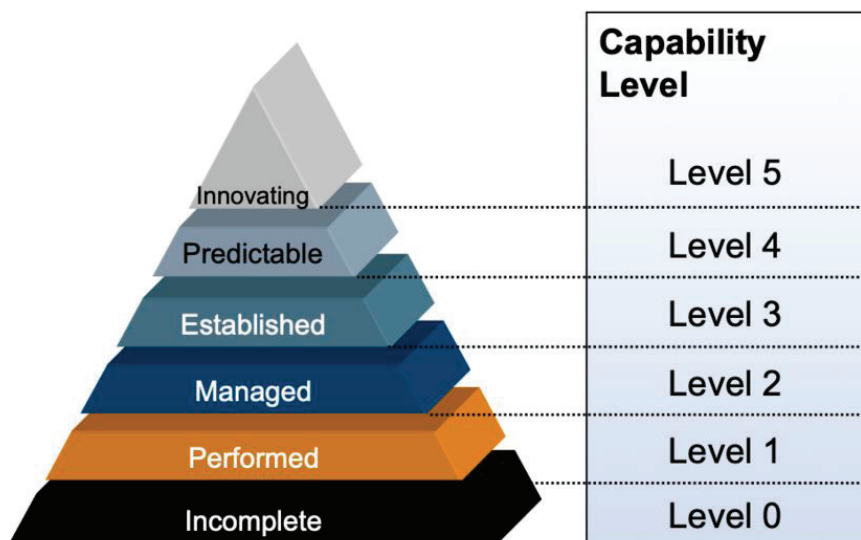

Рис. 2. Модель уровня оценки процессов согласно ASPICE

тификации уровня 2 были реализованы в течение некоторого времени [5, с. 16].

4 — Предсказуемый процесс (Predictable process). Процессы уровня 3 могут быть предсказаны. Этот уровень обозначает, что компания выполняет свои процессы достаточно долго, чтобы они могли предсказать, каким образом они будут работать [5, с. 16].

5 — Постоянное улучшение процесса (Innovating process). Уровень 5 показывает, что компания полностью понимает и контролирует свои процессы и может оптимизировать их [5, с. 16].

Данная модель оценки процессов [4] схематично показана на Рис. 2.

Чтобы получить сертификат, эксперт должен посетить компанию и изучить ее продукцию. Для того, чтобы получить сертификационный уровень 1, эксперт, проводящий

оценку, должен иметь возможность подтвердить, что продукты поставщика достигли поставленных целей и были тщательно задокументированы. Для уровней 2–5 эксперт проводит собеседования с сотрудниками и менеджерами и изучает процессы компании в действии.

В заключении следует отметить, что современная автомобильная промышленность требует повышенное внимание к качеству производимых продуктов. Соблюдение требований стандарта ASPICE позволяет как заказчику, так и поставщику, быть уверенными в качестве производимых продуктов, а также позволяет контролировать и проводить корректирующие действия на всех стадиях жизненного цикла продукта. Кроме того, возможно снижение рисков возникновения ошибок и снижение затрат на их дальнейшее устранение.

Литература:

1. ИТ и Архитектура автомобилей будущего // osp.ru. URL: <https://www.osp.ru/os/2017/03/13052700/> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Han Van Loon, «Process Assessment and ISO/IEC15504 (A Reference Book)», Second Edition, Springer, ISBN: 978–0387231723, June 2007
3. Hersteller Initiative Software (HIS) — Working Group Assessment, 2008 — http://portal.automotive-his.de/images/pdf/ProcessAssessment/his-wgassessments_v31_07–06–08.pdf, (дата обращения: 15.10.2019).
4. Automotive SPICE® // ru.vda-qmc.de. URL: <https://ru.vda-qmc.de/en/software-processes/automotive-spice/> (дата обращения: 15.10.2019).
5. A-Spice — Automotive SPICE // Automotivespice.com URL: http://www.automotivespice.com/fileadmin/software-download/Automotive_SPICE_PAM_30.pdf (дата обращения: 15.10.2019).

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анализ тягово-скоростных характеристик двигателя автомобилей

Волков Евгений Владиславович, студент магистратуры;
Привалов Александр Александрович, студент магистратуры;
Сысоев Вадим Владимирович, студент магистратуры;
Переверзев Артем Витальевич, студент магистратуры;
Фоменков Антон Юрьевич, студент магистратуры;
Коченков Владимир Александрович, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Статья посвящена анализу и повышению тягово-скоростных характеристик двигателя и автомобиля в целом.

Ключевые слова: *тягово-скоростные качества, двигатель, крутящий момент, мощность, динамика, ускорение.*

Тягово-скоростные качества автомобиля характеризуют его способность доставлять грузы или пассажиров с максимально возможной средней скоростью в данных дорожных условиях. Обычно чем выше тягово-скоростные качества автомобиля, тем меньше время, затрачиваемое на перевозку и, следовательно, тем больше его производительность.

Тягово-скоростные качества автомобиля оцениваются несколькими показателями, которые определяются экспериментальным путем испытаний автомобиля в определенных дорожных условиях или получаются расчетным путем. При расчете тягово-скоростных качеств, задавшись исходными данными, строят ряд графиков, по которым затем определяют показатели тягово-скоростных качеств. Исходными данными для построения графиков являются конструктивные параметры и параметры, характеризующие условия движения. [2, 3]

Тягово-скоростные качества автомобиля включают в себя следующие величины: динамика, мощность, крутящий момент и ускорение.

Крутящий момент двигателя — это качественный показатель, характеризующий силу вращения коленчатого вала. Этот параметр рассчитывается как произведение силы, приложенной к поршню, на плечо (расстояние от центральной оси вращения коленчатого вала до места крепления поршня (шатунной шейки)). Крутящий момент измеряется в ньютон-метрах (Нм). [7, 1]

На практике крутящий момент на валу двигателя приблизительно можно измерять обычным ваттметром при одновременном измерении частоты вращения. Крутящий

момент однозначно определяется мощностью и частотой вращения из известных зависимостей. Однако здесь следует иметь в виду, что, измеряя ток и напряжение, определяющие мощность, мы определяем не фактическую мощность на валу двигателя, а его электрическую мощность, которую можно перевести в механическую только при условии, что достаточно точно известна электромеханическая характеристика двигателя. Это не всегда возможно, поэтому такой способ измерения используется только в том случае, когда передаваемый (или потребляемый приводимым двигателем объектом) крутящий момент не является предметом исследования.

В том случае, если крутящий момент необходимо измерять достаточно точно, применяются в основном два способа: измерение с помощью так называемых мотор-весов и измерение с помощью тензометрических датчиков крутящего момента. [7]

Динамика автомобиля — это отношение избыточной силы тяги к полной массе автомобиля, или, иначе, удельная остаточная сила тяги. [9]

Динамику разгона определяют во время специальных тестов. Обычно испытание на скорость разгона проходит на специальной динамометрической автодороге. Во время этого испытания тестируемый автомобиль проезжает определенную дистанцию, разгоняясь до 100 км/час. Сначала движение осуществляется в одну сторону, затем в другую. Показателями динамических свойств автомобиля при неравномерном движении служат величины ускорений, а также путь и время, необходимое для движения в определенном интервале изменения скорости.

Установка более короткого редуктора, за счет сближения передаточных чисел на ведомых валах и увеличения их на главной передаче, позволяет снизить энергозатраты при выходе двигателя на максимальные обороты и тем самым повышает его мощность. Динамические качества автомобиля резко увеличиваются, а вот максимальная скорость снижается или достигается за счёт больших оборотов. [8]

Ускорение автомобиля при разгоне (приемистость) характеризует его способность быстро трогаться с места и увеличивать скорость движения.

Ускорение автомобиля определяют экспериментально во время дорожных испытаний при соблюдении условий, установленных гостами, или рассчитывают применительно к горизонтальной дороге с твёрдым покрытием хорошего качества при условии максимального использования мощности двигателя и отсутствии буксования колёс. [9]

Мощность характеризуется как показатель вырабатываемой двигателем работы в единицу времени. Мощность двигателя можно определить, подключив двигатель автомобиля к специальному динамометру. Динамометр создаёт нагрузку на двигатель и измеряет количество энергии, которое может развить двигатель против нагрузки.

Одним из самых простых и достаточно эффективных способов увеличения мощности автомобиля является увеличение объема мотора путем растачивания диаметра каждого цилиндра на определенное расстояние, тем самым повышая объем в каждом цилиндре и во всем агрегате в целом.

Еще одним из тех способов, который не только увеличивает мощность и крутящий момент двигателя во всем диапазоне, но также и уменьшает расход топлива автомобиля является увеличение степени сжатия поршнем газоз-воздушной смеси.

Одним из способов повышения тягово-скоростных свойств автомобиля является применение форсажных режимов работы двигателя и снижение времени переключения передач.

Устройство включения и выключения форсажного режима (рис. 1) представляет собой управляемый упор рейки 1, положение которого определяется, включением или выключением электромагнита 9, так как упор рейки жестко соединен со штоком электромагнита. Электромагнит, в зависимости от наличия тока в катушке, находится в одном из двух крайних положений: верхнем или нижнем. В верхнем положении — форсажный режим выключен, в нижнем — включен. Когда упор находится в нижнем положении, и нет тока в электромагните, то возвратная пружина 5 передвигает упор в верхнее положение. Величина тока в электромагните зависит от величины напряжения в генераторе 12, положения выключателя 13, положения реле включения и выключения форсажного режима 11. Выключателем 13 управляет водитель. Возможность и момент выключения форсажного режима зависят от температуры охлаждающей жидкости (ОЖ) в системе охлаждения. При достижении предельной температуры ОЖ сопротивление терморезистора снижается, загорается сигнализатор аварийной температуры ОЖ и выключается реле 11, которое отключает электромагнит и возвратная пружина передвигает упор в нижнее положение — форсажный режим выключен. [5]

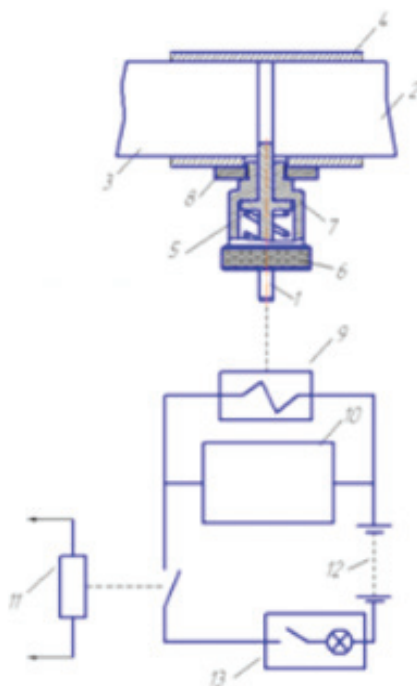

Рис. 1. Устройство включения и выключения форсажного режима

Для реализации форсажного режима двигателя целесообразно внести изменения в трансмиссию автомобиля. Применение коробки передач с изменяемым межосевым расстоянием позволяет сократить время разрыва потока мощности. Снижение времени переключения и возможность переключения передач водителем на ходу автомобиля без выключения сцепления — приведет к улучшению тягово-скоростных свойств автомобиля. Время переключения

в коробках передач во многом зависит от применяемой конструктивной схемы. Коробка передач с изменяемым межосевым расстоянием [2, 3] позволяет производить переключение передач за малый промежуток времени (до 0.1 с). По сравнению с широко применяемыми в настоящее время механическими коробками передач, у которых время переключения составляет 1...2 с, это может существенно повысить динамику разгона автомобиля.

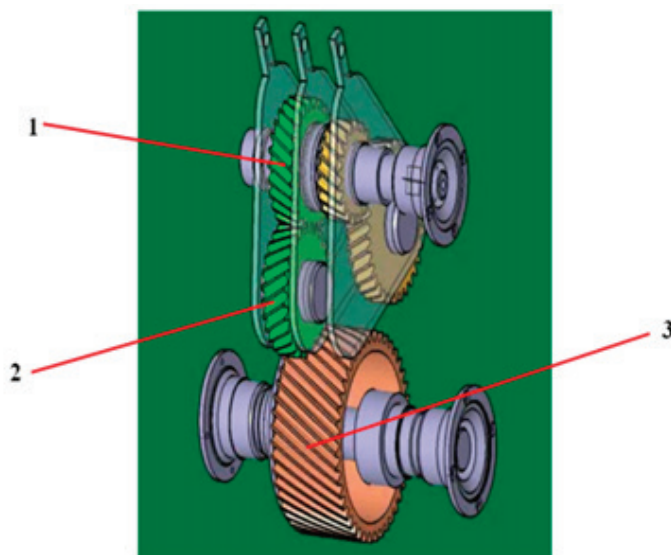

Рис. 2. Схема силового модуля для иллюстрации принципа переключения передач [4]

Литература:

1. Расчёт тягово-динамических и топливно-экономических показателей автомобиля [Электронный ресурс]: методические указания / Н. В. Хольшев, Д. Н. Коновалов. — Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2017
2. Кравец В. Н., Определение тягово-скоростных свойств автомобиля. — Горький: ГПИ, 1983, 42с.
3. <https://knowledge.allbest.ru/transport/html>
4. <https://www.drive2.ru>
5. http://mospolytech.ru/science/aai77/scientific/article/s01/s01_08.pdf
6. <https://avtonam.ru/useful/krutyashnij-moment-dvigatelya/>
7. <https://helpiks.org/7-88193.html>
8. <https://drivertip.ru/osnovy/kak-uluchshit-dinamiku-avtomobilya.html>
9. <https://sci-lib.biz/logistika/chast-opredelenie-puti-vremeni-razgona-37295.html>

Решение плоскорадиальной неустановившейся фильтрации упругой жидкости с учетом влияния начального градиента методом последовательной смены стационарных состояний

Гасанов Ильяс Раван оглы, кандидат технических наук, доцент, начальник отдела
Научно-исследовательский проектный институт «Нефтегаз» (SOCAR) (г. Баку, Азербайджан))

Как известно, одним из наиболее простых приближенных методов решения задач является метод последовательной смены стационарных состояний (ПССС), который широко применяется в практических расчетах [1].

Метод основан на предположении, что в каждый момент времени вся область движения жидкости, которая охватывает весь пласт, условно разделяется на две области, возмущенную и невозмущенную. При этом предполагается, что в возмущенной области, начинающейся от стенки скважины, давление распределяется так, как будто бы движение жидкости в ней — установившееся, и внешняя граница этой области служит в данный момент контуром питания. В невозмущенной области пласта давление всюду постоянно и равно начальному статическому. Закон движения подвижной границы раздела возмущенной и невозмущенной областей определяется при помощи уравнения материального баланса и граничных условий.

Разделение фильтрационного потока на две области вызывает необходимость рассматривать процесс перераспределения пластового давления, протекающего в две фазы. В течение первой фазы радиус возмущенной области непрерывно растет. И в тот момент, когда она достигнет естественной границы пласта, начинается вторая фаза.

Ключевые слова: неустановившийся, приближенный, начальный градиент, фаза, плоскорадиальный.

As is known, one of the simplest approximate methods for solving problems is the method of sequential change of stationary states (SCSS), which is widely used in practical calculations [1].

The method is based on the assumption that at any given time the entire fluid flow region, which covers the entire formation, is conditionally divided into two regions, perturbed and undisturbed. It is assumed that in the perturbed region, starting from the wall of the well, the pressure is distributed as if the movement of the liquid in it is steady, and the outer boundary of this region serves at the moment as a supply circuit. In the undisturbed region of the formation, the pressure is everywhere constant and equal to the initial static. The law of motion of the movable boundary of the perturbed and undisturbed areas is determined by the equation of material balance and boundary conditions.

The separation of the filtration flow into two regions makes it necessary to consider the process of redistribution of reservoir pressure flowing in two phases. During the first phase, the radius of the perturbed region continuously increases. In the moment it reaches the natural boundary of the formation, the second phase begins.

Keywords: unsteady, approximate, initial gradient, phase, plane-radial.

Рассмотрим теперь расчет плоскорадиальных неустановившихся фильтрационных потоков жидкости с помощью метода ПССС, с учетом влияния начального градиента.

Как известно, дифференциальное уравнение движения жидкости с учетом влияния начального градиента имеет вид:

$$\frac{d}{dr} \left(r \left(\frac{dP}{dr} - \gamma_0 \right) \right) = 0. \tag{1}$$

Решим это уравнение, используя граничные условия:

$$P = P_c \text{ при } r = r_c;$$

$$P = P_k \text{ при } r = R_k. \tag{2}$$

Находим последовательно

$$r \left(\frac{dP}{dr} - \gamma_0 \right) = c_1 \text{ или } \frac{dP}{dr} = c_1 \cdot \frac{1}{r} + \gamma_0,$$

$$dp = c_1 \frac{dr}{r} + \gamma_0 dr, \text{ откуда } P = c_1 \ln r + \gamma_0 r + c_2. \tag{3}$$

Постоянные интегрирования c_1 и c_2 находятся из граничных условий (2).

Подставляя граничные условия в общее решение (3), находим

$$P_c = c_1 \ln r_c + \gamma_0 r_c + c_2,$$

$$P_k = c_1 \ln R_k + \gamma_0 R_k + c_2,$$

откуда

$$c_1 = \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R_k - r_c)}{\ln \frac{R_k}{r_c}}; \tag{4}$$

$$c_2 = P_k - c_1 \ln R_k - \gamma_0 R_k = P_k - \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R_k - r_c)}{\ln \frac{R_k}{r_c}} \ln R_k - \gamma_0 R_k. \tag{5}$$

Подставляя (4) и (5) в общее уравнение (3), получим закон распределения в плоскорадиальном потоке:

$$P = \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R_k - r_c)}{\ln \frac{R_k}{r_c}} \ln r + \gamma_0 r + P_k - \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R_k - r_c)}{\ln \frac{R_k}{r_c}} \ln R_k - \gamma_0 R_k = P_k - \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R_k - r_c)}{\ln \frac{R_k}{r_c}} \ln \frac{R_k}{r} - \gamma_0 (R_k - r). \tag{6}$$

Сначала определим средневзвешенное по объему порового пространства пластовое давление в плоскорадиальном потоке жидкости. Она определяется по формуле

$$\tilde{P} = \frac{1}{V_n} \int P dV_n, \tag{7}$$

$$\text{в нашем случае } V_n = \pi m h (R^2 - r_c^2), \quad dV_n = 2\pi r h m dr, \tag{8}$$

а давление определяется по формуле (6).

Подставив эти выражения в (7) и используя метод интегрирования по частям, получим

$$\begin{aligned} \tilde{P} &= \frac{1}{\pi m h (R^2(t) - r_c^2)} \int_{r_c}^{R(t)} \left[P_k - \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R(t) - r_c)}{\ln \frac{R(t)}{r_c}} \ln \frac{R(t)}{r} - \gamma_0 (R(t) - r) \right] 2\pi r h m dr = \\ &= \frac{1}{R^2(t) - r_c^2} \int_{r_c}^{R(t)} \left[P - \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R(t) - r_c)}{\ln \frac{R(t)}{r_c}} \ln R(t) - \gamma_0 R(t) + \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R(t) - r)}{\ln \frac{R(t)}{r_c}} \ln r + \gamma_0 r \right] 2r dr = \\ &= \frac{1}{R^2(t) - r_c^2} \left[P_k - \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R(t) - r_c)}{\ln \frac{R(t)}{r_c}} \ln R(t) - \gamma_0 R(t) \right] R^2(t) - r_c^2 + \\ &+ \left[\frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R(t) - r_c)}{\ln \frac{R(t)}{r_c}} \cdot \frac{r^2}{2} (2 \ln r - 1) \right]_{r_c}^{R(t)} + 2\gamma_0 \left[\frac{r^3}{3} \right]_{r_c}^{R(t)} \frac{1}{R^2(t) - r_c^2}. \end{aligned}$$

Произведя преобразования и пренебрегая членами с r_c^2 , получаем следующее выражение:

$$\tilde{P} = P_k - \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R(t) - r_c)}{2 \ln \frac{R(t)}{r_c}} - \frac{1}{3} \gamma_0 R(t), \tag{9}$$

откуда

$$\Delta p = P_k - \tilde{p} = \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R(t) - r_c)}{2 \ln \frac{R(t)}{r_c}} + \frac{1}{3} \gamma_0 R(t). \tag{10}$$

С другой стороны, учитывая, что количество продукции Q , добытой за время dt , равно изменению упругого запаса жидкости в возмущенной зоне пласта за тот же промежуток времени, то можно написать:

$$Q = \beta^* \frac{d}{dt} [V(t) \Delta p]. \tag{11}$$

где β^* — коэффициент упругости пласта. Для определения Q используем формулу распределения давления (9).

Так как

$$\frac{dp}{dr} = \frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R(t) - r_c)}{\ln \frac{R(t)}{r_c}} \frac{1}{r} - \gamma_0,$$

то

$$Q = 2\pi r h \frac{k}{\mu} \frac{dp}{dr} \Big|_{r=r_c} = \frac{2\pi k h}{\mu} \left(\frac{P_k - P_c - \gamma_0 (R(t) - r_c)}{\ln \frac{R(t)}{r_c}} - \gamma_0 r_c \right). \tag{12}$$

Учитывая в формуле (11) формулы (10), (12) и формулу $V(t) = \pi (R^2(t) - r_c^2) h$, мы получаем:

$$Q = \beta^* \frac{d}{dt} \left[\pi h (R^2(t) - r_c^2) \left(\frac{Q \mu}{4\pi k h} + \gamma_0 \left(\frac{1}{2} r_c + \frac{1}{3} R(t) \right) \right) \right] \tag{13}$$

или

$$R^2(t) = r_c^2 + \frac{4\alpha t}{\left[1 + \frac{4\pi k h \gamma_0}{Q\mu} \left(\frac{1}{2}r_c + \frac{1}{3}R(t)\right)\right]} \quad (14)$$

Здесь $\alpha = \frac{k}{\beta^* \mu}$.

При $\gamma_0 = 0$ мы получаем закон давления границы возмущенной области $R(t)$ без учета влияния начального градиента:

$$R(t) = \sqrt{r_c^2 + 4\alpha t}, \quad (15)$$

что полностью совпадает с известной формулой [1,2].

Уравнение (14) является кубическим уравнением относительно $R(t)$:

$$R^3(t) + \frac{3}{2}R^2(t) \left(\frac{Q\mu}{2\pi k h \gamma_0} + r_c \right) - R(t)r_c^2 - \frac{3}{2} \left[(4\alpha t + r_c^2) \frac{Q\mu}{2\pi k h \gamma_0} + r_c^3 \right] = 0. \quad (16)$$

Однако, если учесть, что $\Delta p_0 = \gamma_0 R(t)$ то, уравнение (14) можно представить в виде:

$$R^2(t) = r_c^2 + \frac{4\alpha t}{1 + \frac{2\pi k h \gamma_0 r_c}{Q\mu} + \frac{4\pi k h \Delta P_0}{3Q\mu}} \quad (17)$$

Здесь ΔP_0 можно найти с помощью исследованных скважин методом установившихся отборов.

Таким образом, в статье найден закон движения границы возмущенной области $R(t)$ для плоскорадиальной не-установившейся фильтрации упругой жидкости при наличии влияния начального градиента.

Литература:

1. Подземная гидравлика. Учебник для вузов/К. С. Басниев, А. М. Власов, И. Н. Кочина, В. М. Максимов. — М.: Недра, 1986. — 303 с.
2. Чарный И. А. Подземная гидрогазодинамика. М.: Гостоптехиздат, 1963.

Численное определение критической нагрузки по предельным перемещениям и напряжениям арки из гофрированного U-образного тонкостенного профиля при загрузке гравитационной нагрузкой

Карабутов Михаил Сергеевич, аспирант
Ростовский государственный строительный университет

Численное изучение напряжений и перемещений в арке из гофрированного U-образного тонкостенного профиля системы MIC-120 при загрузке гравитационной нагрузкой для определения критической нагрузки.

Ключевые слова: вальцованный U-образный профиль системы MIC-120, напряжения в арках, ветровая нагрузка, гидростатическое давление, критическая нагрузка в арках из вальцованных конструкций, компьютерное моделирование.

Numerical determination of the critical load from the ultimate displacements and stresses of the arch made of corrugated U-shaped thin-walled profile when loaded with a gravitational pressure

Numerical study of stresses and displacements in a corrugated U-shaped thin-walled arch of the MIC-120 system under gravitational load to determine the critical load.

Keywords: rolled U-shaped profile of MIC-120 system, stresses in arches, wind load, hydrostatic pressure, critical load in arches of rolled structures, computer modeling.

Сравнив напряжения и перемещения в арках из гофрированного U образного с гладким T образного сечений и учитывая численно жесткостные характеристики рекомендованными техническими условиями ТУ 5283–147–02494680–2004 определили необходимость учета коэффициента условий работы вальцованной конструкции [4]. Получив нормальные напряжения, превышающие предельные при загрузке критической нагрузкой, определим величину предельной нагрузки, при которой перемещения и нормальные напряжения не будут превышать предельных значений [2].

Материалы и методы: По твердотельной модели, выполненной в программном комплексе Solid Works в виде одного арочного вальцованного профиля U образного сечения пролетом 18 м, загрузим распределенной нагрузкой для сравнения напряженного состояния и величины перемещений в арке [1]. Формы поперечных сечений показаны на рисунке 1 статьи [1]. Арочные профили были рассчитаны методом конечных элементов и выявлены изменения напряжений и перемещений при изменении гравитационной нагрузки.

Для определения максимально допустимой вертикальной равномерно распределенной нагрузки арочного профиля использовали модель пролетом 18м в виде двухшарнирной статически неопределимой арки. Закрепляем связями верхние грани профилей из плоскости изгиба, учитывая, что в реальных конструкциях сводов со-

седние стенки профилей сцеплены и сдерживают друг друга. Загрузим арку гравитационной нагрузкой, и постепенно будем увеличивать до получения предельного перемещения и напряжения. В твердотельной модели загрузку приложено к гофрированной нижней полке профиля, нормально граням.

Результаты вычислений по нормальным напряжениям отражены на рисунке 2. На рисунке 2 показано начало превышения предельного напряжения $R_y = 343232750\text{Н/м}^2$ и $3,57\text{e}+8\text{Н/м}^2$ происходящем уже при $0,0002175\text{Н/мм}^2$. Таким образом при нагрузке выше $0,0002175\text{Н/мм}^2$ в конструкции надо учитывать усталость.

Сравним результаты расчетов по предельным перемещениям, изменения перемещений в зависимости от изменения нагрузки отражены на рисунке 1. Предельные перемещения наступают при $0,0001144\text{Н/мм}^2$ (перемещения 72 мм).

Данные расчета актуальны при действии гравитационной нагрузки при закреплении стенок профилей конструкции из плоскости. При отсутствии диафрагм жесткости жесткость в плоскости работы уменьшается и напряжения меняются. Влияние воздействия закрепления из плоскости или жесткости из плоскости свода было показано ранее при сравнении перемещений и форм деформаций экспериментальных данных с численным расчетом [3].

Результаты: просчитали величины предельных значений равномерно распределенной нагрузки для вальцо-

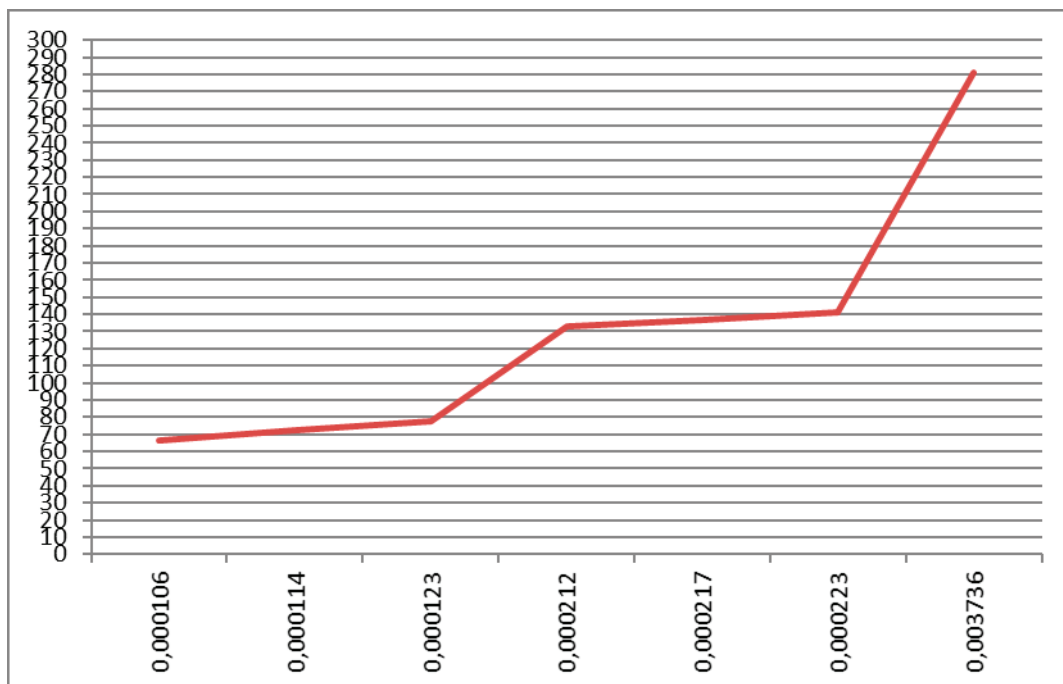

Рис. 1. изменения перемещений от равномерно распределенной нагрузки в гофрированном арочном профиле полученных твердотельным моделированием пролетом 18м t=0,8мм. (при гравитационной нагрузке)

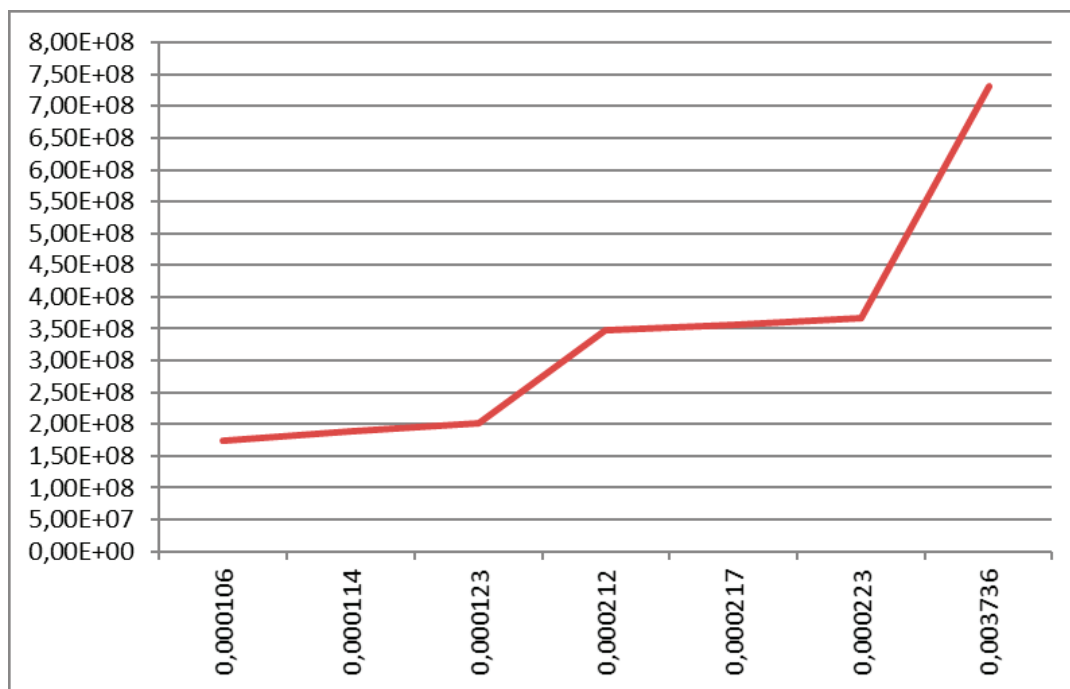

Рис. 2. изменения напряжений от равномерно распределенной нагрузки в гофрированном арочном профиле полученных твердотельным моделированием пролетом 18м t=0,8мм. (при гравитационной нагрузке)

Таблица 1

Толщина профиля, мм	Напряжения MAX, Н/м²	Напряжения MIN, Н/м²	Величина нагрузки, Н/мм²	Перемещения, мм
0.6			0.0000733	72.0
0.6	3.43E+08	-3.04E+08	0.0001655	
0.6	3.57E+08	-3.13E+08	0.0001713	
0.7			0.0000946	72.0
0.7	3.43E+08	-2.85E+08	0.0001925	
0.7	3.57E+08	-3.00E+08	0.0002017	
0.8			0.0001144	72.0
0.8	3.43E+08	-2.93E+08	0.0002098	
0.8	3.57E+08	-3.05E+08	0.0002175	
0.9			0.0001360	72.0
0.9	3.43E+08	-2.66E+08	0.0002697	
0.9	3.57E+08	-2.92E+08	0.0002488	
1			0.0001592	72.0
1	3.43E+08	-2.66E+08	0.0002699	
1	3.57E+08	-2.78E+08	0.0002809	
1.1			0.0001825	72.0
1.1	3.43E+08	-2.80E+08	0.0003294	
1.1	3.57E+08	-2.92E+08	0.0003427	
1.2			0.0002076	72.0
1.2	3.43E+08	-2.67E+08	0.0003645	
1.2	3.57E+08	-2.78E+08	0.0003789	

ванных тонкостенных конструкций при условии закрепления верхних граней из плоскости и отразили в таблице № 1(интерполяцию не использовать).

Выводы: получены максимально возможные предельные величины вертикальных равномерно распределенных нагрузок при наступлении предельных нормальных напряжений и перемещений.

Литература:

1. Веселев Ю. А., Карабутов М. С. Приведение вальцованного U-образного профиля с редуцированными жесткостными характеристиками к гладкому тавровому профилю. // Строительная механика инженерных конструкций и сооружений. — 2012 год. № 1, — С. 30–37.
2. Веселев Ю. А., Карабутов М. С. К вопросу о надежности тонкостенных металлических сводов из вальцованных профилей//«Строительство-2013» «Современные проблемы промышленного и гражданского строительства» «материалы международной научно-практической конференции». — Ростов н/Д: Рост. гос. строит. ун-т, 2013. — 43с.
3. М. С. Карабутов Сравнение поведения твердотельно смоделированной арки из вальцованного U-образного профиля с результатами экспериментальных данных при действии ветрового давления.// Молодой ученый. — 2019. № 40. — С.16–19.
4. М. С. Карабутов Численное сравнение напряженно деформированных состояний арки из вальцованного U-образного профиля и арки с приведенным T-образным сечением полученным по редуцированным жесткостным характеристикам определенным твердотельным моделированием. // Молодой ученый. — 2019. № 41. — С.14–17.

Новые материалы для фотоэнергетики

Турсунов Орзбек Бахром угли, магистр;

Бахадирханов Мухамед Кабир, доктор физико-математических наук, профессор;

Илиев Халмурат Миджитович, доктор физико-математических наук, профессор

Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова (Узбекистан)

В данной работе предлагается новый механизм повышения КПД: фотоэлементы на основе кремния, с формированием бинарных элементарных ячеек в решетке кремния. Управляя концентрацией, структурой, составом бинарных элементарных ячеек с участием примесных атомов с таблицы Менделеева 3–5 группы можно не только управлять шириной запрещенной зоны, но также варьировать и другими фундаментальными параметрами. Показано, что существует определенное термодинамическое условие легирования кремния, при котором происходит самоорганизация бинарных элементарных ячеек. Особенность предлагаемой технологии заключается в том, что при формировании бинарных элементарных ячеек практически не нарушается химическая связь в кремнии, что позволяет формировать различные ассоциации бинарных элементарных ячеек вплоть до образования нанокристаллов полупроводниковых соединений $A^{III}B^V$. Это и есть новый подход к получению более эффективных материалов для фотоэнергетики на основе кремния.

Ключевые слова: солнечный элемент (СЭ), кремний, бинарные элементарные ячейки, КПД, примеси.

В настоящее время на основе различных полупроводниковых материалов разработаны и производятся следующие поколения солнечных элементов (СЭ):

1. СЭ на основе монокристаллического кремния.
2. Многокаскадные тонкопленочные СЭ на основе $A^{III}B^V$ и СЭ на основе аморфных материалов
3. СЭ на основе полимерных материалов. [1]

Каждое из этих поколений СЭ имеет свои преимущества и недостатки.

Первое поколение обладает неплохим КПД, стабильными параметрами и большим сроком службы — более 50 лет. Однако для изготовления таких СЭ требуется слишком много полупроводникового материала, который в себестоимости готовой продукции занимает более 50%, что затрудняет дальнейшее снижение цены данных СЭ.

Второе поколение СЭ на основе $A^{III}B^V$ (GaP, InP, GaAs) и особенно многокаскадные СЭ обладают максимальным КПД, более 50%, относительно стабильными

параметрами, однако технология изготовления таких СЭ требует слишком больших расходов. Так для получения 1 кВт*ч энергии на основе данных СЭ требуется в 50 раз больше средств, чем для СЭ на основе кремния. Поэтому такие СЭ в основном используются для электропитания космических летательных аппаратов и находят весьма незначительное применение в наземных условиях.

А СЭ на основе аморфного кремния имеет КПД около 8–10%, достаточно дешёвые, гибкие, пластичные, тонкие плёнки, удобные для эксплуатации в различных условиях. Однако, главным их недостатком является существенная деградация параметров со временем.

Третье поколение СЭ на основе полимерных материалов имеет КПД около 12–15%. Однако, широкомасштабное применение таких элементов затруднено из-за технологии получения материалов.

СЭ II поколение

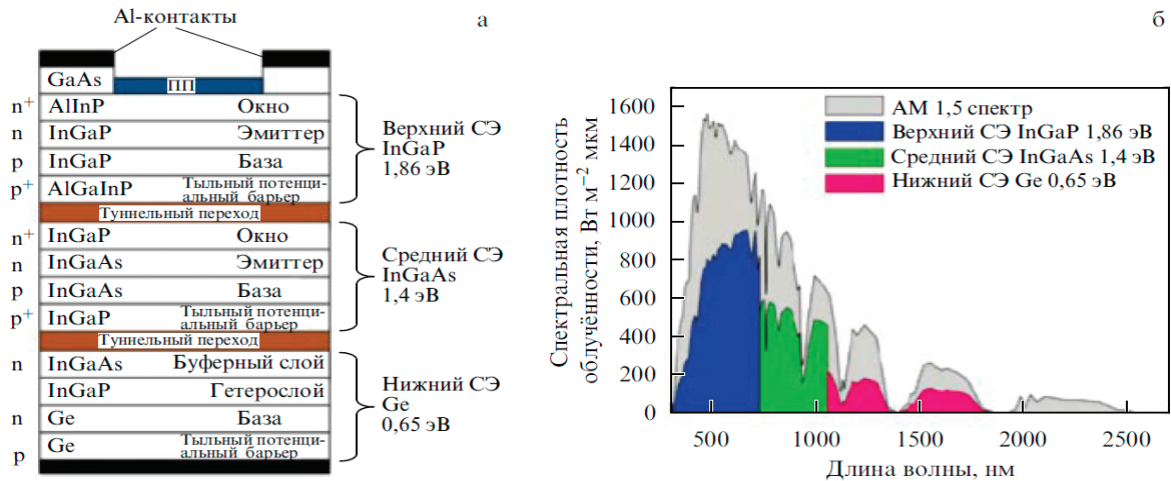

Рис. 1

Поэтому возникает вопрос, что ожидает полупроводниковую фотоэнергетику в ближайшем будущем. Актуален вопрос разработки новых полупроводниковых материалов или управление фундаментальными параметрами существующих полупроводниковых материалов. Однако в настоящее время решение данного вопроса практически отсутствует.

Одним из реальных способов повышения параметров фотоэлементов является использование части спектра солнечного излучения с энергией $h\nu < E_g$ для фотогенерации носителей тока. Как известно, существенная доля (44%) спектра солнечного излучения находится в инфракрасной области $\lambda = 0,75 \div 3$ мкм. Основная часть этой энергии не используется при преобразовании фотоэнергии в электрическую в существующих кремниевых солнечных элементах.

Наша научная школа в последние 15–20 лет занимается разработкой физических основ и технологии объемно-наноструктурированного полупроводникового кремния на основе формирования кластеров примесных атомов в решетке с управляемой структурой, составом, размером и концентрацией [2], [3], [4]. Сущность данной идеи заключается в определении оптимальных термодинамиче-

ских условий формирования кластеров с максимальным участием всех введенных примесных атомов в процессе кластерообразования. Это достигается на основе разработанной нами технологии «низкотемпературного» легирования с последующей термообработкой при определенных условиях [5], [6].

Такая технология позволяет формировать в решетке кремния простые атомные, бинарные (мономолекулярные) и более сложные полимолекулярные кластеры, образующие квантовые точки с новыми физическими свойствами. В этом плане представляет большой научный и практический интерес формирование бинарных кластеров с участием элементов третьей, пятой и второй, шестой групп.

Как известно, элементы третьей и пятой групп при их введении по отдельности в основном находятся в узлах решетки, образуя твердые растворы замещения и выступают в качестве акцепторов и доноров соответственно. Поэтому эти элементы являются технологическими примесями и широко используются для получения *n* и *p* типа проводимости кремния с заданными физическими параметрами слоев.

Максимальная растворимость этих примесей в кремнии составляет $10^{20} - 10^{21} \text{ см}^{-3}$.

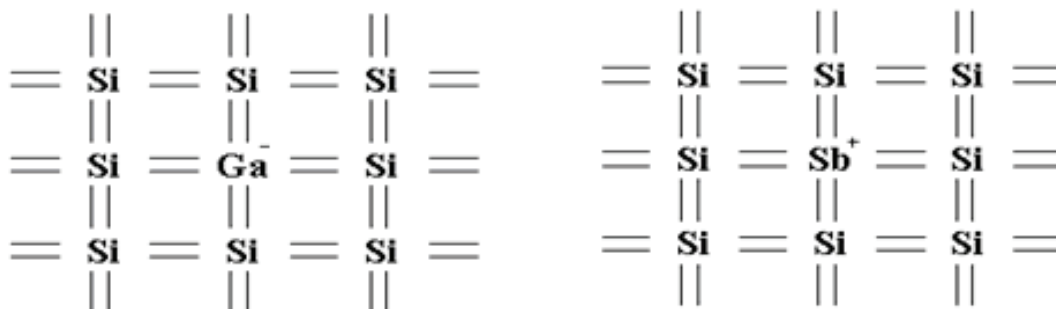

Рис. 2. Кремний p-типа; кремний n-типа

В условиях последовательного легирования кремния с последующей термообработкой при определенных термодинамических условиях можно сформировать в решетке кремния бинарные кластеры с участием этих примесных атомов. При этом атомы третьей и пятой групп будут находиться рядом и занимать два соседних узельных положения в решетке (образуя электронейтральные молекулы $(A^{III}-B^{V+})$). В результате этого формируется новая элементарная ячейка типа $(Si_2A^{III}-B^{V+})$.

Формирование таких элементарных ячеек практически не нарушает тетраэдрические связи решетки кремния и молекулы $A^{III}B^V$ встраиваются в решетку, не нарушая ее структуры. Формирование таких ячеек обе-

спечивает более выгодное термодинамическое состояние системы, т.е. система при этом переходит к минимуму энергии.

Изменение свободной энергии системы можно описать в виде:

$$\Delta E = -\Delta E_1 + \Delta E_2 + \Delta E_3$$

В данном случае значение DE_3 практически равно нулю, DE_2 имеет малую величину. Поэтому изменение свободной энергии системы в основном определяется величиной DE_1 .

Все это стимулирует самоорганизацию и самоперестройку.

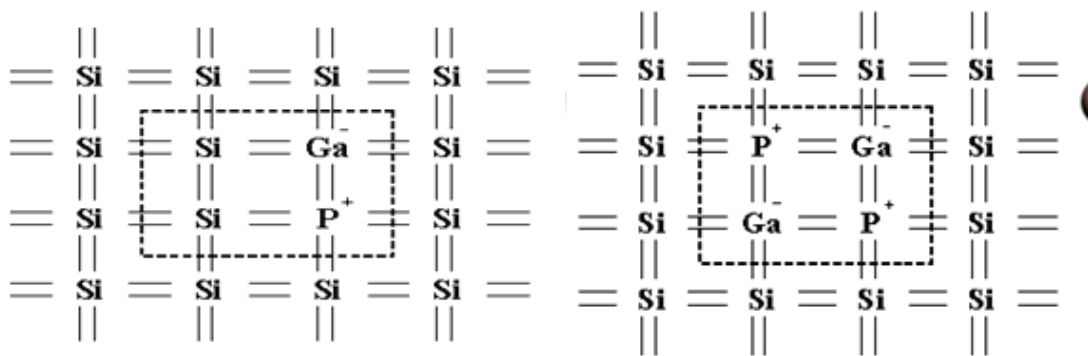

Рис. 3. Новая элементарная ячейка

$Si_2Ga^-P^+(Si_2A^{III}B^V)$ в кремнии $Ga^-P^+(A^{III}B^V)$ в кремнии

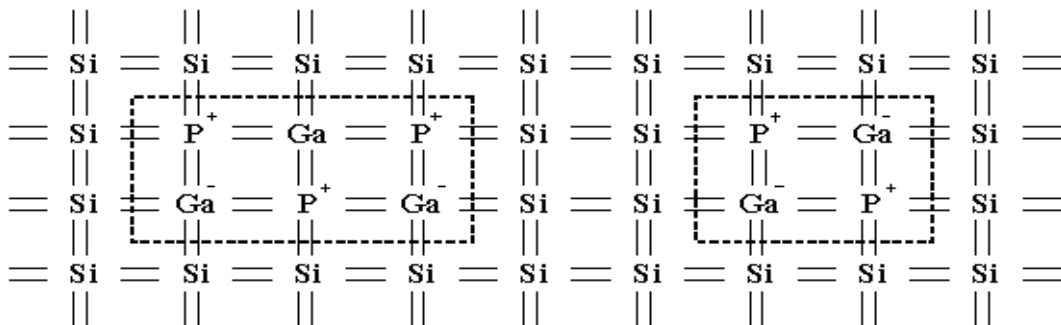

Рис. 4. Ассоциация элементарных ячеек $Ga-P+(A^{III}B^V)$ в кремнии

Как показали результаты исследования, с ростом концентрации введенных примесных атомов происходит ассоциация молекул с образованием более сложных структур, в конце концов образующих зародыши новой фазы полупроводникового соединения, то есть происходит формирование нанокристаллов полупроводниковых соединений $A^{III}B^V$ в решетке кремния.

При этом возникает вопрос, можно ли сформировать элементарные ячейки всех полупроводниковых со-

единений типа $A^{III}B^V$? Как показывают расчеты и анализ экспериментальных данных, существенную роль здесь играют физические, химические и диффузионные параметры примесных атомов.

На основе расчета и анализа экспериментальных данных определены возможности формирования молекул из атомов третьей и пятой групп:

- Наиболее подходящие пары — BVi; AlP; GaP;
- Подходящие пары — BSb; AlAs; GaAs;

- Возможные пары — ВAs; GaSb; InP;
- Не подходящие пары — остальные соединения.

В новых бинарных элементарных ячейках $Si_2Ga^{-}P^{+}$ валентные электроны, участвующие в ковалентных связях, в зависимости от значения электроотрицательности атомов Si, а также атомов III и V групп должны иметь различные энергии связи.

- Зонная структура кремния с бинарными ячейками $A^{III}B^V$
- I обогащенная область кремния с нанокристаллами $A^{III}B^V$ (0,7–1 мкм).
 - II обогащенная область кремния с элементарными ячейками $A^{III}B^V$ (0,7–3 мкм).
 - III область кремния с элементарными ячейками $A^{III}B^V$ (1–5 мкм).

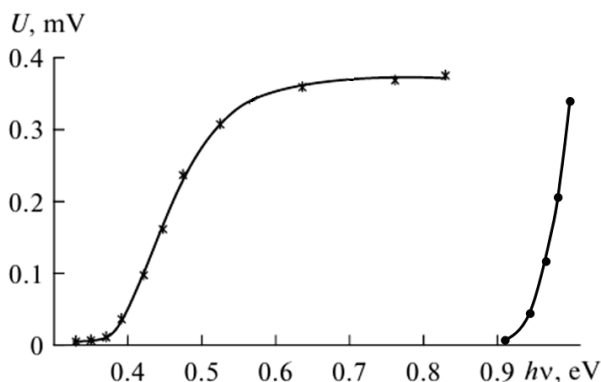

Рис. 5. Спектральная зависимость фотоЭДС и $I_{кз}$ изготовленных лабораторных экземпляров фотоэлементов на основе кремния с элементарными ячейками GaSb при мощности ИК излучения 5×10^{-6} Вт на 1 см^2

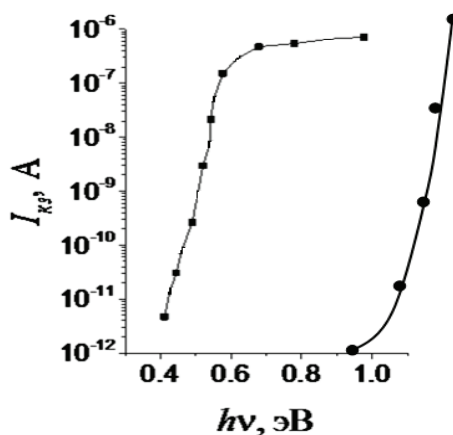

Рис. 6. Промышленные фотоэлементы на основе кремния

Аналогичные результаты были получены в фотоэлементах с другими типами бинарных кластеров. В этом

случае область спектральной фоточувствительности расширяется до $\lambda=3,8$ мкм.

Wavelength, μm	1	1.05	1.2	1.42	1.85	2.25	2.65	3.05	3.45	3.85
$I, \mu\text{A/mW}$	231.8	55.6	4.3	0.6	0.6	0.99	4.4	16.74	13.25	11.6

Рис. 7

Для подтверждения этих идей ниже приводятся некоторые наши экспериментальные данные.

Спектральная зависимость снималась при наличии кремниевых фильтров, чтобы ограничить возможность попадания фонового света с $h\nu > E_g$. Как видно из рис. 7, в этих образцах фотоответ начинается при $\lambda = 2,5$ мкм и фототок быстро непрерывно растет и достигает аномально большого значения уже при $\lambda = 1,5 - 1,6$ мкм. Величина фототока при этом практически не отличается от фототока в области собственного поглощения.

В этом случае практически весь спектр инфракрасного излучения Солнца будет участвовать в фотогенерации носителей, то есть появляется возможность создания не только более эффективных фотоэлементов, но и фотоэлементов, работающих в основном в ИК области спектра (например, для термофотоэлектрического преобразования тепловой энергии).

Это означает, что в ближайшем будущем на основе кремния с бинарными нанокластерами можно создать многокаскадные «кремниевые» фотоэлементы, заменяющие дорогостоящие многокаскадные фотоэлементы на

основе полупроводниковых твердых растворов элементов третьей, пятой, и второй, шестой групп. На основе таких материалов можно решить многие другие проблемы фотоники и оптоэлектроники. В таких материалах можно предсказать существенное расширение спектральной области fotocувствительности как в ультрафиолетовую, так и в инфракрасную области спектра. Следует отметить, что поглощение света при этом может происходить путем прямых межзонных переходов, т.к. атомы элементов II и VI группы в этом случае действуют не как легирующие примеси, а выступают в качестве основы новых элементарных ячеек. Прямозонность нанокристаллов является залогом их высокой fotocувствительности в широком спектральном диапазоне.

Таким образом, создавая путем простой технологии диффузии примесные кластеры с необходимыми параметрами в решетке распространенного и дешевого материала электронной техники — кремния, можно получить совершенно новый класс полупроводниковых материалов. Это дает начало новому научному направлению в области полупроводникового материаловедения.

Литература:

1. В. А. Миличко, А. С. Шалин, И. С. Мухин, А. Э. Ковров, А. А. Красилин, А. В. Виноградов, П. А. Белов, К. Р. Симовский журнал «Успех физических наук» том 186 № 8. Август, 2016 г.
2. Bahadırhanov M. K., Askarov Sh. I., Norkulov N. Phys. Stat. Sol. (a) 1994, 142, p. 339
3. Bahadırhanov M. K., Iliyev X. M., Saparniyazova Z. M. Inorganic Materials 2015, 51(8): 767
4. Bahadırhanov M. K., Toshboyev T. U.. Inorganic Materials 2011, 47(5): 479
5. Bahadırhanov M. K., Isamov S. B., Mavlyanov G. X. Technical Physics Letters 2009, 35(8): 741–744
6. Bahadırhanov M. K., Abduraxmonov B. A. ДАН РУз 2013, 3: 29–33

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

Требования, предъявляемые к образовательной среде в сфере культурно-эстетического образования по направлениям изобразительного искусства, дизайна, архитектуры

Таванчева Ольга Алексеевна, студент магистратуры
Краснодарский государственный институт культуры

Статья посвящена проблеме формирования образовательной среды для культурно-эстетического образования в системе основного образования по направлениям: изобразительное искусство, дизайн, архитектура. Автор рассматривает комплексный подход к образовательному процессу, цели и задачи которого направлены на образовательную среду, просвещение и подготовку обучающихся в области культурно-эстетического образования по указанным выше направлениям и помогают сформулировать требования, предъявляемые к образовательной среде.

Ключевые слова: культурно-эстетическое образование, развитие способностей, искусство, дизайн-образование, художественное образование, архитектурное образование, дизайн, архитектура, изобразительное искусство, образовательная среда, средовое пространство.

В настоящее время происходят постоянные изменения в области культуры и присутствует нестабильность духовных и нравственных ценностей. Современная культурно-эстетическая ситуация характеризуется как ситуация глобальной духовно-нравственной дисгармонии. В условиях массового информационного потока, особенно низкокачественной визуальной продукции, способности человека к пониманию духовной и материальной составляющей объектов ограничены. Особое внимание требуется повышению уровня культурно-эстетического образования населения. Поэтому культурно-эстетическое обучение и воспитание являются важнейшими направлениями образования. Это позволит внести большой вклад в восстановление духовно-нравственной гармонии.

Культурно-эстетическое образование включает в себя множество разнообразных сфер, отличающихся друг от друга и спецификой процессов смыслообразования, формообразования и ценностными ориентациями, и целевыми установками. Одной из таких сфер является художественно-эстетическое образование, благодаря которому человек не только приобщается к эстетическим ценностям через произведения художественной культуры, но и формирует свой эстетический и творческий опыт, художественный вкус и чутье, свою компетентность в области искусства [1].

Проблемы культурно-эстетического образования заключаются в необходимости получения основного художе-

ственного, архитектурного, дизайн-образования, а также в культурно-эстетическом воспитании и выявлении способностей учащихся. В дошкольном и школьном возрасте закладывается фундамент культурно-эстетических ценностей. Культурно-эстетическое образование позволит увидеть и понять красоту окружающего мира, воспитать культуру чувств, развить художественно-эстетический вкус, повысить трудовую и творческую активность, познать народные культурные традиции.

Одной из главных опасностей представляется интеллектуальный кризис национального самосознания и полная неадекватность понимания самого феномена культуры и его социальной роли в сохранении общественной стабильности. Культура, прежде всего, это социальная солидарность людей, совокупность исторического опыта коллективного бытия, а также шедевры духа и творчества. Развитие и популяризация наук о культуре на основе знания технологии проектирования, планирования и управления подобными процессами крайне необходимы для общества. Поэтому культурно-эстетическое образование является одним из важнейших направлений основного образования [2].

Культурно-эстетическая деятельность расширяет материальную и духовную среду жизни общества. Своевременное культурно-эстетическое образование в процессе становления личности включает комплексный подход. В. А. Калашникова выделяет «фундаментальную

ступень», которая связана с общей ситуацией развития эстетической культуры личности ребенка, которая свидетельствует о необходимости внедрения в воспитательно-образовательный процесс коррективов [3].

Культурно-эстетическое образование — основа изобразительного искусства, дизайна, архитектуры, которая включает взаимосвязь между материальной и художественной культурой, и духовным наполнением проектов. А принцип сочетания привычных и нестандартных элементов в эстетической организации среды, предполагает постижение эстетического познания своеобразного языка искусства [4].

Исследованию вопросов культурно-эстетического образования посвящены работы Е. В. Савелова, В. А. Калашниковой и др., однако не исследованы требования, предъявляемые к образовательной среде.

Поскольку в настоящее время нет специализированных учебных пространств и среды для эффективной профессиональной подготовки учащихся, есть только приспособляемые помещения. Учебные пространства не отвечают необходимым требованиям, отсутствует комфортная среда для обучения и преподавания, хранения и т.п. Обучающее пространство должно обладать проектным потенциалом, универсальностью и способностью к планировочным трансформациям. Важным аспектом является многофункциональная комфортная среда, не отвлекающая от занятий и со всеми необходимыми зонами для группового и самостоятельного обучения, общения и отдыха. Важны освещение, цвет, специализированное оборудование. А с помощью дизайн-концепции пространств для культурно-эстетического образования решается ряд задач: способность заинтересовать и вовлечь в обучающий процесс; развитие инициативности; помощь и взаимодействие с обучающимися и преподавателями. Основные критерии формирования образовательной среды включают: открытые аудио-визуальные пространства; многофункциональную среду; приватность и комфорт и др. Необходимо создавать соответствующую среду для системного практико-ориентированного изучения дисциплин, что позволит уча-

щимся получить необходимые знания и навыки. А выбор художественных приемов и технологических средств позволит воплотить замысел в материале. Культурно-эстетическое образование важно приобретать при соответствующей организации средового пространства и образовательного процесса. Необходимо создание обучающей среды, включающую структуру, направленную на получение основного результата. Структура средового пространства культурно-эстетического образования включает деятельность (основное образование, эстетическое и культурное воспитание, развитие способностей и др.), информационное (стандарт основного общего образования, программа основного общего образования, авторские программы, учебно-методические комплекты, дидактический раздаточный материал, мультимедийный обучающие программы, электронные библиотеки и др.) и материальное оснащение (специализированное пространство, специализированная учебная мебель, учебно-практическое оборудование, технические средства обучения, модели и натурный фонд и др.), отвечающие инновационной деятельности. Следует также разработать дополнительные авторские учебные программы, обладающие общекультурными и эстетическими ценностями. Поэтому возникает необходимость в разработке дизайн-концепции средовых пространств для культурно-эстетического образования на основе инновационной образовательной предметно-пространственной среды, включающей материальное и информационное оснащение, и творческую деятельность.

Дизайн-образование, изобразительное искусство и архитектурное образование напрямую связаны с культурно-эстетическим образованием, которое необходимо для сохранения целостности личности и общества. Необходимо проектирование и реализация специализированной обучающей среды и программ. Культурно-эстетическое воспитание и реализация современных дизайн-проектов образовательной среды являются одним из важнейших направлений развития и образования. Важно приобщение учащихся к культурно-эстетическим ценностям как материальным, так и духовным.

Литература:

1. Савелова Е. В. Проблемы художественно-эстетического образования в современной культуре // ПЕДАГОГИКА ИСКУССТВА. — 2017. — № 1. — С. 20–24.
2. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. — 3. — 2015: Согласие, 2015. — 850 с.
3. Калашникова В. А. Перспективы развития эстетической личности ребенка в современном дошкольном образовании // ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ. — 2008. — № 8. — С. 20–22.
4. Азашикова, Э. Г., Прудовская, О. Ю. Принципы формирования предметно-пространственной среды учреждений дополнительного образования // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Инновации в дизайне и дизайн-образовании». — Екатеринбург: РГПУ, 2017. — С. 81–86.

МЕДИЦИНА

Эритроцитарный профиль у детей дошкольного возраста с острым гнойным одонтогенным периоститом

Мамедов Сердар Марсович, клинический ординатор;

Плескановская Светлана Александровна, доктор медицинских наук, профессор, директор Научно-исследовательского центра;

Гулгелдыев Махтум Аннабердыевич, кандидат медицинских наук, преподаватель

Государственный медицинский университет Туркменистана (г. Ашхабад)

В современной стоматологии одной из актуальных проблем является проблема все более нарастающей частоты гнойно-воспалительных заболеваний пародонта у детей дошкольного возраста. В этой связи еще более актуальна проблема их лечения, диагностики и профилактики [7, 8, 9, 10]. Стоматологическая патология у детей дошкольного возраста протекает тяжело с большим числом осложнений [12, 18, 20]. Особенно большое число осложнений отмечается при хирургическом лечении гнойно-воспалительных одонтогенных процессов [14, 21].

Эритроцитарный профиль (ЭП) — в англоязычной литературе Red Blood Cell Traits (RBCT) включает определение численности эритроцитов (RBC), концентрации гемоглобина (HGB), величины гематокрита (HCT), среднего объема эритроцита (MCV), содержание гемоглобина в эритроците (MCH), концентрацию гемоглобина в эритроците (MCHC) и показатель анизцитоза эритроцитов (RDW) [3, 4, 5, 6]. ЭП является информативным критерием оценки состояния здоровья и тяжести состояния больных с самой различной патологией и в том числе хирургической [1, 4, 19].

Целью настоящего исследования являлось определение характера изменений ЭП у детей дошкольного возраста с острым гнойным периоститом.

Материалы и методы исследования. ЭП определен у 15 практически здоровых детей (ПЗД) обоего пола и 12 детей с острым гнойным периоститом (ОГП) в возрасте от 5 до 7 лет, поступивших в Отделение хирургической стоматологии лечебно-диагностического центра имени С.А. Ниязова (Туркменистан). ПЗД обследовали однократно, детей с ОГП — дважды — до начала курса лечения и при выписке — по окончании курса лечения. ЭП определяли по результатам гемограмм, полученных на гемонализаторе ABX Pentra 60+ (Франция). Для проведения исследования 5,0 мл венозной крови забирали преимущественно из локтевой вены детей при помощи вакуетеров в специально предназначенные для гемонализаторов данного класса одноразовые пробирки (BD VACUTAINER K2E (EDTA) 5.0 ml). Результаты исследования математически обработаны с использованием программы SPSS (USA).

Результаты исследования. Результаты определения эритроцитарного профиля у детей с острым гнойным периоститом представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1. Показатели эритроцитарного профиля у детей с острым гнойным периоститом (ОГП)

№ п/п	RBC (10 ⁶ /mm ³)	HGB (g/dl)	HCT (%)	MCV (µm ³)	MCH(pg)	MCHC (g/dl)	RDW (%)
контроль	4,6±0,09	10,8±0,5	35,1±0,2	78,7±0,6	23,5±0,2	29,9±0,2	9,7±0,1
ОГП – при поступлении	4,9±0,05*	11,8±0,6	38,8±0,4**	83,3±0,6**	25,1±0,2*	30,0±0,4	10,0±0,1*
ОГП – при выписке	4,3±0,07*	10,3±0,3	33,7±0,4*	77,24,3±0,5	22,7±0,3*	28,9±0,2**	9,9±0,2

Примечание: * — p<0,05; ** — p<0,01 по отношению к группе контроля

Как видно из таблицы, у детей с ОГП при поступлении (на пике клинических проявлений периостита) общая численность эритроцитов достоверно повышена против контрольной группы детей, не имеющих проблем с зубами, ($p < 0,05$). При этом концентрация гемоглобина (HGB) имеет только тенденцию к повышению ($p > 0,05$). В острой фазе процесса изменены практически все составляющие ЭП — повышены гематокрит (HCT), средний объем эритроцита (MCV), содержание гемоглобина в эритроците (MCH) и анизоцитоз эритроцитов (RDW) ($p < 0,05$; 0,01 и 0,05; 0,05 соответственно). При этом концентрация гемоглобина в эритроците (MCHC) имеет только тенденцию к повышению ($p > 0,05$).

По окончании курса лечения на фоне клинической реабилитации численность эритроцитов (RBC) и гематокрит достоверно снижаются как по отношению к ис-

ходному уровню, так и уровню контроля ($p < 0,05$). Повышаются HGB, MCHC и RDW ($p < 0,05$; 0,01 и 0,01 соответственно) (табл. 1). Другими словами, выражена четкая тенденция к нормализации эритроцитарного профиля.

Графическое отображение динамики изменения показателей эритроцитарного профиля до и после лечения мы разделили по принципу сопоставимости величин. На первой диаграмме эритроцитарный профиль (I) представлен численностью эритроцитов (RBC $10^6/\text{mm}^3$), концентрацией гемоглобина (HGB g/dl) и показателем анизоцитоза (RDW %)(25)(рис.1).

На второй диаграмме (II) — содержанием гемоглобина в эритроците (MCH — pg), концентрацией гемоглобина в эритроците (MCHC-g/dl), гематокритом (HCT — %) и средним объемом эритроцита (MCV-fl) (рис. 2).

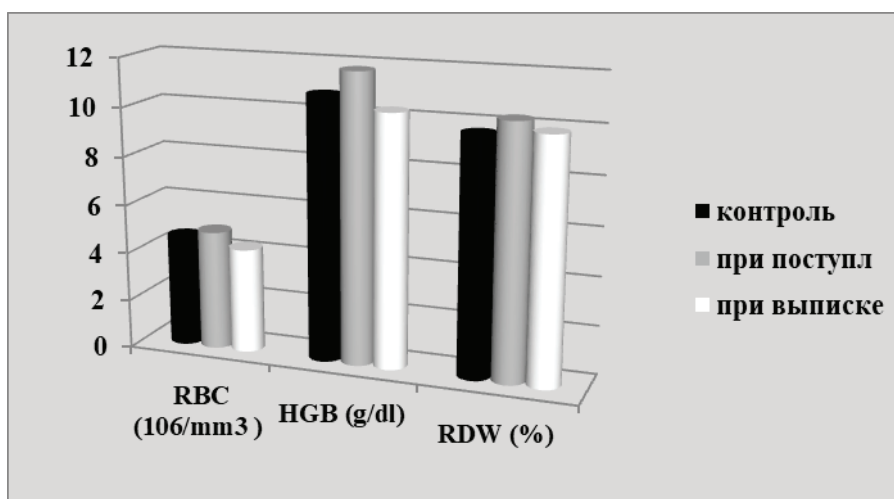

Рис. 1. Эритроцитарный профиль I у больных ОГП до и после лечения

Как первая (рис. 1), так и вторая диаграммы (рис. 2) указывают на активацию эритро- и гемоглинопоэза у больных ОГП в острой стадии болезни.

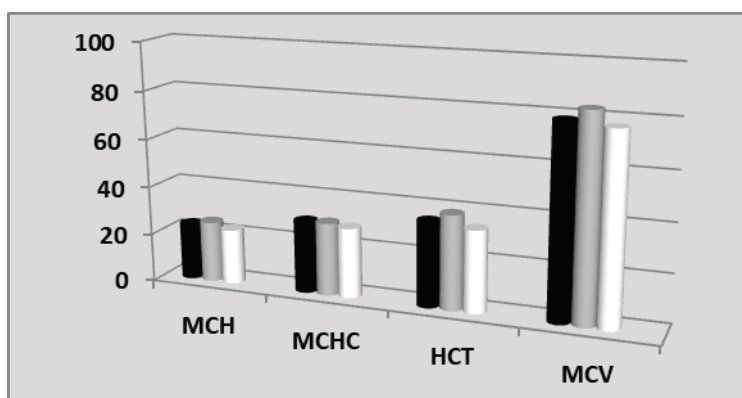

Рис. 2. Эритроцитарный профиль II у больных ОГП до и после лечения (черные столбики — контроль; серые — при поступлении; белые — при выписке)

При выписке, то есть на фоне клинической реабилитации, имеется четко выраженная тенденция к нормализации эритроцитарного профиля. Достигают уровня контроля концентрация гемоглобина, средний объем эритроцита и анизоцитоз эритроцитов. Но остаются ниже уровня контроля величина гематокрита (HCT), концентрации (MCH) и содержания гемоглобина в эритроците (MCHC), которые достоверно понижены по отношению к уровню контроля ($p < 0,05$ во всех случаях). Степень понижения HCT, MCH и MCHC четко коррелирует с тяжестью состояния ребенка и степенью клинической реабилитации.

Известно, что различные характеристики крови — это чрезвычайно важная информация не только о выраженности патологического процесса, если таковой имеется, но и состоянии здоровья человека вообще [11, 13, 16, 17]. Гемоанализаторы, широко используемые в клиниках Туркменистана, резко сокращают варибельность полученных результатов и число субъективных ошибок лаборанта. Гемоанализаторы сделали доступными для практического здравоохранения довольно трудоемкие специальные исследования клеток крови. В частности, определять величины MCV, MCH и MCHC. Кроме того, они позволяют рассматривать известные показатели «белой» и «красной» крови в новом свете [15, 16].

Величина RDW в настоящее время рассматривается в качестве важного дополнительного критерия диагностики и динамического наблюдения за результатами лечения пациентов с анемиями. По данным некоторых авторов в целом ряде случаев при железодефицитной анемии RDW повышается раньше, чем изменяются остальные параметры крови — MCV и HGB.

Величина MCHC рассматривается в качестве генетически детерминированной, наиболее стабильной характеристикой эритроцитов крови человека. Снижение величины MCHC наблюдается, в основном, при заболеваниях, связанных с нарушением синтеза гемоглобина [2, 5, 6]. Однако, MCHC является не только показателем, отражающим усредненную концентрацию гемоглобина в эритроцитах (показатель насыщенности эритроцитов гемоглобином), но и чувствительным показателем изме-

нения образования гемоглобина [16]. Снижение величины MCHC наблюдается не только при заболеваниях, связанных с нарушением синтеза гемоглобина. Установлено, что величины MCH и MCHC повышаются при гипотиреозе, заболеваниях печени, метастазах злокачественных новообразований; при приеме цитостатиков [2, 4, 5, 6, 13]. Другими словами, при заболеваниях, развивающихся или способствующих развитию иммунодефицитных состояний. Наши исследования показали, что при остром гнойном периостите у детей дошкольного возраста численность эритроцитов, величины MCH и MCHC повышаются. Это, на наш взгляд, свидетельствует не только о высокой нагрузке на процессы эритро- и гемоглобинопоэза при данной стоматологической патологии. Эти изменения ЭП являются косвенными признаками наличия у детей фонового иммунодефицита и риска развития анемии.

В этой связи результаты нашего исследования в целом указывают на необходимость отношения к острому гнойному периоститу как к общему заболеванию организма ребенка, и рекомендовать введение в комплекс лечебных мероприятий при остром гнойном периостите иммуномодуляторов и препаратов железа.

Выводы.

1. При остром гнойном периостите у детей дошкольного возраста наблюдаются изменения эритроцитарного профиля — повышение численности эритроцитов (RBC), величины гематокрита (HCT), среднего объема эритроцита (MCV), анизоцитоза (RDW) и концентрации гемоглобина в эритроците (MCH). Характер изменения эритроцитарного профиля свидетельствует о высокой нагрузке на процессы эритро- и гемоглобинопоэза при данной патологии и, скорее всего, носит адаптационно-приспособительный характер

2. Эритроцитарный профиль является экспрессным показателем тяжести течения острого гнойного периостита у детей дошкольного возраста.

3. Характер изменений ЭП косвенно свидетельствует о риске развития анемии и наличия фонового иммунодефицита у детей с острым гнойным периоститом.

Литература:

- Berlin G., Challoner K. E., Woodson R. D. (2002) Low O₂ affinity erythrocytes improve performance of ischemic myocardium. *J. Appl. Physiol* 92: 1267–1276.
- Deepika Darbari, Mark Loyevsky, Victor Gordeuk, John A. Kark, Oswaldo Castro, Sohail Rana, Victor Apprey, and Joseph Kurantsin-Mills (2003) Fluorescence measurements of the labile iron pool of sickle erythrocytes. *Blood*. 102: 357–364.
- Elisa Danese, Giuseppe Lippi, and Martina (2015) Red blood cell distribution width and cardiovascular diseases // *Journal List J Thorac Disv.* 7(10): Oct, p.402–411.
- Heimo Mairbäurl (2013) Red blood cells in sports: effects of exercise and training on oxygen supply by red blood cells // *Front Physiol*. 4: 332–360. Published online Nov 12. doi: 10.3389/fphys.2013.00332,
- Hodonsky CJ, Jain D, Schick UM et al. (2017) Genome-wide association study of red blood cell traits in Hispanics/Latinos: The Hispanic Community Health Study/Study of Latinos. *PLoS Genet*. 13(4): e1006760. doi: 10.1371/journal.pgen.1006760. eCollection 2017 Apr.
- Lin, J. P., O'Donnell C. J., Jin L., et al. (2007) Evidence for linkage of red blood cell size and count: genome-wide scans in the Framingham Heart Study. *Am. J. Hematol*. 82: 605–610.

7. Афанасьев В. В. Хирургическая стоматология — М., ГЭОТАР-Медиа., 2011. — С. 468–479.
8. Васина С. А. Проблемы профилактики стоматологических заболеваний в г. Москве. — М., Стоматология, 2009. — №5. — С. 31–33.
9. Виноградова Т. Ф. и др. Стоматология детского возраста. — М.: «Медицина», 1987. — 526 с.
10. Данилов, Р. Н. Жапакова Изучение стоматологической заболеваемости детского населения Санкт-Петербурга по данным эпидемиологического обследования / Е.О. // Стоматология детского возраста и профилактика. -2008. — Т. 7, № 4 (27). — С. 3-5.
11. Клиническая лабораторная диагностика: национальное руководство: в 2 т. / по ред. В. В. Долгова, В. В. Миньшикова. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012.
12. Кулаков А. А. Хирургическая стоматология и челюстно-лицевая хирургия. Национальное руководство / под ред. А. А. Кулакова, Т. Г. Робустовой, А. И. Неробеева. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 928 с.
13. Луговская с. А., Морозова В. Т., Почтарь М. Е., Долгов В. В. Лабораторная гематология // М.— Тверь: ООО «Издательство »Трида», 2006. — 224 с.
14. Маковецкая Е. А. Комплексное лечение детей с острым одонтогенным остеомиелитом нижней челюсти// автореферат дис.к.м.н., Иркутск, 2004. — 29 с.:
15. Медицинские лабораторные технологии: руководство по клинической лабораторной диагностике: в 2 т. / В. В. Алексеев и др.; под ред. А. И. Карпищенко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Т. 1. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. — 472 с.:
16. Сачилович Д. С., Шумак О. А., Пугачева Ж. Н., Лукьяненко Е. П., Кляпец Т. П. Интерпретация показателей крови на автоматическом гематологическом анализаторе//Практическое пособие для врачей. Гомель, ГУ «РНПЦ РМиЭЧ», 2018, 26 с.
17. Сашенков с. Л., Варыпаева Л. П., Усков Г. В., Мещерякова М. В. Сравнительная характеристика морфофункциональных показателей периферического отдела эритронов у спортсменов (борцов и лыжников) различной квалификации. Известия челябинского научного центра (медикобиологические проблемы), вып. 2 (15), 2002 стр. 90–94.
18. Супиев Т. К., Зыкеева С. К. Лекции по стоматологии детского возраста: учеб. пособие — Алматы: Стомлит, 2006. — 616с.
19. Тойлиев С., Плескановская С. А. Эритроцитарный профиль кардиохирургических больных// «Аллергология и иммунология», 2018, том 19, № 1, стр.51. (Труды XXV Всемирного конгресса по реабилитации в медицине и иммунореабилитации).
20. Фяткулин Р. Р., Дмитриев С. А., Керимов Н. Д. Гингивит у детей и подростков // Bulletin of Medical Internet Conferences, 2014. Volume 4. Issue 12, A5 — A4445.
21. Харьков Л. В., Яковенко Л. Н., Чехова И. Л. Хирургическая стоматология и челюстно-лицевая хирургия детского возраста /Под ред. Л. В. Харькова. — М.: «Книгаплюс». 2005—470 с.

Оценка эффективности малоинвазивных методов в торакальной хирургии

Шахотько Максим Дмитриевич, студент;
Скрягин Александр Егорович, доцент;
Маковский Николай Николаевич, ассистент
Белорусский государственный медицинский университет (г. Минск)

Видео-ассистированная торакоскопия (ВАТС) является современным методом диагностики и хирургического лечения заболеваний органов грудной клетки. В данной статье мы сравнили выполнение лобэктомии с помощью торакотомии и ВАТС.

Ключевые слова: видео-ассистированная торакоскопия, торакотомия, рак легких, туберкулез.

На сегодняшний день разработка и внедрение в практику малоинвазивных методов выполнения хирургических операций является важным направлением развития хирургии. Одним из таких методов, который в последние годы получает все большее распространение, является видео-ассистированная торакоскопия. Приме-

нение данного метода при диагностике и хирургическом лечении туберкулеза, рака легких на ранних стадиях позволяет добиться неплохих результатов [2] [4], однако может потребоваться коррекция анестезиологического обеспечения и ведения пациента в послеоперационном периоде [3].

Основная часть. *Материалы и методы.* Исследование проводилось на базе отделения анестезиологии и реанимации ГУ «Республиканский научно-практический центр пульмонологии и фтизиатрии» г. Минска. Объектом исследования стали стационарные карты пациентов (n=20), которым в 2018 году была выполнена лобэктомия торакотомическим доступом, а также при помощи VATS.

Результаты и их обсуждение. Пациенты были разделены на 2 группы. В первую группу вошло 10 пациентов, которым была выполнена лобэктомия торакотомическим доступом. Медиана возраста в этой группе составила 63,5 года (41;89), соотношение полов представлено на рисунке 1.

Во вторую группу вошло 10 пациентов, которым была выполнена лобэктомия при помощи VATS. Медиана возраста в этой группе составила 42,5 года (17;73), соотношение полов представлено на рисунке 2.

Причины, по которым выполнялись операции, представлены на рисунке 3.

Для сравнения двух групп использовались следующие показатели: длительность операции, объём кровопотери, длительность пребывания в отделении интенсивной терапии (ОИТ), способ и продолжительность послеоперационного обезболивания, продолжительность дренирования плевральной полости.

Длительность операции в первой группе составила 285 (180;350) минут, а во второй 285 (230;445) минут. Объём

кровопотери в первой группе составил 325 (100;700) мл, а во второй — 300 (100;600) мл. Длительность пребывания пациентов первой группы в ОИТ составила 40,5 (18;122) часов, в то время как во второй группе составила 18,5 (16;47) часов. Оценка послеоперационного обезболивания проводилась по количеству инъекций опиоидного анальгетика. В первой группе медиана количества инъекций опиоидного анальгетика составила 9 (5;15) инъекций. 100% пациентов проводилась интраоперационная эпидуральная анальгезия, 70% пациентов требовалась послеоперационная эпидуральная анальгезия, продолжительность которой была соизмерима с длительностью пребывания в ОИТ. Во второй группе медиана количества инъекций опиоидного анальгетика составила 2,5 (1;8) инъекции. Интраоперационная и послеоперационная эпидуральная анальгезия не требовалась. Продолжительность дренирования плевральной полости в первой группе составила 300 (192;648) часов, а во второй 156 (36;288) часов.

Послеоперационные осложнения и летальность 0% в обеих группах.

Выводы. Выполнение лобэктомии при помощи VATS по сравнению с операциями открытым торакотомическим доступом не сокращает длительность операции; достоверно не снижает объём интраоперационной кровопотери, однако сокращает пребывание пациентов в ОИТ в 2,2 раза ($U=15$; $p\leq 0.01$); сокращает продолжительность послеоперационного обезболивания в 2,5 раза

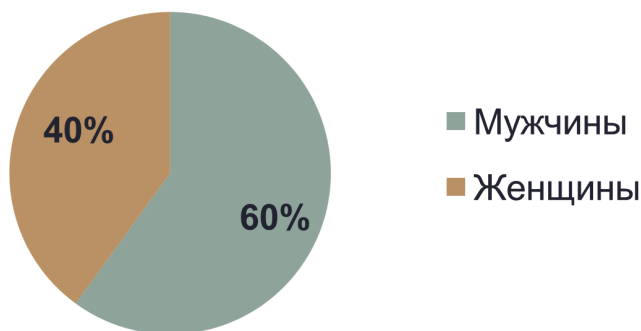

Рис. 1. Соотношение полов в группе 1

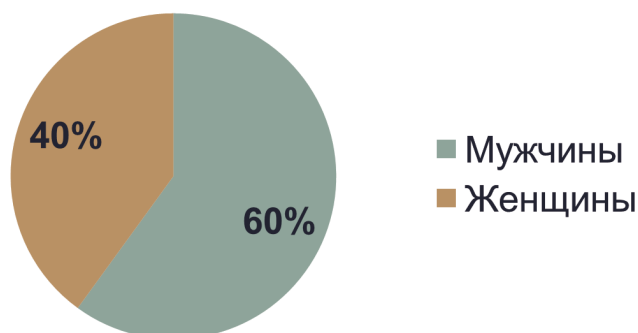

Рис. 2. Соотношение полов в группе 2

Рис. 3. Структура заболеваний в выборке

($U=2,5$; $p \leq 0.01$); уменьшает количество инъекций опиоидного анальгетика в 3.6 раз ($U=5$; $p \leq 0.01$), исключает необходимость эпидуральной анальгезии в после-

операционном периоде, а также позволяет сократить длительность дренирования плевральной полости в 1,9 раз ($U=2,5$; $p \leq 0.01$).

Литература:

1. И. С. Стилиди, М.Д. Тер-Ованесов. Хирургическое лечение рака легкого // ПРАКТИЧЕСКАЯ ОНКОЛОГИЯ. — 2000. — № 3. — С. 21–23.
2. Батыршина Я. Р., Краснов В. А., Петренко Т. И. Результаты лечения туберкулеза с множественной и широкой лекарственной устойчивостью возбудителя и эффективность резекционной хирургии у пациентов с факторами риска неблагоприятных исходов // Туберкулез и болезни легких. — 2016. — № 94(5). — С. 28–34.
3. Opioid Use After Open Resection or Video-Assisted Thoracoscopic Surgery for Early-Stage Lung Cancer // NCBI. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6584254/>
4. Uptake of Video-Assisted Thoracoscopic Lung Resections Within the Veterans Affairs for Known or Suspected Lung Cancer // JAMA NETWORK. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamasurgery/article-abstract/2727989?resultClick=1>

ВЕТЕРИНАРИЯ

Качество кормов как основа повышения продуктивности животных

Голубева Дарья Валерьевна, студент магистратуры
Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина

Плесневые грибы широко распространены по всему миру, они присутствуют абсолютно везде: в почве, воде, воздухе. В том числе попадая в корма для животных, при неправильном хранении и нарушении санитарных условий в помещении, плесневые грибы быстро начинают быстро размножаться.

Именно поэтому на сегодняшний день остро стоит вопрос отравления животных патогенными спорами грибов — микотоксикозами. Большое содержание микотоксинов в кормах обуславливает их токсичность. Данная проблема имеет актуальность в связи широким распространением торговых перевозок, как международных, так и внутри страны. Решение вопроса стало возможным благодаря совершенствованию методов и технологий, используемых при обнаружении и идентификациях патогенных и условно патогенных спор плесневых грибов в условиях ветеринарной лаборатории.

Между тем, несмотря на все разнообразие видов плесневых грибов, каждый из них выделяет свой микотоксин, а некоторые могут продуцировать сразу несколько. Многие микотоксины нам известны, но лишь единицы изучены и только для некоторых из них разработаны методы качественного и количественного определения.

Для животноводства это представляет огромную проблему, поскольку основная часть производимого зерна идет на корм для сельскохозяйственных и промысловых животных, а также птицам. Несмотря на имеющиеся разработки в этой области и проводимые исследования общемировой урожай зерна на 25% поражен микотоксинами. При скармливании животным и птицам такого корма, это может привести к потере или снижению продуктивности, а в тяжелых случаях к летальному исходу как одной особи, так и целого стада, что приводит к значительным экономическим потерям.

В настоящее время наиболее опасные микотоксины продуцируются плесенью родов *Aspergillus*, *Fusarium* и *Penicillium*, *Alternaria* и др. в период роста растений, во время сбора урожая, при хранении или переработке сырья. Наиболее изучены свойства самых распростра-

ненных — афлатоксина, охратоксина, дезокиноваленона, некоторых микотоксинов из группы трихотеценов, зеараленона.

Развитие международных торговых перевозок способствует распространению плесневых грибов по всему миру, иногда даже не свойственных данному региону.

Среди плесневых грибов наибольшей токсичностью обладают виды и штаммы, поражающие злаки, зерно, а также растения, используемые в дальнейшем при заготовке и консервации кормов.

Попадая на корма грибы не прекращают токсинообразования и при его хранении. Так, например, через 4 месяца в зараженном корме уровень предельно допустимой концентрации токсина может накопиться в значительных концентрациях.

Присутствие микотоксинов в кормах неизбежно приводит к отравлению сельскохозяйственных животных и птиц, вызывая целый спектр заболеваний, с разной симптоматикой, тяжесть которых зависит от концентрации микотоксина в корме, возраста, физиологического состояния животного и того количества пораженного корма, которое оно употребило.

С целью проведения необходимого контроля, а также детоксикации зараженных продуктов, требуются создание системы контроля качества, что влечет экономические потери для сельскохозяйственных организаций. Дополнительными потерями при высоком содержании микотоксинов в кормах являются потеря пищевой ценности продуктов питания, а иногда и полная непригодность их в употребление.

Для изучения данной проблемы были проведены исследования кормов растительного происхождения на определение общей токсичности по Омской области.

Объектами исследования служили пробы кормов (сена, силоса, сенажа и комбикорма) из различных районов Омской области, за 2018 г., в количестве 2600 проб. Были проведены органолептические, микологические, и химические исследования. Каждую пробу исследовали по показателям: микроскопия, микологический посев, определение общей токсичности (Таблица 1).

Таблица 1. Санитарно-микологические исследования кормов за 2018 г.

Санитарно-микологические исследования 2018 г.	Кол-во проб	Органолептика	Микроскопия	Посев	Токсичность	Положительных
1	2	3	4	5	6	7
Сено	357	357	180	313	343	6
Сенаж	32	32	16	20	27	1
Силос	21	21	10	10	15	1
Комбикорма	546	546	98	259	527	30
Зерно	683	683	97	96	683	5
Прочие конц. корма	165	165	93	82	158	10
Корма жив. Происхождения	15	15	3	3	10	8
Витам. подкорм	48	48	2	2	48	1
Прочие корма	84	84	19	22	82	6
Всего по разделу	1951	1951	518	802	1893	68

По результатам проведенных исследований установлено обсеменение кормов плесневыми грибами наблюдалось во всех районах Омской области.

При исследовании грубы и концентрированных кормов, в 70% проб было обнаружено превышенное содержание двух и более микотоксинов.

Как показывают результаты исследований кормов для сельскохозяйственных животных, выделяются следующие плесени родов: *Aspergillus*, *Fusarium*, *Penicillium*, *Alternaria* и др. В большей степени 70% корма поражены плесенями рода *Aspergillus* и *Fusarium*. В лабораторной практике химико-токсикологического отдела в большинстве случаев выделяются токсины: Т-2, зеаренон, охратоксин. Что соответственно отражается на сани-

тарно-микробиологических показателях корма и его качества.

Наличие микотоксинов в кормах, даже в пределах допустимых концентраций, представляет определенную опасность для животных в силу способности накапливаться в организме, вызывая снижение продуктивности и неспецифической резистентности организма (аборт, рождение нежизнеспособного молодняка), при этом создаются условия для возникновения инфекционных заболеваний.

Таким образом, наиболее эффективными методами сохранения высокой продуктивности сельскохозяйственных животных и способом борьбы с микотоксикозами являются регулярный контроль количества микотоксинов в кормах и профилактические мероприятия.

Литература:

1. Бутакова Н. Ю., Якушкин И. В. Влияние комбикормов на продуктивные качества свиноматок // Материалы международной научно-практической конференции НИЦ «Поволжская научная корпорация». 2017. С. 124–126.
2. Денисов Н. И. Производство и использование комбикормов / Н. И. Денисов, М. Т. Таранов. — М.: Колос, 1970. — 160 с.
3. ТР 201_/00_ТС О безопасности кормов и кормовых добавок [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200083875> (Дата обращения 30.05.2018)
4. Шведова Н. И., Якушкин И. В. Санитарно-гигиенические исследования воздушной среды, почвы, воды, кормов: учебное пособие. — Омск: ОмГАУ, 2005. — 200 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Статус судьи

Ахвердиев Эльнур Закирович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Соколов Александр Борисович, кандидат философских наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Судья — это должностное лицо, обладающее различными привилегиями и наделенное полномочиями, являющееся носителем судебной власти осуществляющее правосудие и выносящее решение по судебному делу.

Ключевые слова: личность, статус судьи, суд.

Правовой статус судьи традиционно рассматривается как комплексный нормативный институт, включающий релевантные законодательные принципы и предписания. Установив в ст. 119 Конституции РФ [1] и ст. 12 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» единство статуса всех судей Российской Федерации, законодатель предусмотрел различие между ними только в полномочиях и компетенции, тем самым подчеркивая, что требования к претендентам на должность судьи являются неделимыми как для мирового судьи, так и для судей высших судебных органов России.

Конституция РФ и федеральные законы содержат формальные требования к кандидату на должность судьи, касающиеся гражданства, возраста, образовательного ценза и стажа работы. При этом конкретное определение правового статуса судьи в законе отсутствует, в него входят различные элементы. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [2] все судьи обладают единым статусом. Особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов РФ. Из этого можно сделать вывод о том, что правовой статус судьи находится в зависимости от того места, которое он занимает в иерархии судебной власти.

Как отмечает М.И. Курбанов: «В юридической энциклопедии под »правовым статусом« понимается совокупность общих прав, определяющих правоспособность, и основных прав и обязанностей, неотделимых от лиц, органов, организаций, юридических лиц» [3].

Г.Б. Власова, Б.Л. Ханинова по этому поводу отмечают: «Судья — гражданин с особым правовым статусом и носитель судебной власти от лица суда, входящего в судебную систему Российской Федерации. Он публично ру-

ководит поведением людей, непосредственно применяя при этом определенные санкции к тем, кто нарушает правовые нормы, и в виде справедливых решений и оценок, изложенных в судебных актах, поощряет законопослушных граждан» [4].

А.И. Тиганов указывает: «...под правовым статусом следует понимать юридически закрепленное положение личности в обществе, определяемое упорядоченной совокупностью предоставляемых прав, возлагаемых обязанностей и юридической ответственностью, наступающей за невыполнение или ненадлежащее выполнение этих обязанностей» [5].

Следует сделать вывод о том, что в настоящее время, большинство ученых, рассматривая правовой статус судей, выделяют в нем установление на законодательном уровне его прав и обязанностей, полномочий, как центральной составляющей. Указанные компоненты позволяют занимать судьям особое место в системе государственного устройства. Определение содержания правового статуса судьи через призму указанных категорий, связано, в частности, с прямым толкованием Закона о статусе судей. Так, исходя из ст. 3 указанного Закона, к судье предъявляются определенные требования (соблюдение Конституции РФ и законов), определяются те действия, которые судья совершать не вправе (запрет на замещение иных государственных и муниципальных должностей, участие в политических партиях и пр.).

Проблемой определения правового статуса судей является баланс между независимостью судьи и ответственностью последнего. Фактор независимости судьи — важнейшая составляющая его правового статуса. Судья, при отправлении правосудия, не подчиняется никому, кроме Закона. Каждое процессуальное решение должно быть основано на букве и духе действующего законодательства, а также быть надлежаще обоснованным и мо-

тивированным, строго соответствовать установленным процедурам судопроизводства. Вместе с тем конституционный концепт независимости нельзя абсолютизировать и отождествлять со вседозволенностью. Нарушение, допущенное судьей, можно в установленном порядке обжаловать, оно может повлечь за собой наложение юридических санкций и даже — прекращение полномочий судьи.

Помимо собственно юридических видов ответственности, специфика статуса представителей судебной власти заключается в возможности привлечения к морально-нравственной ответственности, возникающей при нарушении требований судейской этики, сформированных отчасти международно-правовыми стандартами, отчасти Законом, отчасти локальными актами самого судейского сообщества (например, Кодекс судейской этики). И неслужебная, и служебная деятельность судей связана с соблюдением специальных правил морально-нравственного характера. Именно нравственный облик судейского корпуса во многом определяет качество национальных судебных систем и действенность правосудия в государстве.

Специфика правового статуса судьи состоит в том, что он регламентирован не только сугубо юридическими нормами, но и морально-этическими правилами поведения. В этом контексте острая проблема заключена в необходимости сформировать эффективный организационно-этический механизм ответственности судей за ненадлежащее соблюдение или прямые нарушения Кодекса судейской этики. В силу своей оценочности и неопределенности, морально-этические элементы правового статуса требуют серьезной нормативной проработки и доктринальной концептуализации.

Затруднения вызывает также дисциплинарная ответственность судей, которая выступает междисциплинарным комплексным правовым институтом, урегулированным различными отраслями права (административного, трудового, уголовно-исполнительного)[6]. К сожалению, ни Основной Закон, ни ФКЗ о судебной системе не содержат специальной регламентации оснований дисциплинарной ответственности судей, несмотря на ее повышенное значение в статусе последних. Закон лишь предусматривает возможности прекратить или приостановить полномочия судьи по основаниям и в порядке, установленном нормами федерального законодательства. С этим связаны высокая фрагментация (пробельность), многочисленные зоны неопределен-

ности, нестабильность дисциплинарных практик в сфере реализации дисциплинарной ответственности судей. В частности, оценочные формулировки Закона — «умаление авторитета судебной власти» и «причинение ущерба репутации судьи», которые законодатель использует при описании концепта дисциплинарного проступка судьи, характеризуются значительной неопределенностью и полностью отдаются на откуп дискретному усмотрению квалификационной коллегии судей. Кроме того, легализовав новый вид дисциплинарной санкции для судей — замечание, Закон не конкретизирует критерии ее наложения. Предлагаю также сделать открытым в перечень обстоятельств, подлежащий учету при наложении дисциплинарных взысканий и закрепленный в п. 2 ст. 12.1 Закона о статусе судей; во всяком случае целесообразно существенно расширить этот перечень, дополнив его такими обстоятельствами, как уровень судебной нагрузки конкретного судьи, процент его судебных актов, отмененных вышестоящими судебными инстанциями, другими показателями.

Следующим актуальным вопросом, который постоянно отмечают и ученые, и специалисты, является сохраняющаяся зависимость рядового судьи от председателя суда. Несмотря на то, что последний формально не имеет статусных прерогатив и привилегий, и с точки зрения буквы Закона не вправе влиять на процесс принятия судебных решений, на практике нередко рядовые судьи (особенно мировые судьи) вынуждены соизмерять свои решения с его мнением, что грубейшим образом нарушает принцип судейской независимости, выступающий краеугольным камнем конституционного статуса судьи. Решением здесь может быть внесение в Закон о статусе судей прямого запрета судебным руководителям вмешиваться в процесс судебного разбирательства и каким бы то ни было образом влиять на судей при вынесении последними решений; причем этот нормативный запрет следует закрепить конкретными дисциплинарными санкциями.

Итак, вопросы правового статуса судей в своей основе имеют как объективные, так и субъективные предпосылки. В целом специфика рассматриваемого института судебной системы детерминируется особенностью национальных социальной-правовых взаимодействий, уровнями правовой и политической культуры чиновников, бизнеса, населения, а также конкретно-историческим этапом генезиса государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.10.2019).
2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. № 170. 29.07.1992.
3. Курбанов М. И. К вопросу о правовом статусе судьи в Российской Федерации // Всероссийский научно-практический журнал «История, философия, экономика и право». № 1. 2014. URL: <http://xn—h1aoo0b.xn—p1ai/1—2014/2.pdf> (дата обращения: 22.10.2019).

4. Власова Г. Б., Ханинова Б.Л. Проблемы правового статуса судей и перспективы развития судебной системы Российской Федерации // Евразийский Научный Журнал. № 6 (6). 2016. С. 205–210.
5. Тесаев Р. М. А. Понятие и содержание правового статуса судьи в Российской Федерации // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. С. 210–212.
6. Борзецова А. В. Правовое регулирование статуса судей в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2019. С. 12–14.

Сущность внутреннего убеждения судьи

Ахвердиев Эльнур Закирович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Соколов Александр Борисович, кандидат философских наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Внутреннее убеждение судьи — это формирование собственного взгляда на фактические обстоятельства дела как необходимость личной оценки доказательства.

Ключевые слова: оценка доказательства, убеждение судьи, суд.

В ст. 17 УПК РФ сказано, что оценка доказательств производится по внутреннему убеждению, при руководстве законом и совестью, основанном на совокупности имеющихся в деле доказательств [1]. К определению понятия внутреннего убеждения существуют различные подходы. Так, С. В. Шевченко справедливо полагает, внутреннее убеждение является юридической категорией, а не моральной (правда, собственного определения автор не приводит) [2]. А. Ф. Галушко под внутренним убеждением судьи понимает «конкретное чувство или совокупность конкретных чувств судьи, возникающих в процессе рассмотрения и разрешения дела по поводу определенных объектов, имеющих значение для дела» [2]. Итак, внутреннее убеждение представляет собой мыслительный процесс познания по фактам дела, соотношения их друг с другом, с действующим законодательством и нормами морали.

Обратим внимание на различия понятий внутреннее убеждение и убежденность. В свою очередь внутреннее убеждение рациональное, укоренившееся в сознание представления плана, мотивирующие его выводы и действия. А убежденность — это субъективная оценка своих поступков (уверенность в своей правоте).

Для формирования убеждения важную роль играет психологический аспект перехода от сомнения к убежденности, подкрепленное достоверными знаниями, полученными в ходе судопроизводства. Н. Л. Гранат и Ю. Н. Погибко выделяют следующие этапы формирования убеждения: 1) познание фактов; 2) определение ценности; 3) принятие за истину; 4) принятие решения. Каждый этап имеет свои особенности [2]. При познании фактов суд руководствуется правилами доказывания и приобщает к доказательствам лишь те, которые обличены в юридическую форму. Те факты, которые таковой формы не имеют, хотя и содержат в себе обстоятельства по делу, судом приняты

быть не могут. Например, прослушивание в судебном заседании телефонного разговора, запись которого получена с нарушением требований закона. Данное доказательство исключается, и при принятии решения и его мотивировки судья не может сослаться на данную запись, но, несомненно, она окажет влияние на его внутреннее убеждение. Этим часто пользуются адвокаты.

Следующий этап определения ценностей представляет собой оценка всей доказательной базы, её полноты и достоверности. Мнение суда основывается на позиции, что не одно исследуемое доказательство не имеет заранее установленной силы. Исходя из этого, при состязательности сторон, судья может принимать позицию одной из них на основании тех доказательств, которые ему кажется убедительнее. Поэтому на данном этапе имеет место быть фактор «психологической установки» при формировании внутреннего убеждения.

Психологическая установка представляет собой ориентирование мышления и сознания субъекта в русло определенных условий, создавая модель определенного реагирования в том или ином виде деятельности.

Зачастую это выражается в формировании убеждения еще в середине судебного процесса, или в модели «предыдущих решений». То есть, судья заблаговременно согласен с выводами следователя, отраженными в обвинительном акте. И то и другое может быть чревато «подгоном» материалов дела под заранее сделанные выводы суда. Все доказательства, прошедшие оценку судьи по всем критериям, создают картину преступления, которая становится основой для принятия решения. В этом заключается третий этап — принятие за истину.

При всестороннем изучении всех имеющихся доказательств судья убежден в правильности и достоверности своего решения и может его мотивировать. Но не редко

обстоятельства дела бывают настолько спорными, что судья испытывает доли сомнения. При таких ситуациях важно обращаться к презумпции невиновности, установленной законодателем. Это позволяет сместить возникшие сомнения в достаточности доказательстве или их истинности в сторону подсудимого. Такими действиями судья снимает с себя ответственность за неправильно принятое решение, что способствует положительному формированию внутреннего убеждения и блокировки психологических установок в будущем. Важным психологическим влиянием на судью является то, на каком этапе заседания сторона излагает свои доводы.

Таким образом, аргументировать свою позицию необходимо непосредственно при изучении доказательств, для формирования у судьи правильного восприятия доказательной базы, а то время, как изложения своей позиции в прениях не даст такого результата.

Верховный суд (ВС) в своем решении запретил нижестоящим инстанциям давать произвольную оценку доказательствам [3]. Судьи действительно зачастую выходят за рамки судейского усмотрения, что свидетельствует об обвинительном уклоне правосудия и заочном сотрудничестве людей в мантиях со следователями. Решить проблему можно введением магистратских судов, которые работают по аналогии с мировыми, но только не получают денег от государства, а значит, более независимы в своих оценках.

Суды не должны давать произвольную оценку доказательствам. Возможность судить и выносить решения по своему внутреннему убеждению не дает судьям подобного права. Однако практика, когда суды игнорируют доказательства или толкуют их по собственному убеждению, довольно распространена. При этом служители Фемиды, как правило, пренебрегают разъяснениями вышестоящих инстанций. Суды произвольно, невзирая на имеющиеся доказательства, все чаще принимают незаконные решения. А главная проблема в том, что на такие решения потом ориентируются и ссылаются другие суды, принимая их за верные.

Судьи зачастую не желают признавать реальные доказательства, заведомо принимают позицию одной из сторон. Оспорить такую предвзятость непросто. Суд вышестоящей инстанции «засаливает» решение суда первой инстанции в условиях круговой поруки. А вот суд кассационной инстанции просто не портит нижестоящим статистику. Так и рождается абсурдный с точки зрения права судебный прецедент, который затем тиражируется и перепечатывается уже другими судами.

По закону, суды должны оценивать доказательства хоть и по внутреннему убеждению, но на «полном, объективном и непосредственном» их исследовании. Но на практике эти принципы часто нарушаются

В уголовном процессе суд зачастую наиболее критично относится к доказательству со стороны защиты. Даже в случае приобщения таких доказательств к делу объективная мотивированная оценка их содержания и значения в приговоре дается крайне редко. Это очередное подтверждение обвинительного уклона при рассмотрении дела. Содержание доказательств, таких как показания свидетелей и специалистов, в протоколах фиксируется недословно, а обязательная аудиозапись рассмотрения уголовных дел не ведется. Суды нередко принимают произвольные решения «вопреки логике и истинному значению доказательств», допустим, из своей приверженности государственному интересу.

До 1964-го в России действовал принцип формальной оценки: когда закон указывал, какие доказательства являются совершенными (к примеру, чистосердечное признание) или несовершенно, как их правильно суммировать и что делать, если они противоречат друг другу. Сейчас оценка свободная: «де-юре — по внутреннему убеждению судьи, де-факто — произвольно, в зависимости от его настроения».

При этом вышестоящие инстанции не стремятся контролировать логику судьи и в такие дела обычно не вмешиваются. Апелляция, которая должна по идее пересматривать произвольные оценки, фактически уклоняется от этого.

Основная проблема в России заключается в тотальной зависимости судейского корпуса. На сегодняшний день в Европе до 10% оправдательных приговоров, в российском суде присяжных — порядка 18%, а в профессиональном варьируется в пределах 1%. А это лишь подтверждает, что российские судьи априори солидарны с обвинением [4].

Необходимо активней вводить в правосудие народ: если прежде суды присяжных работали по огромному количеству дел, допустим, в царской России это было около 40 тыс. ежегодно, то сейчас присяжные не рассматривают и тысячи.

Таким образом, предлагаем ориентироваться на опыт Англии, где основную массу дел рассматривают так называемые судьи-магистраты. Они работают по два месяца в год на общественных началах, *pro-bono*. Они не получают денег, квартир и путевок в дом отдыха от властей, им и нет надобности угодничать, выслуживаться, бояться поспорить с прокуратурой. Судья в данном случае воспринимает себя не как представитель закрытой касты, а как член гражданского общества. При этом государство финансирует лишь судебные здания, судебных клерков, охрану. Этот институт мог бы быть хорошей аналогией мировым судьям.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=322926&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7794915043765496#09079157132677322> (дата обращения 22.10.2019).

2. Гомонова А. А. Влияние внутреннего убеждения судьи на оценку доказательств // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 11 (27). С. 762–765.
3. ВС не разрешил судам давать произвольную оценку доказательствам. Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/28137/ (дата обращения 22.10.2019).
4. Трифонова Е. Судьям предложили поработать на общественных началах. Независимая газета. 14.08.2019. URL: http://www.ng.ru/politics/2019-08-14/3_7649_proposal.html (дата обращения 22.10.2019).

Преступления экстремистской направленности: понятие, ответственность, профилактика

Ахильгов Ахмед Макшарипович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

На сегодняшний день в Российской Федерации одной из важнейших задач является обеспечение безопасности абсолютно всех субъектов общественных отношений, от граждан до государства. В данном случае под обеспечением безопасности понимается охрана и защита прав, свобод и интересов, как отдельных субъектов, так и всего общества в целом. И одной из главных угроз безопасности и благоприятному развитию в государстве и обществе является экстремизм, во всех его видах и проявлениях.

В первую очередь, перед тем как охарактеризовать систему преступлений экстремистской направленности, необходимо кратко отметить, что на сегодняшний день понимается под экстремизмом. Несомненно, что экстремизм — это сложный социальный феномен и согласно утвержденной Президентом Российской Федерации «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», выступает «одной из наиболее сложных проблем современного российского общества» [4].

В отечественно правовой науке существует множество различных подходов к пониманию экстремизма и при этом они принципиально отличаются между собой [12, с. 127]. В федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3], в ст. 1 также отсутствуют легальное понятие экстремизма, и регламентируется только система деяний, являющиеся элементами экстремистской деятельности.

Наиболее правильным в данном случае будет определение, указанное в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. [1], подписанной и ратифицированной Российской Федерацией. В данном случае под экстремизмом понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Несомненно, что вышеуказанное определение не может отражать весь спектр признаков и особенностей экстремизма, выработанной уголовно-правовой доктриной, однако оно уже закладывает определенный фундамент к пониманию экстремизма, как явления. Отсутствие законодательного и единого научного подхода к понятию экстремизма, на наш взгляд, приводит к проблемам в определении критериев деяний, которые могут быть экстремистскими и криминализации и декриминализации конкретных действий. Поэтому, на наш взгляд, необходима разработка законодательного определения «экстремизма» и внесение соответствующих изменений в Уголовный закон и ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Категория «преступления экстремистской направленности», в отличие от категорий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», законодательно закреплена в примечании 2 ст. 282.1 Уголовного Кодекса РФ [2]. Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Исходя из легального определения, круг конкретных деяний экстремисткой направленности является неограниченным, так как, в сущности, к ним могут быть отнесены любые преступления, совершенные по указанным выше мотивам.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» уточняет, что «к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы,

предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание» [7]. На наш взгляд, определение, установленное в постановлении Пленума ВС РФ № 11 более корректное, так как указывает на определенные преступления с конкретными мотивами и на преступления с указанными мотивами в форме отягчающих обстоятельств.

На практике для эффективности борьбы с экстремизмом Генеральная прокуратура РФ и Министерство внутренних дел РФ каждый год разрабатывает специальное указание, где указаны перечни статей УК РФ для дальнейшего использования в статистической отчетности [6]. И в данном указании, четко определяются деяния, которые рассматриваются правоохранительными органами в качестве преступлений экстремисткой направленности. Поэтому на практике, как правило, с квалификацией деяний, попадающих под преступление экстремисткой направленности, проблем не возникает.

Ответственность за преступления экстремисткой направленности назначается в соответствии с санкцией уголовно-правовой нормы по конкретному преступному деянию экстремисткой направленности.

Исходя из определения данной категории преступлений, единым элементом состава преступлений экстремисткой направленности является мотив, в свою очередь являющийся элементом субъективной стороны преступления. Поэтому при квалификации преступлений экстремисткой направленности в первую очередь необходимо определить мотив злоумышленника, и если он направлен на разжигание вражды или ненависти, то деяние следует считать экстремистским.

Также рядом исследователей отмечается, что уголовная ответственность за данную группу преступлений несет субъект, посягающий на единый непосредственный объект — основы конституционного строя, обеспечивающие целостность и безопасность многонационального (ст. 3 Конституции РФ), многокофессионального государства (ст. 13 Конституции РФ) [13, с. 108; 10, с. 6].

А. О. Безроков считает, что преступления экстремисткой направленности необходимо разделять на те, где основы конституционного строя является непосредственным объектом, и на деяния, где основы конституционного строя выступает в качестве дополнительного объекта [8, с. 64].

Действительно, исходя из понятия преступлений экстремисткой направленности и разъяснений Верховного Суда РФ, можно сформулировать, что в ряде преступлений данной категории непосредственным объектом основы конституционного строя, а в некоторых деяниях основы конституционного строя выступает в качестве

дополнительного объекта, а основным выступают иные объекты посягательства. Также в качестве дополнительного объекта экстремизм выступает в преступлениях, где мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды является отягчающим обстоятельством.

Например, при вандализме лицо посягает на общественный порядок и общественную нравственность, при этом, если он осуществляет это по мотивам ненависти или вражды ответственность наступает, в соответствии с ч. 2 ст. 114 УК РФ.

Таким образом, особенностями уголовной ответственности за преступления экстремисткой направленности выступают:

1. Мотив, основанный на почве ненависти или вражды по расовым, политическим и т.п. признакам.

2. Наличие единого объекта — основы конституционного строя. Данный объект может выступать, как и в качестве непосредственного, так и в качестве дополнительного.

Исходя из п. «г» ст. 4 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, профилактика преступлений экстремисткой направленности является элементом более широкой категории «противодействие экстремизму».

Л. Ф. Болтенкова под профилактикой преступлений экстремисткой направленности рассматривает с двух подходов. Первый подход — широкий, заключается в предупреждении экстремизма как негативного явления. Второй подход — узкий, выражается в предупреждении конкретных проявлений экстремизма со стороны определённых лиц [9, с. 134].

На наш взгляд, профилактику преступлений экстремисткой направленности необходимо проводить, исходя из двух направлений — комплексного, противодействующего экстремизму и непосредственно предупреждения конкретных проявлений экстремизма.

Из ст. 5 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» можно выявить, что в качестве одного из комплексных подходов будет выступать деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в пределах своей компетенции по осуществлению профилактических, в том числе воспитательных, пропагандистских мер направленных на предупреждение экстремистской деятельности. То есть одной из направлений деятельности указанных органов выступает деятельность по профилактике экстремизма, осуществление мер воспитательного, пропагандистского характера.

Исходя из ст. 17 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» можно выявить второй комплексный подход — международное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом. То есть усиление контактов с иностранными государствами и международными организациями в целях противодействия экстремизму.

М. Р. Галиахметов и А. С. Порхун в качестве решений относят: повышение уровня жизни; социальная защита

граждан со стороны государства; борьба с бедностью, что снимет экономическую составляющую экстремизма. Также путями профилактики могут быть «формирование эффективной системы информирования несовершеннолетних и молодежи в правовой сфере; принятие серьезных мер по ограничению негативного воздействия определенных средств массовой информации; выработка у молодежи положительного отношения к труду, обществу, государству, к своему здоровью. Необходимо пропагандировать как идеи патриотизма, любви к Родине, так и толерантность по отношению к другим религиям, культурам, менталитетам» [11, с. 116].

На наш взгляд, в качестве комплексных решений могут выступать следующие решения:

1. Широкая пропаганда и информирование населения о негативных факторах и последствиях экстремизма. В данном случае разработка и включение в учебные дисциплины, в образовательных учреждениях специальных программ, например в рамках обществознания. Осуществление эффективной информационной политики, когда по телевизору, в сети «Интернет» и в иных информационных средствах будут размещаться специальные программы и передачи по вопросам экстремизма.

2. Международное сотрудничество России с иностранными государствами и международными организациями в целях противодействия экстремизму.

3. Социально-экономический путь, то есть повышение уровня жизни и социальной защиты граждан, борьба с бедностью и в целом повышение экономического уровня жизни, что позволит снять финансовую составляющую экстремистской деятельности.

В качестве специальных путей профилактики, непосредственно преступлений экстремисткой направленности выступают:

1. Специальная пропаганда и информирование в определенных сферах — в школах, в профессиональных учебных заведениях и в иных организациях и учреждениях гуманитарного характера. Также в данном случае можно проводить данную деятельность в местах лишения свободы, особенно в воспитательных колониях.

2. Проведение специальных мероприятий в правоохранительных органах — введение отдельных специализированных курсов, повышающих знания о противодействии преступлениям экстремисткой направленности, иных видов профессионального обучения.

3. Приведение в соответствие друг к другу нормативных правовых актов, методик, касающихся аспектов экстремизма в целом, так и в рамках преступлений экстремисткой направленности.

Например, в Приказе Генпрокуратуры России № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» можно найти отдельные аспекты по профилактике преступлений экстремисткой направленности — особый акцент в рамках прокурорского надзора за бюджетами государственных и муниципальных органов по программам противодействия экстремизму, акцент на мониторинг СМИ и сети «Интернет» [5].

Резюмируя, стоит отметить, что преступления экстремисткой направленности должны занимать особое место, как в науке уголовного права, так и практике противодействия им. Как было сказано выше, экстремизм, на сегодняшний день является одной из самых опасных угроз государственной и общественной безопасности. Также необходимы и дальнейшие теоретические разработки по всем проблемным вопросам, касающимся преступлений экстремисткой направленности и экстремизма в целом.

Литература:

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2019).
5. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 N156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // Законность. — № 6. — 2018. — С. 59–63.
6. Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс»
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N11(ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс»
8. Безроков А. О. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации: дис... канд. юрид. наук. Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего проф. образования «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодар, 2014.

9. Болтенкова Л. Ф. Экстремизм: теория, законодательство, практика противодействия. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. — 194 с.
10. Влезько Д. А., Салыкина Д. А. К вопросу об уголовной ответственности за преступления, связанные с экстремистской деятельностью // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2017. — № 132. — С. 1–13. — URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/10.pdf> (дата обращения: 20.10.2019).
11. Галиахметов М. Р., Порхун А. С. Предупреждение и профилактика преступлений экстремистской направленности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2016. — Вып. 4. — С. 114–117.
12. Петрянин А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис... д-ра юрид. наук. МГЮА им. О. Е. Кутафина, Москва, 2014.
13. Турышев А. А. Уголовно-правовая характеристика экстремизма // Научный портал МВД России. — 2010. — № 1. — С. 106–109.

Принципы и признаки добросовестного и недобросовестного поведения участников гражданского правоотношения

Байрамуков Заур Хасанович, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

Принципы недобросовестного поведения, на сегодняшний день являются одними из мало освещенных и изученных норм гражданского правоотношения. Так в статье 1 действующего Гражданского Кодекса Российской Федерации довольно таки отчетливо прописаны главные принципы гражданского права, однако в пункте 2 статьи 6 написано, что при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского кодекса и требований добросовестности, разумности и справедливости, но не закреплены ни принципы добросовестности, ни принципы недобросовестного поведения участников гражданского поведения.

Принцип добросовестности был внедрен в наше законодательство в статьях «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» в 1991 году. До этого в отечественном гражданском праве использовали термин «добропорядочность» (ГК РСФСР 1922 г.), да и это касалось добросовестного приобретателя (стр. 152) и недобросовестного владельца (стр. 155). Советское гражданское право считало, что, если добросовестный субъект гражданских правоотношений, действовал добросовестно или недобросовестно, то от этого напрямую зависели наступающие юридические последствия. В современном гражданском законодательстве действует Указ от 08.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», подписанный Президентом РФ Д. Медведевым. Данный Указ предусматривает разработку Концепции развития гражданского законодательства и внесение изменений в ГК РФ основываясь на опыте его применения и толкования судом. Это должно привести к укреплению нравственных начал гражданско-правового регулиро-

вания, одной из которых является введение в гражданское законодательство принципа добросовестности и недобросовестности как одного из главных принципов гражданского права.

В соответствии с основными пунктами Указа принцип добросовестности должен распространяться на поведение участников гражданского правоотношения: 1) при установлении прав и обязанностей (к примеру, при ведении переговоров о заключении договоров); 2) при приобретении прав и обязанностей; 3) при осуществлении прав и исполнении обязанностей; 4) при защите прав. Но есть еще и Гражданский Кодекс Российской Федерации, где и разъяснены критерии оценки поведения как добросовестного или недобросовестного.

В пункте 3 ст. 1 ГК РФ определен принцип добросовестности: *при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.* А в пункте 4 данной статьи написано, что *никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.* В п. 5 ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации закреплена презумпция добросовестности: *добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.* Из вышеизложенного возникает ряд вопросов, наиболее важный из них это по каким же критериям оценивать действия сторон как добросовестные или недобросовестные? Верховный Суд Российской Федерации разъяснил это следующим образом (из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раз-

дела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»):

– Добросовестное поведение — это поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, которое учитывает права и законные интересы другой стороны и содействует ей, в том числе в получении необходимой информации.

– Недобросовестное поведение — это поведение, в котором усматривается очевидное отклонение действий от добросовестного поведения. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

– Последствия недобросовестного поведения, которые суд может учесть в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения:

1) отказывает в защите принадлежащего лицу права полностью или частично;

2) применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны;

3) указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения.

Таким образом, принцип добросовестности и недобросовестности в поведении участников гражданского правоотношения должен быть закреплен в гражданском законодательстве в качестве основополагающего. Принцип добросовестности широко использовался ещё в римском праве. Так римские преторы (должностные лица), кои были наделены судебной властью — уполномочивались разрешать споры, не укладываемые в рамки древнего, не имеющего альтернативного простому решению, права. При этом они руководствовались принципом «*Treu und Glauben*» — т.е. «*доброй совести*». Практика применения «доисторического» принципа добросовестности, включающего в себя не только добрую совесть, но и веру и доверие, очерчена и в итальянском гражданском праве, и немецком, и французском, и даже голландском гражданском кодексе. Введение понятия «*good faith*» — добросовестность стало необходимым для создания общей системы права при торговых отношениях между большими государствами.

Принцип добросовестного поведения тесно связан с нормой «*pacta sunt servanda*» — «договоры должны соблюдаться», которая освещена в преамбуле Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и подтверждает всеобщность и универсальный характер данного понятия. Так ст. 26 указанной Конвенции гласит, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться», и что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» (ст. 27).

Принцип добросовестности и недобросовестности в поведении участников гражданского правоотношения часто используется при разрешении споров международными и арбитражными судами. Добросовестное исполнение пунктов международного договора означает «точное выполнение содержания, сроков, обязательств, места исполнения и качества».

Ссылаясь на зарубежные источники толкования термина «добросовестность» не стоит забывать и о отечественных трактовках. В интерпретации И. Б. Новицкого, «добрая совесть по этимологическому смыслу таит в себе такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание». Не менее интересно мнение Г. Н. Амфитеатрова, который рассматривал добросовестность как «извинительное заблуждение», то бишь незнание, а смысл ее видел в установлении степени осмотрительности участника гражданского правоотношения. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона говорится, что в отличие от доброй совести, добросовестность значит субъективное состояние лица при совершении юридических оборотов, его неосведомленность в ситуации, которые могут заставить «честного», в юридическом значении слова, человека отказаться от его свершения, несмотря на отсутствие к оному препятствий. Агарков М. М. говорил, что «начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное, как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок». А в толковом словаре советского лингвиста Сергея Ивановича Ожегова дано следующее краткое понятие: добросовестный — честно выполняющий свои обязательства, обязанности.

По мнению профессора А. В. Юдина, в гражданском процессуальном праве, злоупотребление процессуальным правом, т.е. недобросовестное поведение, представляет собой особую разновидность гражданского процессуального правонарушения, целью которого выступает причинение вреда интересам правосудия и лиц, участвующих в деле. Другими словами, под недобросовестным поведением нужно понимать ненадлежащую реализацию процессуальных прав заинтересованными субъектами с целью причинения вреда правосудию и иным лицам.

Доктор юридических наук А. Н. Кузбагаров говорит, что перед отечественным судопроизводством установлена задача проявлять особое внимание на выявление недобросовестности в поведении лиц, участвующих в деле при «поиске» правосудия по гражданским делам, иными словами больше следить за поведением участников гражданского правоотношения.

По мнению большинства ученых и экспертов действия участников гражданских правоотношений являются добросовестными при соблюдении следующих четырех условий:

1) осуществление субъектами гражданских правоотношений своих прав и обязанностей в строгом соответствии с законом;

2) наличие у участников гражданских правоотношений стремления максимально исключить вероятность нарушения своими действиями/бездействиями субъективных прав и законных интересов иных лиц;

3) добровольное предоставление полной, целостной и достоверной информации необходимой для осуществления сделки, без сокрытия каких-либо юридически значимых фактов и обозначение данных сведений в соответствующем договоре;

4) отсутствие у субъектов гражданских правоотношений информации о противоправности действий других участников этих же отношений, а также возможности знать о противоправности данных действий.

Из приведенных выше точек зрения ученых, можно предположить, что при всем при том добросовестное поведение есть не что иное как отражение нравственной и фактической составляющей поведения участников гражданского правоотношения и они должны учитываться судами при оценке поведения заинтересованных лиц в равной степени.

Для справедливого и своевременного рассмотрения гражданских дел немаловажное значение имеет поведение субъектов, участвующих в деле, их добросовестность в предоставлении сведений и исследовании доказательств. Мнение суда, основанное на ненадлежащих или неполных доказательствах, может быть не корректным, а, следовательно, говорить о справедливости, принятого судом решения не приходится.

К недобросовестным действиям, приводящим к нарушению организации судебного разбирательства, причислены: неявка в суд по неуважительным причинам, заявление безосновательных ходатайств о привлечении доказательств, вызове свидетелей и иные действия сторон, которые направлены только на то, чтобы преднамеренно затян timer судебного разбирательства. Перечень недобросовестных действий, направленных на нарушение функционирования судебного заседания, собран в ст. 159 ГПК РФ. Однако необходимо отметить и тот факт, что Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации не предусматривает никакой материальной ответственности за неявку ответчика в суд. В качестве ответственности в виде неблагоприятных последствий в такой ситуации может быть принятие заочного решения (гл. 22 ГПК РФ), либо дело может быть рассмотрено по общим правилам гражданского судопроизводства на основании ст. 167 ГПК РФ. К примеру, позиция Европейского суда, где он возлагает на суд обязанность по применению мер, направленных для дисциплинирования ответчика, и что такие меры должны иметь материальный характер имеет место быть в любом, считающем себя справедливым гражданском кодексе. Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации не закрепляет материальной ответственности за неявку в суд ответчика в связи с действием

принципа диспозитивности. И все же, возможность наложения штрафа за неявку должно стать той самой мерой, побуждающей ответчика обязательно являться в суд.

В качестве еще одного вида недобросовестного поведения субъектов, участвующих в гражданском правоотношении, можно указать использование процедуры медиации (в праве — одна из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, так называемой беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора). В соответствии с ч. 1 ст. 169 ГПК РФ суд по заявлению сторон судопроизводства имеет право отложить судебное разбирательство на срок до 60 дней для проведения процедуры медиации. При этом стороны используют медиацию не в целях истинного урегулирования конфликта, а в целях затягивания и нарушения сроков судопроизводства по данному разбирательству.

Стоит также предположить, что предупредить недобросовестные действия участников гражданского правоотношения и в целом повысить эффективность судопроизводства и судебной защиты возможно путем реализации некоторых мероприятий. Самым результативным средством предупреждения недобросовестного поведения в гражданском правоотношении, выступает разрешение спора, возникшего между заинтересованными субъектами, вне судебного порядка. Конфликтующим сторонам надлежит обращаться в суд в исключительных случаях, только тогда, когда все существующие внесудебные способы исчерпаны и ни одно из них не принесло желаемого результата и стороны так и не смогли прийти к консенсусу.

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса указано, что при защите прав и интересов заинтересованных субъектов не менее важной задачей является содействие становлению и развитию бесконфликтных деловых отношений. Мирное решение препирательства сторонами позволяет не только сохранить партнерские отношения, но и приводят к минимуму вероятность возникновения конфликтных ситуаций впредь и как итог сократить нагрузку на российскую судебную систему.

Примирение, осуществляемое путем заключения мирового соглашения, устраняет субъективную сторону спора, т.е. ликвидирует изначальную причину спора и дает наибольшую вероятность исполнения обязанности оппонентами добровольно без судовмешательства.

В предыдущей статье мы пришли к выводу, что помимо судебной и исполнительной власти за соблюдением и исполнением всех норм и принципов добросовестного, а значит и недобросовестного поведения при участии в гражданские правоотношения должны следить и сами граждане. Не будет лишним и сейчас повторить избитую истину, что незнание закона не освобождает от ответственности. Подводя сегодняшний же итог, можно добавить лишь то, что худой мир, безо всякого сомнения лучше доброй войны и если есть хоть малейший шанс прийти к мирному урегулированию конфликта сторон гражданского правоотношения, то его нужно использовать.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 22 декабря 1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51 ФЗ.
4. Энциклопедический словарь. — С. — Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.
5. Земскова П. Е. Принцип добросовестности и принцип справедливости как общие принципы права, признанные цивилизованными нациями // Юриспруденция. 2009. № 16.
6. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь. // <https://ozhegov.info/slovar/>.
7. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. М., 1997. С. 66—67.
8. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: Изд-во юрид. фак-та СПбГУ, 2005. С. 340.
9. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 375—376.
10. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51 ФЗ (с изменениями на 27.06.2012) // См.: Краснова С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 34..
11. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2002.
12. Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1989.
13. Кузбагаров А. Н. Осуществление правосудия по гражданским делам: научный и практический взгляд // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, 22 мая 2015 г. / Под общ ред. А. Н. Кузбагарова, К. Г. Сварчевского. СПб.: ИД «Петрополис», 2015. С. 130—139.
14. Белов В. А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. М., 2002.
15. Вестник ВАС РФ. № 11. 2009.
16. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1.
17. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1997.
18. Лебедев С. А. Философия науки: Словарь основных терминов. — М.: Академический Проект, 2004.
19. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. С. 80.

Формы международного сотрудничества органов прокуратуры РФ в борьбе с наркобизнесом

Болдырева Альма Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Злоупотребление населения наркотическими средствами и психотропными веществами в настоящее время является одной из глобальных проблем человечества. Ежегодно сотни тысяч человек умирают от заболевания наркоманией. Международное сообщество всерьез озабочено проблемой повсеместного незаконного наркооборота.

В своем интервью заместитель Генерального прокурора РФ А. Звягинцев говорит о необходимости решения данной проблемы путем совместных усилий мирового сообщества, в том числе при участии органов прокуратуры РФ [11].

Национальным нормативно-правовым актом, устанавливающим основы противодействия незаконному обо-

роту наркотических средств и психотропных веществ, является Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории Российской Федерации влечет за собой наступление мер уголовной ответственности. Данная группа преступлений закреплена в гл. 25 УК РФ.

В рамках данного параграфа мы не будем подробно останавливаться на конкретных составах преступлений, а постараемся непосредственно раскрыть формы международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации при противодействии преступной деятельности в сфере незаконного наркооборота.

Относимость преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, к разряду преступлений международного характера обусловлена тем, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ позволяет транснациональным преступным организациям проникать в правительственные дела государства, тем самым нарушая безопасность и посягая на государственный суверенитет.

Международно-правовое регулирование сферы оборота наркотических средств основано на следующих международных договорах и соглашениях:

– Единая конвенция наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года;

– Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971);

– Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) (Далее — Конвенция 1988 года);

– Конвенции, определяющие общий порядок международного сотрудничества: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г.; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

Международное сотрудничество правоохранительных органов государств осуществляется именно на основании данного ряда правовых документов.

Основополагающим международным документом, определяющим основные положения, касающиеся интернационального оборота наркотических средств, является Конвенция 1988 года.

В соответствии со ст. 3 Конвенции 1988 года Стороны, ратифицировавшие данную Конвенцию, должны признать преступными следующие деяния: умышленное производство, поставка, посредничество, переправка наркотических средств и др. В Российской Федерации все деяния, перечисленные в диспозиции ст. 3 Конвенции 1988 года, являются уголовно-наказуемыми.

Помимо прочего, данной Конвенцией урегулирован целый ряд вопросов, связанных с обеспечением сторонами мер по предотвращению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (с учетом Конвенций 1961 и 1972 гг.).

Стороны, ратифицировавшие Конвенцию 1988 года, берут на себя обязательства:

– по выдаче правонарушителей, совершивших деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (ст. 6 Конвенции 1988 года);

– по оказанию взаимной юридической помощи (ст. 7 Конвенции 1988 года);

– по передаче материалов уголовного разбирательства (ст. 8 Конвенции 1988 года)

– иные обязательства, предусмотренные ст. 9 Конвенции 1988 года.

Именно данные обязательства, взятые на себя Сторонами, следует считать отдельными формами международного сотрудничества компетентных органов иностранных государств в сфере незаконного наркооборота. Нами данные формы взаимодействия будут рассмотрены в рамках осуществления такого сотрудничества органами прокуратуры РФ. Стоит отметить, что в рамках первого параграфа первой главы нами уже было выделено 4 формы международного сотрудничества, которые непосредственно пересекаются с формами, указанными в Конвенции 1988 года, однако в рамках данного параграфа, носящего более практический характер, мы будем отталкиваться непосредственно от того, что содержится в источниках норм международного права.

Необходимо заметить, что помимо норм, изложенных в данных международных документах, при осуществлении международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства компетентным органам РФ необходимо руководствоваться положениями, закрепленными в гл. 53 УПК РФ.

Начнем с порядка выдачи правонарушителей компетентным органам иностранных государств. Уполномоченным органом, принимающим рассматривающим и направляющим запросы о выдаче правонарушителей в Российской Федерации, является Генеральная прокуратура РФ. Нормативным документом, на основании которого органы прокуратуры принимают соответствующее решение, являются заключенные РФ международные договоры, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Указание Генпрокуратуры России от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора».

Выдача иностранного гражданина или лица без гражданства другому государству возможна на основании заключенного международного договора или в соответствии с принципом взаимности.

Вопрос выдачи иностранных граждан, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, был предметом исследования Л.В. Иногамовой-Хегай. В своей монографии она рассматривает вопросы одновременного направления запросов о выдаче иностранного гражданина двумя компетентными органами различных государств. Так, в случае совершения гражданином Украины сбыта наркотических средств в р. Беларусь и его последующего задержания на территории РФ он будет подлежать уголовной ответственности по ст. 228.1 УК РФ (т.к. в данном здесь действует общая норма, закрепленная в ч. 3 ст. 12 УК РФ). Рассмотрим иную ситуацию: от компетентных органов р. Беларусь и Украины поступили запросы о выдаче данного гражданина с целью привлечения его к уголовной ответственности по своему национальному законодательству.

В данном случае необходимо руководствоваться положениями ст. 65 Конвенции стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., которая упоминалась нами в первой главе настоящей работы. Органы прокуратуры РФ должны самостоятельно принять решение, какое из заявленных требований подлежит удовлетворению [1].

Рассмотрим конкретные примеры выдачи правонарушителей государству, гражданином (подданным) которого он является.

В марте 2019 года на сайте Генеральной прокуратуры РФ появилась информация о том, что с Германии экстрадируется гражданин РФ — Анатолий Видман, совершивший преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ. После совершения указанного преступления на территории РФ А. Видман скрылся от суда, впоследствии он был объявлен в международный розыск. В ноябре прошлого года НЦБ Интерпола Германии сообщило о том, что А. Видман задержан. Генеральной прокуратурой РФ был подготовлен и направлен запрос в компетентный орган Германии о выдаче А. Видмана для привлечения его к уголовной ответственности в соответствии с законодательством РФ. Германской стороной запрос о выдаче был удовлетворен [2].

Примером, известным общественности, является привлечение к уголовной ответственности гр. Таджикистана — Р.А. Абдурахмонова, являющегося организатором преступной группы, основной целью которой была поставка гашиша из Таджикистана транзитом через Казахстан в России [8]. Уголовное дело по данному факту было возбуждено органами предварительного расследования Российской Федерации, впоследствии Генеральной прокуратурой РФ дело было направлено в Таджикистан. В 2013 году гр. Абдурахмонов был осужден на территории Таджикистана к 17 года лишения свободы с отбыванием срока в колонии строго режима.

Взаимная юридическая помощь может оказываться компетентными органами в случаях необходимости производства следственных действий на территории иностранного государства, предоставления информации, имеющей значение для дела, ознакомления с материалами дела и т.д. Направление просьб об оказании юридической помощи направляется в компетентный орган иностранного государства в письменной форме. В просьбе должны быть указаны обстоятельства, отраженные в ч. 10 ст. Конвенции 1988 года. Рассмотрение просьбы происходит в соответствии с национальным законодательством страны, куда такая просьба поступила. Просьбы о правовой помощи в юридической литературе получили название «международные следственные поручения» [9].

Порядок направления подобных запросов из Российской Федерации дополнительно определен в ст. 456 УПК РФ. В случае, если необходимо произвести следственное действие, которое не требует разрешительной санкции суда, запрос может быть направлен через ведомство, к которому относится следственный орган, во всех иных

случаях, уполномоченным органом является Генеральная прокуратура РФ.

При необходимости надлежащего отправления правосудия в соответствии со ст. 8 Конвенции 1988 года в компетентные органы иностранных государств могут быть направлены материалы, необходимые для осуществления уголовного преследования их граждан.

Примером данного вида международного сотрудничества является следующий. Гражданин р. Таджикистан — Д.Л. Гурмизов, был признан виновным Фирдавским районным судом г. Душанбе в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Уголовное дело расследовалось сотрудниками УФСБ России по Нижегородской области. В ходе следствия было установлено, что гр. Д.Л. Гурмизов покинул территорию РФ и вернулся в р. Таджикистан. Генеральной прокуратурой РФ было принято решение о направлении материалов уголовного дела с одновременным поручением об осуществлении уголовного преследования Д.Л. Гурмизова в р. Таджикистан. Направленные материалы были рассмотрены судом р. Таджикистан, Д.Л. Гурмизов был приговорен к 17 годам лишения свободы. Данная форма международного сотрудничества была осуществлена в рамках положений, установленных Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года [3].

Нередки случаи поступления в Генеральную прокуратуру РФ запросов об осуществлении уголовного преследования граждан РФ, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории иностранных государств. Так, например в 2014 году Генеральной прокуратурой РФ было организовано исполнение поручения Генеральной прокуратуры Казахстана об уголовном преследовании ряда российских граждан. В результате, данные лица, были привлечены к уголовной ответственности по УК РФ, им назначены наказания от 6 до 10 лет лишения свободы.

Следующая форма международного сотрудничества органов прокуратуры РФ, применяемая в сфере незаконного оборота наркотических средств, это проведение международных совещаний, конференций, организация консультационных советов и т.д.

Так, в рамках международного сотрудничества в сентябре 2018 года Генеральной прокуратурой р. Беларусь и Генеральной прокуратурой РФ была организована научно-практическая конференция «Профилактика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов». При работе данной конференции обсуждались основные проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

В рамках ООН в 1997 году было создано Управление по наркотикам и преступности. В рамках осуществления своей деятельности Управлением постоянно проводятся различные конференции и открытые заседания. Пред-

ставители Генеральной прокуратуры РФ также зачастую принимают в них участие [10].

В рамках СНГ в 2013 году была утверждена Программа сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействию наркомании на 2014–2018 годы. В рамках данной программы предусматривались меры по плодотворному международному сотрудничеству в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. При реализации положений данной Программы Генеральная прокуратура РФ принимала активное участие, в том числе проводила встречи с компетентными органами иностранных государств [4]. На настоящий момент времени данная Программа прекратила свое действие, однако, на наш взгляд, необходимо проработать вопрос заключение новой программы с обозначением проблем, требующих совместного разрешения, а также с перечнем проводимых мероприятий на несколько лет вперед. Помимо прочего, аналогичную программу следовало бы заключить и в рамках взаимодействия государств — членов Шанхайской организации сотрудничества.

Необходимость проработки подобной программы в рамках ШОС обусловлена высоким уровнем незаконного оборота наркотических средств при взаимодействии граждан России и Китая.

Так, приговором Хабаровского районного суда Хабаровского края Галейный А.Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.30 ч. 3, 228.1 ч. 5 УК РФ. Из обстоятельств дела следует, что Галейный А.Н. занимался хранением, приисканием оп-

товых закупщиков, и выдачей на территории РФ крупных партий наркотических средств, поступивших с территории КНР [5]. Данный случай не является единственным, стоит также отметить следующие дела: приговор № 1–139/2017 1–14/2018 от 12 февраля 2018 г. по делу № 1–139/2017 Обской городской суд (Новосибирская область) [6], Приговор № 1–219/2018 от 23 октября 2018 г. по делу № 1–219/2018 Кировский районный суд г. Саратова (Саратовская область), Приговор № 1–409/2017 от 8 ноября 2017 г. по делу № 1–409/2017 [7] Домодедовский городской суд (Московская область) и др.

Таким образом, нами был проведен анализ законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в результате данного анализа можно сделать следующий вывод: органы прокуратуры РФ принимают активное участие в борьбе с международным незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Основными формами такого сотрудничества в соответствии с нормами действующего международного права являются: выдача правонарушителей, совершивших деяния, связанных с незаконным оборотом наркотических средств; оказание взаимной юридической помощи государствам, ратифицировавшим Конвенцию 1988 года; передача материалов для последующего уголовного разбирательства; иные формы международного сотрудничества, в том числе совместное проведение семинаров и конференций.

Компетентным органам международного сообщества следует принять меры, направленные на заключение и дальнейшее продление программ международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Литература:

1. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. С.105–106/
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Раздел: международное сотрудничество//[Электронный ресурс] URL: http://genproc.gov.ru/ms/ms_news/news-1576498/ (дата обращения: 25.06.2019).
3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Раздел: международное сотрудничество//[Электронный ресурс] URL: http://genproc.gov.ru/ms/ms_news/news-1524558/ (дата обращения: 25.06.2019).
4. Официальный сайт Содружества независимых государств. [Электронный ресурс].URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23805> (дата обращения: 01.07.2019).
5. Приговор № 1–142/2018 от 25 июня 2018 Хабаровский районный суд (Хабаровский край) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/htnBdeS09rZU/> (дата обращения: 11.07.2019).
6. Приговор № 1–139/2017 1–14/2018 от 12 февраля 2018 г. по делу № 1–139/2017 Обской городской суд (Новосибирская область) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wq9NMofLXJ9/> (дата обращения: 11.07.2019).
7. Приговор № 1–139/2017 1–14/2018 от 12 февраля 2018 г. по делу № 1–139/2017 Обской городской суд (Новосибирская область) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wq9NMofLXJ9/> (дата обращения: 11.07.2019).
8. Российская газета. Самые разыскиваемые наркодиллеры. [Электронный ресурс].URL: <https://rg.ru/2013/01/21/narkodilery-site.html> (дата обращения: 18.06.2019).
9. Румянцев А.Ю. Межведомственное и международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и другими особо опасными преступлениями//Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. С. 250248–252.

10. Управление организации ООН по наркотикам и преступности. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/> (дата обращения: 01.07.2019)
11. «Мы обсуждали важнейшую тему — роль прокуратуры в борьбе с транснациональной организованной преступностью» (основные тезисы интервью с заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Александром Звягинцевым) // Прокурор. 2014. N3. С. 73.

Получение согласия супруга на совершение корпоративных действий как проблема реализации прав супругов при осуществлении деятельности корпораций

Буракова Полина Александровна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Настоящая статья посвящена актуальным вопросам реализации супругами своих прав при осуществлении корпорациями своей деятельности. Особое внимание уделяется вопросу получения согласия супруга на совершение корпоративных действий и влекущим за ними последствиям для совместно нажитого имущества.

Ключевые слова: корпорация, юридическое лицо, супруги, права и обязанности, корпоративные отношения.

This article is devoted to the topical issues of spouses' realization of their rights in the course of corporations' activities. Particular attention is paid to the issue of obtaining the consent of the spouse to commit corporate actions and entailing consequences for jointly acquired property.

Keywords: corporation, legal entity, spouses, rights and obligations, corporate relations.

В отечественном законодательстве закреплено несколько правовых норм, предусматривающих необходимость получения согласия другого лица на осуществление юридически значимых действий. Данная категория носит комплексный характер и по утверждению ряда исследователей означает как согласие на совершение сделки, так и ее одобрение [4, с. 14].

Положение о согласии на совершение сделки закреплено ст. 157.1 ГК РФ и носит общий характер, поскольку данная статья носит отсылочный характер. В ней говорится о закреплении необходимости получения согласия на совершение сделки нормами специальных законов.

Необходимо принимать во внимание специфические особенности реализации корпоративных прав супругов (имущественных и неимущественных), состоящих в браке, чья доля в уставном капитале корпорации является совместно нажитым имуществом супругов ввиду необходимости получения согласия супруга при реализации другим супругом своих корпоративных прав в качестве участника корпорации. Такое согласие, по мнению С. Ю. Чашковой, следует рассматривать в качестве составной части (правомочия) субъективного права совместной собственности супругов [7, с. 34].

Несмотря на признание владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов на принципе обоюдного согласия, при совершении сделки, связанной с распоряжением общим имуществом одним из супругов, презюмируется, что он действовал с согласия другого супруга.

Как устанавливает ч. 2 ст. 35 СК РФ, при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. В то же время данная норма допускает признание заключенной сделки по распоряжению общим имуществом супругов недействительной на основании соответствующего заявления супруга, если будет доказано то обстоятельство, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки [6, с. 74]. Так, может быть признана недействительной сделка, когда один из супругов, заключил сделку по отчуждению имущества, несмотря на то, что другой супруг высказывался о недопустимости таких действий, препятствовал данному решению.

К. И. Забоев указывает на невозможность недействительных сделок вызывать предусмотренные ею правовые последствия. Он утверждает, что недействительная или ничтожная сделка не способны привести к необходимому объективному правовому результату, наступление которого было бы возможным в случае заключения сделок данного типа при нормальных условиях. Оспоримой он называет такую сделку, которая и способна привести к правовому результату, который могли бы достичь сделки данного типа при нормальных условиях, «но при которых этот результат по требованию той или другой стороны или третьего лица может быть опять уничтожен» [5, с. 53].

Действительно, в определенных случаях в недействительных сделках отсутствует признак противоправности,

что исключает возможность их признания в качестве правонарушений. В частности, признак неправомерности отсутствует в сделке, совершенной под влиянием заблуждения, поскольку стороны при заключении сделки действуют добросовестно, не смотря на тот факт, что одна из сторон заблуждается в определении правовой природы либо предмета сделки.

Как и любое правонарушение, недействительные сделки нарушают определенную норму права, вследствие чего они должны повлечь за собой последствия, которые предусмотрены действующим законодательством.

Следует не согласиться с мнением тех авторов, которые считают недействительные сделки «безразличным» явлением для права, поскольку еще раз повторимся, недействительные сделки должны выступать в качестве правовых оснований для совершения действий по их исполнению до тех пор, пока они не будут признаны судом недействительными.

Признание сделки недействительной можно рассматривать как лишение такой сделки юридической силы, которое осуществляется в целях защиты нарушенных прав и интересов её сторон, иных субъектов, выступая самостоятельным способом защиты права, что указано в ст. 12 ГК РФ. ГК РФ разграничивает недействительные сделки на ничтожные и оспоримые.

В отличие от прежней редакции ГК РФ сегодня введена презумпция, в соответствии с которой сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является по общему правилу оспоримой, а не ничтожной.

Оспоримость сделки следует рассматривать как некую неопределенность, когда её правовые последствия зависят от воли лица, которое управомочено оспаривать данную сделку. Судебное решение о признании оспоримой сделки недействительной, по сути, аннулирует сделку, прекращая существование гражданских правоотношений между сторонами. Особенностью оспоримых сделок является тот факт, что оспоримые сделки остаются действительными до тех пор, пока они не будут признаны недействительными в судебном порядке по инициативе заявителя [3, с. 16].

Как уже было сказано ранее, сделки по распоряжению общим имуществом супругов, в том числе долями в уставном капитале ООО, по общему правилу считаются совершенными с согласия второго супруга. Признать такую сделку недействительной по мотивам отсутствия согласия второго супруга суд может только по его требованию и если будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Если же истец таких доказательств предоставить не сможет, в удовлетворении требования вероятнее всего откажут. Суды также обращают внимание, знал ли истец о намерении супруга совершить оспариваемую сделку.

Согласие супруга на совершение корпоративных действий (таких, как увеличение уставного капитала и последующее перераспределение долей) необходимо лишь в исключительных случаях, когда такие действия совер-

шаются с целью отчуждения доли, входящей в общее имущество супругов. Равно и восстановление корпоративного контроля в пользу супруга, имеющего право на долю, но не право участия, возможно лишь в исключительных случаях, когда оспариваемые решения собраний или сделки образуют совокупность, прикрывающую договор купли-продажи доли или иную сделку, направленную на распоряжение долей без согласия другого супруга.

При этом следует отметить широкие полномочия суда, предоставленные п. 3 ст. 65.2 ГК РФ в редакции Закона №99, согласно которому «суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом».

Несмотря на необходимость осторожного отношения к оценочным категориям в целом, в данной норме их можно признать обоснованными. Они позволяют суду сопоставить интересы истца и интересы добросовестных третьих лиц и в случае сомнения взыскать с виновного стоимость утраченного имущественного права.

Одобрение супругом сделки может носить как предварительный, так и последующий характер, что следует из сущности и специфики семейных отношений.

Исходя из анализа судебной практики, можно констатировать, что в случае реализации одним из супругов своих корпоративных прав, обладающих личным характером, получение согласия другого супруга не требуется, например, в случае принятия решения о вхождении в состав корпорации иных участников [2].

О необходимости нотариального удостоверения договора об отчуждении доли в уставном капитале ООО говорится в ст. 21 Закона об ООО.

Таким образом, супруг, изъявивший желание продать принадлежащую ему долю в уставном капитале корпорации должен в обязательном порядке получить предварительное согласие другого супруга, заверенное в нотариальном порядке.

Наряду с данной сделкой возможным является совершение иных корпоративных сделок, которые имеют опосредованное значение на изменение размера доли участников корпорации, связанные, например, с выходом супругом из состава корпорации, включением в состав корпорации другого участника и т.д.

Правовые последствия, связанные с увеличением уставного капитала корпорации, затрагивают права и интересы, в первую очередь, самой корпорации. Участник же корпорации посредством участия в управлении корпорацией реализует принадлежащие ему корпоративные права, что влечет за собой невозможность квалификации увеличения уставного капитала как распоряжение совместно нажитым имуществом супругов, требующего получения обязательного согласия супруга.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть I) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2013 по делу № А56–17031/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Алексеев А. Н., Краснов Д. Д. Соотношение ничтожных и оспоримых сделок по российскому гражданскому праву // Российский судья. 2016. № 4. С. 16–19.
4. Бакаева И. В. Согласие на совершение сделки: проблемы и решения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 14.
5. Забоев К. И. О применении ст. 168 Гражданского кодекса РФ и к вопросу о публичных интересах // Закон. 2015. № 9. С. 49–72.
6. Рузанова В. Д. Проблемы несогласованности регулирования нормами гражданского и семейного права имущественных отношений в семье // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 74–75.
7. Чашкова С. Ю. Институт согласия на совершение сделки в свете изменений гражданского законодательства: Учебное пособие. М.: РПА Минюста России, 2014.

Цифровизация проведения общих собраний собственников

Варфоломеева Галина Андреевна, кандидат экономических наук, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Реализация права на управление общим имуществом многоквартирного дома путем участия собственника помещения в общем собрании порождает на практике существенные трудности и нередко приводит к нарушению его прав и законных интересов. Классический способ проведения общего собрания собственников путем сбора их письменных решений в современных условиях становится архаизмом. Статья посвящена вопросам внедрения электронного голосования при проведении общих собраний собственников в многоквартирных домах. Исследован законодательно установленный алгоритм действий, необходимый для применения данной технологии, проведен обзор имеющихся систем. Показано, что цифровизация процесса принятия решений собственниками многоквартирных домов является требованием времени, обеспечивающим прозрачность и достоверность их результатов, упрощающим процедуру его проведения.

Ключевые слова: электронное голосование, общее собрание собственников, информационная система для голосования, онлайн-голосование.

The digitalization of carrying out general meetings of owners

Implementation rights on governance common possessions apartment homes by participation owner exposure in General meeting breeds on practice substantial difficulties and often leads to violation of his rights and legitimate interests. The classical way of holding a General meeting of owners by collecting their written decisions in modern conditions becomes archaism. The article is devoted to the introduction of electronic voting during General meetings of owners in apartment buildings. The legislatively established algorithm of actions necessary for application of this technology is investigated, advantages and disadvantages of use of information system of electronic voting are formulated, the review of the available systems is carried out. It is shown that the digitalization of the decision — making process by owners of apartment buildings is a requirement of the time, providing transparency and reliability of their results, simplifying the procedure of its implementation, while requiring the adoption of additional legislation or changes to existing ones.

Keywords: Electronic voting, General meeting of owners, voting information system, online voting

Развитие информационно-коммуникационных технологий, распространение доступа людей к Интернету способствует разработке и внедрению систем электронного голосования при проведении общих собраний собственников в многоквартирных домах с целью совер-

шения процедуры их проведения и повышения прозрачности результатов.

На законодательном уровне вопрос цифровизации проведения общих собраний собственников (далее — ОСС) был урегулирован 21.07.2014 г., введением допол-

нительной статьи 47.1 в Жилищный кодекс РФ (ЖК РФ) «Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме (далее — МКД) в форме заочного голосования с использованием системы» [2] (далее — ЖК РФ). Связана данная инициатива была, прежде всего, с созданием государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (далее — ГИС ЖКХ), позволяющей обеспечить исполнимость нововведения.

Информационная система используется для:

- уведомления о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме;
- голосования по вопросам повестки дня;
- сообщения решений, принятых ОСС в многоквартирном доме, и результатов голосования;
- хранения протоколов общих собраний собственников помещений [1].

В настоящий момент решения, определённые с помощью онлайн-голосования, легитимны и получают все большее распространение.

По статистике, чаще всего общие собрания в доме проводятся от одного до трех раз в год (85%). Наиболее предпочтительной (31%) среди традиционных форм проведения общего собрания собственников помещений МКД является очно-заочная форма — когда собрание состоялось, но не собрался кворум, и недостающие голоса собственников собираются в заочной форме. При этом провести общее онлайн-собрание с использованием информационной системы изъявили желание 37% участников анкетирования. Организатором (администратором) жильцы предпочли бы видеть кого-то из соседей (46%), управляющую организацию (35%), специальную компанию (19%) [3].

Мониторинг правоприменительной практики законодательных норм о предоставлении гражданам возможности принимать решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания собственников МКД, путем электронного голосования показал, что 2/3 опрошенных жителей поддерживают возможность проведения онлайн-собраний собственников.

Чтобы проводить электронное голосование на общих собраниях, собственники помещений в многоквартирном доме должны предварительно один раз принять на общем собрании решение об использовании информационной системы. Право собственников помещений в МКД принять такое решение утверждено в ч.ч. 3.2–3.4 ст. 44 ЖК РФ, при этом данное решение принимается простым большинством при наличии кворума.

Повестка дня подготовительного собрания должна включать в себя помимо обязательных для каждого собрания вопросов о выборе председателя, секретаря и счётной комиссии собрания следующие вопросы:

1. Использование информационной системы для проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования.
2. Определение лица, уполномоченного от имени собственников помещений в многоквартирном доме на ис-

пользование информационной системы при проведении общего собрания в форме заочного голосования.

3. Определение порядка приема администратором общего собрания сообщений о проведении общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме с использованием информационной системы.

4. Определение продолжительности голосования по вопросам повестки дня общего собрания в форме заочного голосования с использованием информационной системы.

Затем инициатор собрания не позднее чем за 14 дней сообщает администратору собрания о проведении ОСС с использованием информационной системы. (ч. 3 ст. 47.1 ЖК РФ). Собственников помещений надо уведомить в информационной системе не позднее 10 дней до начала собрания. При этом в сообщении обязательно указывается:

1) сведения об администраторе общего собрания (наименование (фирменное наименование), организационно-правовая форма, место нахождения, почтовый адрес, номер контактного телефона, официальный сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (для юридического лица), фамилия, имя, отчество, паспортные данные, место постоянного проживания, номер контактного телефона, адрес электронной почты (для физического лица);

2) место и (или) фактический адрес администратора общего собрания;

3) дата и время начала и окончания проведения голосования с использованием системы по вопросам, поставленным на голосование;

4) порядок приема администратором общего собрания оформленных в письменной форме решений собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование.

Продолжительность голосования по вопросам повестки дня ОСС с использованием информационной системы должна составлять от трёх до пяти дней с даты и времени начала проведения такого голосования (ч. 8 ст. 47.1 ЖК РФ).

Важно, что голосование с использованием системы предполагает 2 способа подачи голосов:

- непосредственно в электронной форме через личный кабинет собственника;
- отметкой своих решений в бюллетене, который передаётся администратору в установленный срок до даты и времени окончания такого голосования.

Это позволяет охватить для участия в голосовании все категории собственников — как владеющих компьютерами и гаджетами, так и нет.

В качестве информационной системы для онлайн-голосования на собрании собственники могут выбрать ГИС ЖКХ или любую другую подходящую им по функционалу систему:

1. Информационная система «Росквартал» состоит из двух взаимосвязанных частей: сервиса «ОСС

на 100%», позволяющего формировать документы для проведения голосования, и мобильного приложения для голосования собственников помещений в МКД «Моя Квартира» [4]. Собственники помещений голосуют через мобильное приложение, и сведения о каждом голосе сохраняются в сервисе «ОСС на 100%», где автоматически происходит подсчёт голосов и формируется протокол.

2. Информационная система «Домсканер» [5] кроме проведения онлайн-голосования дает дополнительные возможности: форум, рассылку уведомлений и сообщений по смс и электронной почте, возможность внедрения ежемесячного отчета о доходах и расходах, вывод данных телеметрии инженерных систем, вывод с камер видеонаблюдения в личный кабинет и другие сервисы настраиваемые под каждый конкретный дом.

3. Информационная система «КВОРУМ» [6] позволяет собственникам помещений в многоквартирном доме проголосовать по вопросам повестки дня собрания через Интернет в Личном кабинете собственника и мобильном приложении «Кворум дома», в течение всего периода голосования в режиме 24/7.

Электронное голосование на общем собрании собственников помещений МКД значительно упрощает процесс проведения собрания, ускоряет принятие решений, экономит ресурсы управляющей организации, обеспечивает достоверность результатов.

При этом необходимо учитывать то, что судебная практика по онлайн-голосованиям находится в стадии формирования. Имеет место быть решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 26 октября 2017 года по делу N02–4244/2017, прошедшее апелляционное обжалование, согласно которому суд отказал в признании действительными решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, проводимого в форме заочного голосования с использованием информационной системы «Домсканер» [7]. Однако, не стоит забывать, что в России отсутствует прецедентное право и каждое судебное решение зависит от конкретных фактов и их доказательств. В связи с этим инициаторам общих собраний собственников, внедряя онлайн-голосование в практическую жизнь, не стоит забывать о правах участников сообщества, не владеющими современными технологиями.

Литература:

1. Жилищный Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс-2019».
2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс-2019».
3. Мониторинг ШПП выявил попытки управляющих компаний помешать жильцам провести общее собрание [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://eg.ru/news/164593/> (дата обращения: 20.03.2019).
4. РосКвартал® — интернет-служба № 1 для управляющих организаций. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://roskvartal.ru/provedenie-oss/9564/kak-provodit-onlayn-golosovaniya-v-prilozhenii-moya-kvartira> (дата обращения: 20.03.2019).
5. Общее собрание собственников онлайн с гарантией приема Жилищной инспекцией. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://domscanner.ru/sobranie_online (дата обращения: 20.03.2019).
6. О системе «КВОРУМ». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kvorumdoma.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).
7. Информация по делу № 02–2170/2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/civil/details/> (дата обращения: 20.03.2019).

Соотношение гражданско-правовых и таможенно-правовых институтов: актуальные проблемы правового регулирования

Гераськина Елена Павловна, студент

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Нижний Новгород)

В статье проведено исследование реализации соотношения таможенного и гражданского законодательства. Методология исследования — анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта. Научная новизна статьи заключается в исследовании таможенного и гражданского законодательства при применении и использовании актуального российского законодательства.

Ключевые слова: гражданское законодательство, таможенное законодательство, субъект, ограничение, таможенная деятельность, таможенные процедуры.

Таможенное законодательство регулирует целый спектр общественных отношений. По отношению к субъектам таможенного права применяются инструменты гражданско-правового и административно-правового способов воздействия. Административно-правовой механизм используется для того, чтобы субъекты могли участвовать в таможенных операциях на принципах волеизъявления.

За счет административно-правового механизма и разного положения субъектов таможенной деятельности (таможни, как государственной структуры и граждан, как участника внешнеэкономической деятельности) в отношении субъектов могут устанавливаться запреты, вводиться ограничения на совершение ими определенных таможенных операций.

По отношению к субъектам таможенной деятельности применяются инструменты гражданско-правового воздействия. Этот инструмент уравнивает права каждой из сторон, закрепляет за каждой из сторон обязанность соблюдения установленного регламента при прохождении таможенных процедур. [1]

Таможенным правом предусматривается осуществление деятельности таможенными структурами для обеспечения законности операций по ввозу и вывозу товаров, регулирование операций, проводимых участниками внешнеэкономической деятельности.

В качестве основных источников таможенного права в России выступают Федеральные законы и Конституция Российской Федерации, всеми указанными источниками устанавливаются нормы права.

Стоит отметить, что в Конституции РФ функции таможенного регулирования закреплены за федеральными институтами власти.

На сегодняшний день таможенное законодательство тесно связано с основами гражданского законодательства. Соотношение двух отраслей затрагивает регламентацию прав и обязанностей, которые заключают участники таможенных операций. [2]

Так, в соответствии с основами гражданского законодательства участники внешнеэкономической деятельности могут заключать соглашения с таможенными перевозчиками о предоставлении ими услуг по перевозке грузов и организации их хранения.

При рассмотрении в судах споров между таможенными органами и участниками ВЭД, упор делается на гражданско-процессуальное законодательство и принципы регулирования таможенной деятельности.

В качестве субъектов таможенной деятельности сегодня принято рассматривать не только федеральные институты власти, но и предпринимательские структуры.

В частности, предусматривается возможность открытия российскими предпринимателями магазинов

беспошлинной торговли. Предприниматели могут оборудовать склад для хранения грузов или частный таможенный склад.

Таких участников таможенной деятельности принято называть таможенными брокерами и перевозчиками. По сути, они выполняют операции и действия, которые раньше выполняли только представители системы государственного таможенного контроля. Все это должно происходить с учетом развития внешнеэкономического сотрудничества для регулирования отношений между участниками внешнеэкономической деятельности и коммерческими структурами.

Так, гражданское регулирование операций по предоставлению услуг декларирования или временного хранения грузов вписывается в российское законодательство. Оно затрагивает процедуры таможенного оформления, выбора субъектом внешнеэкономической деятельности специального таможенного режима и т.д. Отдельные гражданско-правовые нормы используются для регулирования отношений на таможне.

К примеру, при операциях по ввозу и вывозу товаров нормы гражданского законодательства используются для регулирования отношений в сфере имущественного оборота. [3]

Таможенное законодательство принято считать комплексной отраслью, поскольку конкретные правовые нормы для регулирования отношений устанавливаются государством.

Основы таможенного и гражданского законодательства регулируют отношения, которые вытекают из операций по перемещению товаров через пункты таможенного контроля.

Взимание с участников внешнеэкономической деятельности обязательных платежей предусматривается федеральным законодательством о таможенных тарифах.

В основном гражданское законодательство используется для регулирования отношений между участниками внешнеэкономической деятельности. [4]

Анализ соотношения таможенного и гражданского законодательства позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, это разные отрасли права, гражданским законодательством предусматривается равенство между сторонами заключенного договора, свобода договора (возможность включения в него любых дополнительных положений, которые не противоречат гражданскому законодательству), автономия в выборе другой стороны для заключения в договоре.

Во-вторых, таможенное законодательство в основном ориентировано на регулирование отношений между государственными структурами, гражданами и юридическими лицами, которые участвуют в прохождении таможенных процедур.

Практически все контракты в сфере внешнеэкономических отношений связаны с международными операциями купли-продажи товаров.

В рамках внешнеэкономической деятельности через государственную таможенную границу перемещаются материальные и нематериальные блага. Эти операции могут выполняться посредниками по договору подряда.

В таких операциях принимает участие иностранное лицо (физическое или юридическое), такие операции носят коммерческий характер.

Также в законодательстве не делается разграничения между внешнеторговыми и внешнеэкономическими сделками. Если внешнеторговые сделки связаны с куплей-продажей товаров, то внешнеэкономические сделки подразумевают любую из сделок, которая встречается в гражданском праве.

Кроме того, согласно ст. 153 сделка носит добровольный характер, она позволяет юридически закрепить волеизъявление сторон.

В рамках таможенных правоотношений договоры гражданско-правового характера принято рассматривать как специфический способ воздействия государства на эту сферу общественных отношений.

Следует понимать, что в таких отношениях гражданское законодательство используется лишь для регулирования базовых принципов для заключения договоров. [5]

В сфере таможенных операций гражданские договоры могут подразумевать заключение между участниками внешнеэкономических контрактов (регулятивными нормами здесь являются принципы международного экономического права, местное законодательство об осуществлении внешнеторговой деятельности), договоров между физическими лицами и таможенными операторами, направленными на получение услуг перевозки, временного хранения грузов и т.д. (регулятивными нормами здесь будут основы таможенного законодательства), гражданско-правовых контрактов в качестве инструмента для обеспечения деятельности таможенных структур.

На первое место выведены договоры, которые заключаются частными лицами с отдельными субъектами, занимающимися таможенным делом. Например, наглядной демонстрацией взаимодействия частного лица и таможенных представителей может стать соглашение между грузоотправителем и таможенным перевозчиком.

Использование данного инструмента позволяет грузоотправителям не платить таможенные платежи. Как правило, перевезенный через границу товар размещается на складе, пользование услугами складского хранения тоже регулируется законодательством РФ.

В ходе реализации складских услуг выстраиваются отношения между декларантами и таможенными представителями.

В частности, субъект складской деятельности берет на себя обязанность по декларированию груза, оплате таможенных сборов, организации складского хранения. Что касается грузоотправителя (частного лица), то к его обя-

занностям необходимо отнести предоставление всех необходимых документов для успешного прохождения таможенных процедур. Договоры этого типа носят публичный характер.

Типовые договоры и положения между сторонами заключаются в соответствии с общими нормами законодательства. Как правило, такие договоры подразумевают заключение типовых соглашений о поставке и купле-продаже.

Регулирование отношений между сторонами основывается на положениях гражданского законодательства и Закона о защите прав потребителей. Статья 427 ГК предусматривает возможность заключения договоров в упрощенном порядке со ссылкой на условия в типовых (стандартных) договорах. Договоры обеспечительного характера направлены на предоставление экономических и прочих гарантий.

В качестве примера можно привести страховку гражданской ответственности, она является обязательной для таможенных представителей и других участников таможенного дела.

На основе имеющейся страховки участники таможенного дела вносятся в специальный реестр. По смыслу таких соглашений при причинении вреда имущества или при нарушении условий договора представляемое лицо получает право на страховое возмещение.

Кроме того, договоры обязательного страхования предусматриваются для владельцев складских площадей. Здесь опять же страхуется гражданская ответственность.

Владельцы таможенных складов в соответствии со ст. 412 и 417 ТК ЕАЭС обязаны заключать договоры об аренде складских площадей. С использованием гражданско-правовых средств устанавливается обеспечение, которым гарантируется оплата установленных таможенных пошлин. К примеру, таким гражданско-правовым средством обеспечения может быть банковская гарантия или договор поручительства. Для оформления договора поручительства используются общие нормы гражданского законодательства.

В этом договоре фигурирует две стороны — поручитель и таможенный орган. В качестве поручителей также могут выступать представители, владельцы складских таможенных площадей и т.д. Самая широкая группа договоров — те, которые заключаются с таможенными представителями. К примеру, по такому договору на представителя может быть возложена обязанность по таможенному декларированию перевозимых товаров. Впрочем, оформить декларацию на груз может и сам декларант.

Договоры с таможенными представителями носят публичный характер. Примерные формы договоров утверждены ФТС РФ.

Отдельная категория договоров представлена посредническими договорами. В них фигурируют посредники, которые на условиях взятия комиссии находят таможен-

ного представителя, заключают с ним договор о сотрудничестве. Об определении понятия агентского договора и его признаках говорится в ст. 1005 ГК.

На основе проведенного анализа необходимо сделать вывод о том, что в таможенном деле встречаются разные виды отношений, начиная от общественных, заканчивая частноправовыми. Гражданское законодательство лишь дополняет таможенное законодательство. Наличие межотраслевых связей позволяет говорить о том, что характер публичных отношений зависит напрямую от активности субъектов, участвующих в таможенном деле.

За счет межотраслевых связей обеспечивается наиболее эффективное ведение таможенного дела.

Также особенное внимание хотелось бы уделить и тому фактору, что гражданское и таможенное законодательство соотносится и в рамках административных правонарушений. Конечно, административное регулирование напрямую связано с административным правом, однако и гражданское право регулирует многие направления. К примеру, гражданское право имеет прямое отношение некоторых пунктов таможенного законодательства:

- договор по оказанию услуг;
- договор хранения;
- договор перевозки и пр.

Литература:

1. Прокопович Г. А. Новое таможенное законодательство и перспективы его изменения // Власть закона, 2015, № 3(23).
2. Прокопович Г. А. О частноправовой ответственности, применяемой к нарушению публично-правовой обязанности // Вестник Экономической безопасности, № 5, 2016.
3. Прокопович Г. А. Правонарушения в частном праве: субъект и субъективная сторона // Гражданское право, 2017, № 2.
4. Юсупов В. А., Зинченко С. А., Прокопович Г. А., Чеговадзе Л. А. и др. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности. Монография. М.: Юстицинформ, 2015.
5. Мантусов В. Б., Эриашвили Н. Д., Прокопович Г. А., Соловьев Е. Н. Актуальные проблемы таможенного права: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

Административная ответственность за нарушение транспортной безопасности

Головачев Александр Сергеевич, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматривается понятие транспортной безопасности. По мнению автора, на первом месте необходимо обращать внимание на соблюдение требований по обеспечению транспортной безопасности согласно Федеральному закону № 16 от 09.02.2007, а также на статью 11.15.1 и на статью 19.5 ч. 10 Кодекса об административных правонарушениях.

Ключевые слова: закон, транспортная безопасность, требования, административный штраф, нарушение, лица.

Соблюдение транспортной безопасности — это выполнение физическим, юридическим лицом, инди-

Все эти направления, которые проявляются в рамках административных правонарушений могут быть рассмотрены с разных сторон законодательства Российской Федерации. Однако следует отметить, что соотношение демонстрирует отсутствие практических данных о противоречии в данном направлении.

Однако тут следует уделить внимание и тому, что практически все административные правонарушения регулируются со стороны КоАП РФ. Этому посвящена отдельная Глава 16 — Административные правонарушения в области таможенного дела.

Большая часть внешнеэкономических договоров связана с куплей-продажей товаров, параллельно с исполнением этих договоров выполняются сопутствующие операции, к примеру, предоставляются услуги по перевозке грузов через таможенную границу. За счет допуска к таможенному делу частных структур сформировался институт посредничества. Посреднические связи используются для декларирования товаров, организации складского хранения и т.д. Заключение договоров для оказания таких услуг регулируется общими принципами гражданского законодательства. С учетом того, что посреднические услуги оказываются в обмен на получение комиссии, создается стимул для повышения качества и скорости прохождения таможенных процедур.

видуальным предпринимателем, следующими либо находящимися на объекте транспортной инфраструктуры

или транспортных средствах, требований, установленных Правительством Российской Федерации [1].

Понятие транспортной безопасности следует понимать, как степень защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Обеспечение транспортной безопасности — это реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства [4].

Председателем Правительства РФ Д. А. Медведевым и Государственной думой был принят Федеральный закон № 16 «О транспортной безопасности» с целью соблюдения физическим, юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем обеспечения транспортной безопасности [7].

Также предусматривается внести в целом усиление административной ответственности для тех, кто нарушает требования законодательства в области транспортной безопасности, «расширяется круг лиц, которые несут административную ответственность как должностные лица и юридические лица за нарушение требований в области транспортной безопасности, установленных в области обеспечения транспортной безопасности порядков и правил, а также за непредставление сведений в автоматизированные централизованные базы персональных данных о пассажирах и персонале транспортных средств» [17].

К ним предлагается отнести совершивших административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных документов или административно-хозяйственных функций руководителей организаций, арбитражных управляющих, физических лиц, являющихся учредителями, собственниками объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств [24].

Транспортная безопасности имеет три вида направления:

- железнодорожный транспорт (Постановление Правительства РФ от 26.04.2017 N495);
- водный транспорт (Постановление Правительства РФ от 16.07.2016 N678);
- автомобильный транспорт (Постановление Правительства РФ от 14.09.2016 N924).

В законодательстве Российской Федерации предусмотрена административная и уголовная ответственность за нарушение транспортной безопасности. Нарушение требования в области транспортной безопасности — один из видов административных правонарушений, за совершение которых ответственность предусмотрена в соответствии с действующими нормами КоАП РФ [4].

Перевозка людей и опасных грузов — это не только бизнес, но и ответственность за жизнь и здоровье тех, кто пользуется услугами автоперевозчиков» [2].

Согласно статье 4 ФЗ № 16: «Обеспечение транспортной безопасности объектов транспортной инфраструк-

туры и транспортных средств возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры, перевозчиков, если иное не установлено настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами» [6]. Именно перевозчик должен обеспечить выполнение Требования по обеспечению транспортной безопасности. Государственные органы осуществляют контроль и проверки соблюдения субъектами транспортной безопасности выполнения данных Требования. В случае выявленных нарушений выносится постановление о привлечении субъекта к административной ответственности или возбуждается уголовное дело.

В соответствии со статьей 11.15.1 КоАП РФ к административной ответственности привлекаются перевозчики, у которых отсутствуют необходимые документы по транспортной безопасности, указанные в Требованиях.

Например: у субъекта не сформировано и не привлечено подразделение транспортной безопасности, не проведена оценка уязвимости, нет плана транспортной безопасности (либо он не реализован), нет приказов о назначении ответственных лиц за ТБ, не разработаны организационно-распорядительные документы, отсутствует лицензия на перевозку людей, грузов и т.п. [5].

В случае выявления нарушений у субъектов, надзорные органы составляют акт проверки, выписывают предписание об устранении выявленных нарушений, составляют протокол об административном правонарушении, и в заключении составляют Постановление о назначении административного наказания в отношении физического лица, юридического лица, индивидуального предпринимателя.

Статья 19.5 ч. 10 КоАП РФ предусматривает Невыполнение в установленный срок законного предписания, требования органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль (надзор) в области обеспечения транспортной безопасности, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей [10].

Согласно статьи 11.15.1 КоАП РФ — неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности влечет наложение административного штрафа за нарушение субъектом транспортной безопасности на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

В особых случаях применяет административное приостановление деятельности организации на срок до 90 суток [5].

Подводя итог, необходимо отметить, Состояние транспортной безопасности затрагивает коренные интересы и личности и общества и государства, интересы всех физических и юридических лиц причастных к деятельности транспортного комплекса. Поэтому вопросы укрепления

транспортной безопасности не могут интересовать только органы государственной власти, а должны касаться всех и каждого. Только единая сила сможет обеспечить стабильную и крепкую безопасность. Как показывает прак-

тика, государство не может и не должно решать эту проблему, что называется, в одиночку, поскольку для этого требуются значительные материальные, финансовые и кадровые ресурсы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019).
3. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 № 2202–1–ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — ст. 4472.
4. О транспортной безопасности: федеральный закон от 9.02.2007 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 7. — Ст. 837.
5. Зырянов с. М., Кузнецов В. И. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения // Журнал российского права. — 2012. — № 12 (192). — С. 5–12.
6. Махина с. Н., Попова М. А. Транспортная безопасность как правовая категория: теоретико-правовой анализ // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2016. — № 3. — С. 115–118.
7. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — № 1. — Ст. 2.
8. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6.03.2006 № 35 // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 11. — Ст. 1146.

Оплата услуг адвоката в гражданском процессе

Гоматина Ольга Дмитриевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Адвокат — лицо, получившее в установленном законодательстве РФ порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. У адвоката есть право получить вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, гражданский процесс, вознаграждение, компенсация расходов.

A lawyer is a person who has received the status of a lawyer and the right to practice law in the manner prescribed by the legislation of the Russian Federation. The lawyer has the right to remuneration and compensation of expenses associated with the execution of the order.

Keywords: lawyer, advocacy, civil litigation, remuneration, reimbursement of expenses

Прежде чем рассмотреть вопрос касаясь оплаты услуг адвоката в гражданском процессе, необходимо охарактеризовать само понятие «адвокат». Кто это? Чем он занимается? Каким способом и в каком размере необходимо оплачивать оказываемые им услуги? На эти вопросы нам может ответить отечественное законодательство и различного рода научная литература.

Обратимся же к законам и подзаконным нормативно-правовым и нормативным актам. Например, обратившись к Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Россий-

ской Федерации», мы узнаем, кто же может считаться в России адвокатом и вести адвокатскую деятельность.

Адвокатская деятельность должна быть основана на принципах добросовестности, разумности, законности и ответственности. Это основополагающие принципы судопроизводства, в частности, гражданского судопроизводства.

Адвокат — лицо, получившее в установленном законодательстве РФ порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. У адвоката есть право получить вознаграждение и компенсацию расходов, свя-

занных с исполнением поручения [5]. Адвокатская деятельность, как и любая другая, должна быть оплачена в соответствующем на то порядке и размере.

Более подробно оплата услуг адвоката может быть рассмотрена путем обращения к Налоговому Кодексу Российской Федерации, однако, в нашей статье, мы ограничимся общей характеристикой.

Прежде чем начать представлять интересы доверителя в гражданском суде, адвокат, в рамках своей деятельности, должен заключить соответствующие соглашение с доверителем. В соглашении две стороны — доверитель и адвокат.

Подобное соглашение, как и любое другое в гражданском праве, должно отвечать определенным условиям, а конкретно соглашение между адвокатом и доверителем должно содержать следующие обязательные (существенные) условия:

1) данные об адвокате (адвокатах), на которого (которых) доверитель возложил обязанность исполнить поручение, а также данные о принадлежности адвоката (адвокатов) к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) данные об адвокатском вознаграждении либо указание на то, что юридическая помощь оказывается бесплатно;

4) данные касаются компенсации расходов адвоката (адвокатов), которые он (они) понес (понесли) в связи с исполнением поручения. Если юридическая помощь оказывается бесплатно, то условие по компенсации не включается в соглашение;

5) нормы ответственности адвоката (адвокатов) [5].

Третьи лица не имеют право получать какие-либо возмещения, связанные с исполнением поручения, кроме как в случаях согласия на то доверителя.

Форма согласия не установлена действующим законодательством РФ, однако, учитывая, общие нормы российского законодательства согласие должно быть выражено несомненно, дееспособным лицом, доказывать тот факт, что доверитель не был против уплаты денежных средств в счет понесенных расходов, третьему лицу [5].

Однако, например, уступка права требования вознаграждения или компенсации согласно закону, должна быть совершена в простой письменной форме, аналогично соглашению об оказании юридической помощи, в котором изначально предусматривалась выплата вознаграждения или компенсации [2].

Все денежные средства, связанные с исполнением поручения, должны быть внесены в кассу адвокатского образования либо должны быть перечислены на расчетный счет.

Размер дополнительного вознаграждения, которое адвокату выплачивает адвокатское образование (при условии, что адвокат участвует в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению суда либо оказывает юридическую помощь бесплатно), а также порядок выплаты вознаграждения устанавливаются каждый

год соответствующим составом адвокатской палаты субъекта РФ [6].

Например, в одном из нормативных актов отдельного субъекта РФ от 21.06.2019 г. есть раздел № 2 касательно участия адвокатов в судах по делам гражданского судопроизводства.

В данном разделе мы можем найти следующие рекомендательные расценки на услуги адвоката при участии его в гражданском судопроизводстве:

1) Если адвокат участвует в качестве представителя в судах общей юрисдикции — не менее пятидесяти тысяч рублей (в эту стоимость может входить первоначальное составление искового заявления, документы по истребованию либо по сбору доказательств, представление встречного иска, подача разного рода ходатайств и т.п.)

Если адвокату на выполнение данного поручения требуется больше чем пять судодней, то рекомендуется запрашивать дополнительную оплату не менее чем десять тысяч рублей за один судодень. При чем данную доплату не следует производить, если адвокат подал ходатайство о приостановке рассмотрения дела.

2) Если адвокат участвует в рассмотрении гражданского дела в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях и при этом представлял интересы доверителя с начала рассмотрения данного дела, то рекомендуемая стоимость услуг адвоката составит не менее тридцати тысяч рублей. Если же адвокат не вел данное дело с начала рассмотрения, то рекомендуемая стоимость услуг — не менее сорока тысяч рублей. Если рассматриваемое дело представляет собой дело особой сложности — не менее пятидесяти тысяч рублей.

Тексты подобных рекомендаций с учетом единообразного подхода схожи во всех субъектах РФ [14].

Расходные обязательства субъектов Российской Федерации включают в себя, в том числе, оплату труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках соответствующей программы, и компенсацию расходов адвокатов.

Расходы на оплату услуг представителя могут быть взысканы, только если будет доказан соответствующий факт [9]. При этом нельзя не удовлетворять требования о взыскании расходов на оплату услуг представителя при наличии следующих фактов:

1) если договор был заключен уже после рассмотрения соответствующего дела и судебный акт вступил в законную силу;

2) если оплату услуг адвоката осуществил не доверитель, а третье лицо [9].

С требованием о возмещении понесенных затрат третье лицо, участвующее в деле, в праве обратиться в суд как в ходе рассмотрения дела, так и после принятия окончательного акта суда.

Сроки обращения после принятия окончательного суда зависят от того, каким судом и в соответствии с какими процессуальными нормами был вынесен тот или иной судебный акт.

ГПК РФ не устанавливает особый срок для подачи в суд заявления о взыскании судебных расходов. В случае отсутствия подобающей нормы гражданско-процессуального права, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения, иными словами, применяют аналогию закона. Таким образом, необходимо использовать нормы ГК РФ об исковой давности — требование может быть подано в течение трех лет [4].

Поскольку имеет место быть принцип конечности судебного разбирательства, то вместе с требованием о взыскании расходов на оплату услуг представителя, суд разрешает вопрос касаясь распределения судебных издержек. Таким образом, заявление об их возмещении, поданное в суд после вынесения определения по вопросу о судебных издержках, не может быть принято и не будет рассматриваться судом [9].

Если доверитель (или третье лицо) понесло судебные издержки уже после вынесения итогового решения суда по делу (например, касаясь оплаты проживания), то он (она) имеет право представить в суд заявление о возмещении издержек [9].

Бремя доказывания расходов на оплату услуг представителя можно представить следующим образом:

1) лицо, подавшее требование о возмещении расходов на оплату услуг представителя, несет бремя доказывания касаясь их размера, факта выплаты, а также их разумности [9];

2) другая сторона вправе доказывать чрезмерность судебных расходов [9]. Это обязательно нужно подтверждать посредством документов, поскольку устное заявления ответчика о несогласии с удовлетворением исковых требований не является основанием для принятия судом решения об уменьшении судебных расходов.

Представляемые доказательства должны отвечать требованиям законодательства Российской Федерации.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что на практике вопросы взыскания расходов на услуги представителя с проигравшей стороны решаются практически во всех случаях одинаково.

Однако иногда на практике случаются и исключения, что зависит от текущей позиции суда по данному вопросу.

Вернемся непосредственно к оплате услуг адвоката в гражданском процессе. Суммы, полученных таким образом, денежных средств [5], различаются по своему юридическому статусу:

- 1) вознаграждение адвоката,
- 2) компенсация расходов адвоката.

Расходы могут включать в себя следующие категории:

- 1) затраты на командировки,
- 2) государственные пошлины и иные обязательные сборы либо выплаты,
- 3) отправка почтовой и иной корреспонденции,
- 4) изготовление копий документов и прочие расходы, непосредственно связанные с выполнением поручения.

Все эти расходы обусловлены необходимостью добросовестного выполнения адвокатом своих обязанностей для получения положительного результата.

Существует разграничение между двумя группами расходов:

- 1) расходы адвоката, понесенные им в связи с осуществлением адвокатской деятельности,
- 2) расходы адвоката, понесенные им в связи с осуществлением конкретного поручения доверителя.

Первая группа расходов, в свою очередь, включает в себя:

- 1) расходы адвоката, понесенные им в связи с членством в адвокатской палате,
- 2) расходы адвоката на содержание адвокатского образования,
- 3) расходы адвоката, связанные со страхованием профессиональной ответственности.

Эта группа расходов берет свое начало из участия адвоката в адвокатских образованиях и не имеет прямой связи с расходами, которые возникают при выполнении поручения доверителя [5].

Как уже было сказано в начале данной статьи вознаграждение и компенсация расходов, связанных с исполнением поручения могут быть либо перечислены на расчетный счет адвокатского образования, либо вносятся в кассу соответствующего адвокатского образования [5].

При этом, если мы ведем речь о наличных расчетах, то они могут быть произведены в рамках одного договора при его стоимости, не более ста тысяч рублей (соответственно, если наличные расчеты будут производиться в иностранной валюте, то ее размер должен быть эквивалентен валюте отечественной) [13].

Вне зависимости от того, оплачивает ли доверитель услуги адвоката наличным способом или переводит их на расчетный счет, все условия касаясь денежных средств должны быть отражены в соглашении, что позволяет в случае каких-либо споров, решить их в досудебном порядке, обратившись к данным бухгалтерского учета [5].

Кроме того, не стоит забывать о том, что обращение денежных средств в Российской Федерации регулируется также общими нормами законодательства, нормами законодательства о бухгалтерском учете, а применительно к теме данной статьи не стоит забывать и о внутренних документах адвокатского образования.

Ранее адвокат был фактически наделен правом на включение в соглашение условий, согласно которым вознаграждение может быть выплачено только в случае благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора в суде [12]. Если рассматривать данный вопрос со стороны этики, то категорию «гонорар успеха» можно достаточно просто охарактеризовать: эта выплата беспрекословно допускается из состава присужденных доверителю адвоката денежных средств.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации [8] признал «гонорара успеха» незаконным условием, включенным в соглашение.

В дальнейшем Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указал, что все же есть возможность взыскать расходы, в случае если соглашение было заключено с указанием на «гонорар успеха». Для того чтобы расходы можно было взыскать необходимо подтвердить в суде только один факт: реально ли понесены соответствующие расходы.

В независимости от способа выплаты вознаграждения (будь то почасовая оплата, твердая сумма, абонентская плата, процент от цены иска) и условий (например, в случае положительного решения по делу) суд, принимая решение о взыскании судебных расходов, обязательно берет во внимание принцип разумности.

Позднее Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что «гонорар успеха» не может подлежать взысканию с проигравшей стороны в качестве компенсации за понесенные расходы, если его сущность — вознаграждение, оплачиваемое за уже оказанные и оплаченные услуги и только в том случае, если они привели к удовлетворению заявленных требований. А еще позднее такое условие было признано недействительным.

С учетом этого в настоящее время суды различно оценивают правомерность включения в договор условия о выплате «гонорара успеха».

Предметом соглашения согласно ст. 779 ГК РФ является совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности адвокатом. В соответствии с нормами законодательства Российской Федерации в предмет соглашения не может быть включено в качестве условия достижение результата, ради которого оно было заключено.

Конституционный Суд Российской Федерации привел толкование согласно которому включение в договор такого условия как придание договору определенной цели, не предусмотренной законом, — является вынесением судебного акта в пользу заявителя. Подобный акт не может являться объектом гражданских прав или предметом договора, а, следовательно, такой договор противоречит законодательству Российской Федерации.

На практике договоры, в которых ключевым условием ставится «гонорар успеха», все же заключаются, поскольку данное условие выгодно и адвокату, и доверителю. Этим достигается защита доверителя в экономическом плане, а также его защита от недобросовестных представителей адвокатуры, и дополнительная мотивация адвоката на оказание помощи и исполнение своих обязательств на самом высоком уровне.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

Поскольку у доверителя есть право лично выбрать адвоката, а есть обязанность суда назначить адвоката доверителю в случаях, предусмотренных законодательством РФ, то необходимо рассмотреть данный аспект и с этой стороны.

Вознаграждение, выплачиваемое за счет федерального бюджета, рассчитывается следующим образом:

- 1) за один рабочий день — не менее пятисот пятидесяти рублей и не более одной тысячи двухсот рублей,
- 2) в ночное время — не менее восьмисот двадцати пяти рублей и не более одной тысячи восьмисот рублей [7];
- 3) за один нерабочий праздничный день или выходной день, вне зависимости от времени суток, — не менее одной тысячи ста рублей и не более двух тысяч четырехсот рублей [7].

При выплате подобного вознаграждения учитывается сложность дела, например:

- 1) подсудность,
- 2) сложность предмета спора и обстоятельств дела,
- 3) количество лиц, участвующих в деле,
- 4) объем материалов дела и иные обстоятельства.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату, зависит в том числе и от того сколько времени адвокат затратил на исполнения поручения доверителя. Факт затраты времени должен быть подтвержден документально (например, проездные билеты и т.п.).

Время, которое адвокат затратил на исполнения поручения доверителя, исчисляется в днях, в которые адвокат занимался поручением по делу. Время не зависит от общей продолжительности работы по поручению в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного или выходного дня. Если адвокат в течение дня выполнял поручения нескольких доверителей по гражданским делам, то вопрос о вознаграждении решается отдельно по каждому поручению.

Поскольку адвокат действует за счет доверителя, последний обязан компенсировать расходы адвоката, связанные с исполнением поручения [5].

Однако эта норма противоречит п. 2 ст. 975 ГК РФ, согласно которой допускается заключение договора поручения без согласования сторонами условий о каких-либо понесенных издержках. При этом всем отсутствие условия об издержках в соглашении не освобождает доверителя согласно ст. 971 ГК РФ от возникшей обязанности компенсировать расходы, понесенные адвокатом, в связи с осуществлением поручения [3].

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 21.05.2019) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева» // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «Консультант Плюс».
10. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // СПС «Консультант Плюс».
11. Указание Банка России от 07.10.2013 № 3073-У «Об осуществлении наличных расчетов» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2014 № 32079) // СПС «Консультант Плюс».
12. Вайпан, В. А. Настольная книга адвоката: Постатейный комментарий к Федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2006. — 704 с
13. Володина, С.И., Кучерена, А.Г., Пилипенко, Ю. С. Адвокатура: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. С. Пилипенко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. — 360 с.
14. Адвокатская палата Республики Северная Осетия-Алания. Рекомендации по вопросам определения размера вознаграждения при заключении соглашения на оказание юридической помощи на 2019 год «Об определении минимальных размеров гонораров при заключении соглашений адвокатов с доверителями, рекомендованные Советом Адвокатской Палаты РСО-Алания» от 21.06.2019 г. URL: <https://aprso.fparf.ru/documents/detail/69313/> (дата обращения: 09.10.2019 г.).

Участие адвоката в гражданском процессе

Гоматина Ольга Дмитриевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Адвокат — лицо, получившее в установленном законодательстве РФ порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Участие адвоката в гражданском процессе осуществляется на основании соглашения с доверителем.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, гражданский процесс, доверитель.

A lawyer is a person who has received the status of a lawyer and the right to practice law in the manner prescribed by the legislation of the Russian Federation. The participation of a lawyer in a civil proceeding is based on an agreement with a principal.

Keywords: lawyer, advocacy, civil litigation, principal.

Почти всегда адвокат принимает участие в гражданском процессе на основании соглашения с доверителем. Совершаемые представителем — адвокатом

от имени представляемого — процессуальные действия включают не только выступление в суде в буквальном смысле этого слова. Именно «благодаря» такой форму-

лировке иногда сотрудники канцелярий судов пытаются отказать предъявившему ордер адвокату в ознакомлении с материалами дела. Любое лицо, участвующее в деле может заключить соглашение о представлении своих интересов в суде с адвокатом.

На данный момент не только адвокат может представлять интересы лиц в гражданском судопроизводстве. В суде по гражданским делам интересы может представлять любое дееспособное лицо, у которого есть полномочия на ведение дела, оформленные в соответствии с законодательством Российской Федерации (как правило, речь идет о надлежащим образом удостоверенной доверенности), за исключением лиц, указанных в ст. 51 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

01 октября 2019 года в институте представительства произошли определенные изменения.

Согласно изменениям, произошедшим в отечественном законодательстве представителями, теперь могут быть наравне с адвокатами только лица, получившие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Соответствующий документ нужно будет предоставлять в судебном заседании. Однако из правила есть и исключение, где образовательный ценз не применяется — это дела, которые рассматривают мировые судьи и районные суды.

Исключение касается и патентных поверенных по спорам, участвующих в делах об охране объектов интеллектуальной собственности, а также арбитражных управляющих в делах о банкротстве.

И, наконец, третье исключение — это участие в деле законных представителей. Кроме того, руководителю юридического лица не нужно получать юридическое образование или ученую степень для представления интересов своей организации в суде.

Обязательность участия адвоката в суде по гражданскому делу в отличие уголовного судопроизводства встречается редко.

Примером может служить назначение адвоката в качестве представителя, если ответчик не обладает таковым, если место жительства ответчика неизвестно, а также в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации. Подобный адвокат имеет право в соответствии с законом на обжалования судебных постановлений по соответствующему делу [2].

Адвоката в гражданском процессе нельзя назвать самостоятельной процессуальной фигурой, он все же действует не в своих интересах, а в интересах доверителя, чьи интересы представляет.

Адвокат имеет ордер (удостоверяющий документ), выданный соответствующим органом адвокатуры [2]. Ордер — слово латинского происхождения: *ordo* означает «ряд, порядок».

В настоящее время под ордером понимают письменное предписание, распоряжение или документ на выдачу, получение, осуществление чего-нибудь. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции.

В гражданском процессе адвокат может выступать без ордера, на основании лишь одной доверенности.

Однако подобное участие противоречит нормам Кодекса профессиональной этики адвоката. Так адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности исполнять поручения доверителя, за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, где выполнение поручения предполагается на бесплатной основе. Нарушение подобных требований влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации, влечет за собой также невозможность применения обращения в органы адвокатского сообщества за защитой адвокатских прав.

Прежде всего, нежелание заполнения и последующего предъявления ордера может объясняться элементарным отсутствием согласованного и подписанного (и зарегистрированного в установленном порядке) соглашения об оказании юридической помощи, соответствующего всем требованиям ст. 25 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Отсутствие закрепленных в соглашении взаимных прав и обязанностей, а также ответственности адвоката и доверителя может способствовать нарушениям прав как гражданина, так и адвоката. Пользуясь правовой безграмотностью гражданина, адвокат не только не подписывает соглашение об оказании юридической помощи, но и не сдает полученное вознаграждение в кассу адвокатского образования. Вместо этого используются всякого рода расписки. Не раз приходилось знакомиться с фигурирующим в дисциплинарных делах адвокатов расписками с обещанием «сдать в кассу коллегии», «положить на депозит» и т.д., и т.п.

Налицо парадокс. Ежегодно, согласно статистике, выявляются и пресекаются нарушения, когда лица, не имеющие статуса адвоката, выдают себя за адвокатов, а в названиях создаваемых ими организаций включают слова «адвокаты», «адвокатская контора» и т.п.

Подобные лица создают различные сайты с предложением юридической помощи за соответствующую оплату, при этом во всех своих документах они проставляют слово «адвокат».

Удалось найти веб-сайты, на которых имеется информация о коллегии адвокатов, которая существует с 1866 г., а количество адвокатов, входящих в нее, согласно данным с сайта, насчитывает восемь тысяч человек.

Несмотря на большой риск привлечения к ответственности, попытки незаконного присвоения себе и использования термина адвоката имеют место быть на практике. И в то же время на риск идут действующие адвокаты, нарушающие требования закона об оформлении своих полномочий, в том числе и в судах по гражданским делам. Получается, что для таких адвокатов привлекательность адвокатского статуса менее очевидна, чем для мошенников, выдающих себя за адвокатов.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности. Некоторые «прячущиеся адвокаты» пытаются объяснить свои обходные доверенности тем, что по ней они осуществляют не адвокатскую деятельность. Однако отечественное законодательство не допускает различных толкований, и потому нарушение норм гражданско-процессуального права в совокупности с нарушением требований законодательства об адвокатуре и честь, и достоинство адвоката нарушают, и ущерб авторитету адвокатуры наносят.

Ордер нельзя сравнивать с генеральной доверенностью. Ордер не дает права на совершение некоторых, довольно-таки важных процессуальных действий.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что доверенность представляет собой письменное уполномочие, которое выдается одним лицом другому или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие (в том числе на представление интересов в суде) может содержаться в отдельном документе (доверенности), в договоре, решении собрания, если иное не установлено в законодательстве или не противоречит существу отношений [7].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также разъяснил, что вынося решение, суд должен иметь в виду, что право признания обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, принадлежит и представителю стороны, участвующему в деле в ее отсутствие, если это не влечет за собой полного или частичного отказа от исковых требований, уменьшения их размера, полного или частичного признания иска, поскольку нормы статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в которой определяются полномочия представителя, не требуют, чтобы соответствующее право было специально оговорено в доверенности [5].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также разъяснил, что в случае рассмотрения заявления об отказе от апелляционных жалобы, представления суду апелляционной инстанции следует учитывать следующий факт: если в соответствии с действующим законодательством в доверенности специально оговорено право представителя на апелляционное обжалование судебного постановления суда первой инстанции, то такой представитель имеет право отказаться от поданных им апелляционных жалобы, представления, если в доверенности не было оговорено другое [6].

Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации устанавливается норма, согласно которой граждане имеют право вести свои дела в суде лично или через представителей, при этом полномочия представителя необходимо выразить в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с действующим законодательством.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает полномочия представителя, а также требования о приложении к жалобе, поданной представителем, доверенности или другого документа, удостоверяющего полномочия представителя.

Эти нормы направлены на защиту прав доверителя в гражданском судопроизводстве, они носят распорядительный характер, их основа — принцип диспозитивности гражданского судопроизводства [2].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в гражданском судопроизводстве в институте представительства имеет место быть договорное представительство (осуществляется на основе соглашения между доверителем и адвокатом) и представительство по назначению суда.

Стороны соглашения в договорном представительстве:

- 1) адвокат (или более одного адвоката),
- 2) доверитель: истец, ответчик, третье лицо.

Стоит отметить, что стороной подобного соглашения может быть не только непосредственный участник гражданского процесса, например, доверитель может заключать соглашения в пользу третьего лица.

Стороны соглашения должны быть уверены в полномочии друг друга на заключение подобного соглашения. Это общие нормы гражданского и гражданско-процессуального права.

Так, физическое лицо должно быть дееспособно и вменяемо. У представителя юридического лица должны быть полномочия на заключение договоров от имени юридического лица, что может подтверждаться:

- 1) учредительными документами,
- 2) доверенностью,
- 3) иными документами, определенными в законодательстве Российской Федерации.

Подобное соглашение в соответствии с нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации [1] считается заключенным, если было достигнуто соглашение по всем существенным условиям. В гражданском процессе в таком соглашении его условия устанавливаются с согласия всех сторон.

Закон об адвокатской деятельности устанавливает перечень условий, обязательных для любого соглашения между адвокатом и доверителем [4].

Подобное соглашение создает и регулирует отношения только между адвокатом и доверителем либо третьим лицом, в пользу которого заключено соглашение. Однако никто не имеет права требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело.

После подписания соглашения адвокат решает вопрос об оформлении своих полномочий как представителя или защитника лица, обратившегося за оказанием юридической помощи.

Что касается представительства по назначению суда, то необходимо отметить следующее. Как уже было сказано ранее суд назначает адвоката в качестве представи-

теля, если ответчик не обладает таковым, если место жительства ответчика неизвестно, а также в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации [2].

Согласно нормам Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» при рассмотрении жалобы на действия медицинских работников, иных специалистов, работников социального обеспечения и образования, а также врачебных комиссий, ущемляющие права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи, обязательно участие представителя лица, чьи права и законные интересы были нарушены [3].

Если лицо не имеет представителя (законного, в том числе), и это лицо не выражает намерение такого представителя иметь, то суд назначает ему адвоката. Все расходы в данном случае оплачивает государство [3].

Адвокаты, осуществляющие представительство интересов доверителя в гражданском процессе, независимо от основания обладают равными правами и обязанностями, предписанными в законодательстве. Иными словами, статус представителя не зависит от основания самого представительства. В любом случае адвокат в рамках своей деятельности должен руководствоваться законом, нормами адвокатской этики: адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми средствами и способами, разрешенными законодательством Российской Федерации.

Полномочия адвоката зависят от объема их наделения доверителем. Характер полномочий зависит от процессуального положения доверителя и различается в зависимости от того, является ли доверитель истцом, ответчиком или третьим лицом. Таким образом, конкретные полномочия адвоката, участвующего в гражданском судопроизводстве, определяются в зависимости от двух факторов:

- 1) процессуального статуса доверителя,
- 2) объема полномочий.

Полномочия подразделяются на две группы:

- 1) общие,
- 2) специальные.

Общие полномочия — это процессуальные действия, которые вправе совершать любой представитель, выступая от имени доверителя, независимо от того, оговорены ли они в доверенности (данные полномочия можно найти в общих нормах гражданского, гражданско-процессуального права, а также в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре).

В соответствии с законодательством Российской Федерации адвокат, как представитель доверителя в гражданском процессе, наделен правами [2]:

- 1) знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии;
- 2) заявлять отводы;
- 3) представлять доказательства и участвовать в их исследовании;

4) задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам;

5) заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств;

6) давать объяснения суду в устной и письменной форме;

7) приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле;

8) получать копии судебных актов, в том числе в форме электронных документов, которые выполнены с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном виде;

9) обжаловать судебные акты;

10) использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права.

Адвокат в рамках своей деятельности должен руководствоваться принципом добросовестности и ответственности. В случае ненадлежащего исполнения своих процессуальных обязанностей наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве.

Специальные полномочия — это полномочия, на которые доверитель указал в доверенности, выданной адвокату. В этих полномочиях содержатся элементы материальной и процессуальной диспозитивности. Они предполагают совершение процессуальных действий, направленных на распоряжение сторон своим материальным правом и процессуальными средствами его защиты.

Доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены:

- 1) посредством обращения к нотариусу,
- 2) организацией, в которой работает или учится доверитель,
- 3) товариществом собственников жилья,
- 4) жилищным, жилищно-строительным или иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющим управление многоквартирным домом,
- 5) управляющей организацией по месту жительства доверителя,
- 6) администрацией учреждения социальной защиты населения, в котором находится доверитель,
- 7) администрацией стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении,
- 8) командиром (начальником) соответствующих воинских части, соединения, учреждения, военно-учебного заведения, если доверенности выдаются военнослужащими, работниками этих части, соединения, учреждения, военно-учебного заведения или членами их семей,
- 9) начальником места лишения свободы, где находится доверитель.

Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполно-

моченного на это в соответствии с законом и учредительными документами.

Форма, порядок выдачи, сроки и иные условия касаемо доверенности утверждены в гражданском законодательстве. Если в доверенности не указан срок ее действия, она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения. Доверенность, в которой не указана дата ее совершения, ничтожна [1].

На основе вышесказанного приходим к выводу, что адвокат хоть и не является в полном смысле процессуальной фигурой в процессе, поскольку представляет интересы доверителя, но при этом роль адвоката в гражданском процессе, безусловно, очень велика.

Адвокат, чьи полномочия подтверждены ордером и доверенностью, обладает максимально приближенным к истцу полномочиями, которые при это подразделяются на специальные и общие, что позволяет адвокату максимально полно охватить все процессуальные действия, происходящие в судебном заседании

Участие адвоката в судебном заседании по гражданским делам — это наиболее глобальное поручение адвоката, в котором он должен проявить все свои навыки и умения. Результат судебного заседания, в котором участвует адвокат, напрямую зависит от всей работы, которую он проделал до судебного заседания.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «Консультант Плюс».
3. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185–1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 1015-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябцевой Татьяны Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации, статьей 54, частью четвертой статьи 112, частью второй статьи 376 и частью пятой статьи 378 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.06.2012) // СПС «Консультант Плюс».
10. Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. — 736 с.
11. Володина с. И., Кучерена А. Г., Пилипенко Ю. С. Адвокатура: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. С. Пилипенко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. — 360 с.

Правовое регулирование иностранных инвестиций субъекта Российской Федерации на примере Калининградской области

Дружинин Дмитрий Владимирович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье рассмотрены основные проблемы правового регулирования иностранных инвестиций в регионах Российской Федерации на примере Калининградской области. Проанализированы основные нор-

мативно-правовые акты, регулирующие деятельность иностранных инвесторов, перспективы и тенденции формирования и развития инвестиционной политики региона.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, правовое регулирование, калининградская область.

В настоящее время иностранные инвестиции играют огромную роль в укреплении экономического потенциала страны, созданию технико-производственного базиса и привлечения высоких технологий, что влечет в свою очередь значительное повышение уровня качества жизни населения. По своей природе законодательство Российской Федерации по регулированию иностранных инвестиций является комплексным. Оно включает в себя частные и публичные нормы права, затрагивает нормы гражданского и трудового законодательства, норм международного права и целый ряд других нормативных актов.

Проводя анализ законодательства в сфере регулирования иностранных инвестиций на региональном уровне необходимо отметить руководство региональными властями требованиями основных нормативно-правовых актов, регулирующих иностранные инвестиции на федеральном уровне. На данный момент существует подробный анализ многими авторами основных нормативных актов, но стоит еще раз упомянуть о них. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» является основным в сфере установления основных льгот и гарантий иностранным инвесторам при осуществлении ими деятельности на территории Российской Федерации [1]. Стоит отметить также федеральные законы защищающие права и гарантии иностранных инвесторов при осуществлении инвестиций в форме капитальных вложений в объекты предпринимательской деятельности [2] и осуществлении своей деятельности в форме хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обороноспособности страны [3], также нормами национального законодательства урегулированы отношения по разделу продукции как результата инвестиционной деятельности, что больше касается топливно-энергетического и добывающих отраслей экономики [4]. Касательно организационно-правовых форм осуществления инвесторами своей деятельности, нормами национального законодательства достаточно хорошо проработан этот вопрос, что не составит иностранным инвесторам непреодолимых правовых преград по регистрации себя в качестве инвестора в юрисдикции Российской Федерации.

Данные нормативно-правовые акты обязательны при администрировании и установлении гарантий и льгот иностранным инвесторам местными и региональными властями. Особенность Калининградского региона определяет его статус как субъекта Особой экономической зоны, что позволяет инвесторам пользоваться льготами и гарантиями в налоговой и таможенной областях, что составляет им преимущество по отношению к другим регионам страны. Последняя редакция Закона об особой экономической зоне в Калининградской области отменила мно-

жество таможенных льгот, стимулирующих торговые отношения региона с соседними прибалтийскими странами, и ввела новый льготный режим, нацеленный на привлечение инвестиций в промышленно-производственные, технико-внедренческие и рекреационно-туристические зоны региона [5]. Принципиальные изменения новой редакции закона коснулись в основном налоговых льгот на прибыль организации, земельного налога и налога на имущество при осуществлении деятельности инвесторами по инвестиционным проектам установленных согласно требованиям данной экономической зоны, и отсутствию таможенных льгот на импорт товаров и оборудования в уставной капитал и последующего экспорта продукции предприятия произведенной на территории экономической зоны.

Касательно привлечения иностранных инвестиций в предприятия, являющиеся резидентами особой экономической зоны в Калининградской области, стоит отметить обязательность их регистрации как резидента в соответствии с федеральным законодательством о регистрации юридических лиц. Данное обстоятельство обязывает иностранных инвесторов создавать на территории области общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество или регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Представительства и дочерние организации в соответствии с 16-ФЗ не могут быть резидентами данной особой экономической зоны. Исключение также составляет участие иностранного инвестора в капитале юридического лица уже зарегистрированного в качестве резидента.

Второй особенностью Калининградской области является создание на ее территории специального административного района остров Октябрьский. При регистрации компании в специальных административных районах — остров Русский в Приморском крае и остров Октябрьский в Калининградской им предоставляется статус международной компании при выполнении ряда определенных условий. Например, иностранная организация должна:

— вести деятельность на территории нескольких государств, в том числе России, на момент принятия решения об изменении своего личного закона, но в любом случае не позднее 1 января 2018 года. Осуществлять деятельность можно не только самостоятельно, но и через подконтрольных лиц, обособленные подразделения;

— инвестировать в Россию минимум 50 млн руб. в течение полугода с даты регистрации международной компании;

— быть создана в государстве — члене или наблюдателе Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) или члене Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма (Манивэл) [6].

На данный момент резидентами специального административного района на острове Октябрьский стали компании ООО «Аданимв Трейдинг Лимитед», осуществляющая холдинговую деятельность и компании «Русал» и «Еп+ Group» [7].

Региональное законодательство Калининградской области по регулированию деятельности иностранных инвесторов представлено довольно обширным перечнем нормативных актов, в которых пересекаются нормы, регулирующие также национальных инвесторов. Основу регионального законодательства составляют Закон Калининградской области «Об инвестиционной деятельности в Калининградской области» и указы Губернатора Калининградской области в сфере создания Совета по улучшению инвестиционного климата и Указ об утверждении инвестиционной декларации Калининградской области. Также актуально указать немаловажные Законы Калининградской области, регулирующие отношения в сфере [8]:

- 1) защиты прав предпринимателей;
- 2) земельных отношений;
- 3) влияния проектов нормативных актов на осуществление предпринимателями своей инвестиционной деятельности;
- 4) концессионных соглашений на территории Калининградской области;
- 5) регулирования государственно-частного партнерства;
- 6) порядка взаимодействия органов исполнительной власти при подготовке и рассмотрении предложений о реализации проекта государственно-частного партнерства;
- 7) сопровождения инвестиционных проектов;

Региональное законодательство очень тесно переплетается с региональным и не может противоречить ему. В компетенции региональных властей, в целях регуляции и стимулирования притока иностранных инвестиций, располагаются следующие полномочия:

- 1) рассрочка по уплате налогов в региональный бюджет и предоставление инвестиционных налоговых кредитов;
- 2) предоставление возможности в использовании бюджетных ссуд и льготных займов;
- 3) предоставление региональными администрациями гарантий и поручительств;
- 4) приоритетное обеспечение инвесторов государственным заказом;
- 5) передача в аренду земель и объектов нежилого фонда, находящихся в муниципальной собственности;

Литература:

1. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N160-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 31.05.2018 N122-ФЗ);
2. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N39-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 25.12.2018 N478-ФЗ);

6) оказание региональными и местными властями помощи в создании инфраструктуры для предпринимательской деятельности.

На данный момент правительство Калининградской области решило обширный перечень проблемных вопросов по снижению административных барьеров и повышение мотивации по привлечению в регион иностранных инвестиций. Инвестиционные предложения региона

Сформирован перечень инвестиционных проектов Калининградской области, требующих привлечения инвестиций, что упрощает понимание инвесторов в изыскании объектов своих вложений. К данным действиям, что немаловажно, также необходимо отнести создание схемы сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна».

Перечень предоставляемых гарантий и снижение административных барьеров особенно актуальны в Калининградском регионе так как он обладает значительным потенциалом в привлечении иностранного капитала. Калининградская область является эксклавом, что с одной стороны не позволяет режиму особой экономической зоны существовать в ущерб соседним регионам, с другой позволяет налаживать хозяйственные и экономические связи с соседними странами. Создание специального административного района Октябрьский в перспективе позволит привлечение за счет взносов инвесторами за регистрацию своего резидентства в экономику региона значительное количество капитала.

В заключении, основываясь на анализе нормативно-правовой базы Российского законодательства и Калининградской области в области регулирования иностранных инвестиций, стоит отметить ряд проблем. Региональное законодательство тесно переплетается с федеральным и так же повторяет его противоречия. Многие законы имеют ссылки на иные нормативно-правовые акты, что создает размытое представление о гарантиях предоставляемым иностранным инвесторам, четких правах и обязанностях органов исполнительной власти уполномоченных в урегулировании вопросов связанных с деятельностью инвесторов, что может повлечь за собой произвол местных властей или неправильное применение установленных норм права. Такая тенденция наблюдается в судебной практике по разрешению споров касательно деятельности иностранных инвесторов. В частности, допускаются необоснованные отказы в регистрации юридических лиц, отказ в предоставлении налоговых и таможенных льгот по причине неправильного толкования норм как национального, так и международного права, международных договоров.

3. Федеральный закон от 29.04.2008 N57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (в ред. Федеральных законов от 31.05.2018 N122-ФЗ);
4. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 N225-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 27.06.2018 N164-ФЗ);
5. Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 10.01.2006 N16-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 29.07.2018 N270-ФЗ);
6. Федеральный закон «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» от 03.08.2018 N291-ФЗ;
7. Интернет ресурс: https://news.rambler.ru/other/41961952/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
8. Интернет ресурс: https://investinkaliningrad.ru/handbook/normativno_pravovye_akt_y_o_mekhanizmax_zashchity_investorov_i_podderzhki_investitsionnoy_deyatelnos/

Особенности правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации

Дружинин Дмитрий Владимирович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье рассмотрены особенности правового регулирования иностранных инвестиций Российской Федерации. Проанализированы основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность иностранных инвесторов, перспективы и тенденции формирования и развития инвестиционной политики страны.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, правовое регулирование.

Исследуя вопрос правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации многими отечественными и зарубежными авторами ставился вопрос об определении понятия «иностранная инвестиция». Кстати, данный вопрос остается на сегодняшний день дискуссионным по причине постоянно меняющихся экономических реалий на региональных и международном уровнях. Данное обстоятельство присуще «иностранной инвестициям» по причине двойности природы самого определения. Его изучением занимаются представители как экономических, так и юридических наук. Но стоит отметить, что в самом общем понятии «иностранной инвестицией» принято считать долгосрочное вложение капитала или других средств, представляющих собой определенную ценность, в какие-либо организации, предприятия, инвестиционные проекты с целью извлечения прибыли. Спектр экономических взаимоотношений, а также используемых в целях инвестиций средств и форм их осуществления, в наше время, настолько велик, что в современной экономической и юридической науке до сих пор нет унифицированного и однозначного определения категории «иностранная инвестиция».

Также, исходя из анализа теоретико-правового анализа, можно сделать вывод об отсутствии единого под-

хода в определении правовой природы понятия «правового режима» деятельности иностранных инвесторов. Следуя логике в определениях правовых режимов, можно представить правовой режим иностранных инвестиций в самом общем виде, как совокупность условий инвестиционной деятельности, комплекс льгот и гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов [6].

Стоит отметить, что многие авторы схожи во мнениях о использовании в юрисдикции многих стран определенных видов правовых режимов. К ним можно отнести:

- режим наибольшего благоприятствования;
- национальный режим;
- специальный режим;
- преференциальный режим;
- специальный и дифференцированный режим;

Говоря о классификации правовых режимов иностранных инвестиций, их принято подразделять на относительные и абсолютные.

Абсолютный вид правового режима гарантирует полную защиту всех видов инвестиций иностранного инвестора, также сохранения его правовых гарантий и прав.

Относительный правовой режим предоставляет различную градацию объема предоставления прав и гарантий

инвестору относительно инвесторов своей страны или даже инвесторов третьих стран

Иностранные инвестиции играют важную роль в развитии и укреплении национальной экономики, и как социально-экономический феномен порождают совокупность взаимоотношений, регулирование которых находит свое отражение в национальном законодательстве страны, а также международных нормах права. Основным источником права в Российском законодательстве, регулирующим отношения в отношении иностранных инвестиций, является Федеральный закон 09.07.1999 N160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», устанавливающий основные гарантии и льготы осуществления иностранными инвесторами своей деятельности. Основу национального законодательства также составляют федеральные законы защищающие права и гарантии иностранных инвесторов при осуществлении инвестиций в форме капитальных вложений в объекты предпринимательской деятельности и осуществлении своей деятельности в форме хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обороноспособности страны [2, 3] Нормами национального законодательства введены и урегулированы отношения касательно Соглашений о разделе продукции, что в основном касается топливно-энергетического и добывающих отраслей экономики [4]. В целях эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и повышение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям, за счет привлечения инвестиций, законодательством приняты нормы регулирующие отношения в указанной сфере на основе концессионных соглашений [5].

Касательно организационно-правовых форм осуществления инвесторами своей деятельности, нормами национального законодательства достаточно хорошо проработан этот вопрос, что не составит иностранным инвесторам непреодолимых правовых преград по регистрации себя в качестве инвестора в юрисдикции Российской Федерации. Они могут существовать в форме некоммерческих организации (потребительские кооперативы, общественных объединения, религиозные, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства и другие) Существовать в форме коммерческих организаций (хозяйственные общества, публичные акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью) Также широка классификация организационно-правовых форм иностранных инвестиций по принадлежности к государственным, частным или смешанным организациям; по виду применения инвестиционных инструментов и видам инвестиционных соглашений и контрактов. Для каждого вида правовых форм существует свой нормативно-правовой механизм регулирования в национальном и международном правовом поле.

Проводя анализ законодательства, видим, что в основе нормативно-правового регулирования иностранных инвестиций заложены принципы международного инве-

стиционного права. Основой регулирования иностранных инвестиций выступают международные конвенции и многосторонние договоры. Наибольшее распространение для Российской Федерации получили двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Россия принимает участие в деятельности в Многостороннем агентстве по гарантиям инвестиций (Сеульская конвенция). Вашингтонская конвенция 1965 г. о создании Международного центра по урегулированию инвестиционных споров была подписана, но не ратифицирована Россией. На сегодняшний день Россией подписаны и ратифицированы свыше 60 таких соглашений. Соглашения, подписанные СССР, обязательны для России как правопреемника Советского Союза [7]. Нельзя обойти стороной Соглашение об избежании двойного налогообложения. Данные взаимоотношения по избежанию двойного налогообложения при осуществлении иностранных инвестиционных взаимоотношений регулируют нормы, введенные в силу Постановлением Правительства «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество». Актуальность постановления определена наличием в нем конкретизированной терминологии и наличием типового соглашения по составлению условий налогообложения.

Поднимая вопрос регулирования иностранных инвестиций на территории Российской Федерации, необходимо рассмотреть механизм налогового регулирования деятельности иностранных инвесторов. Данный вопрос является основным при налоговом планировании иностранного юридического лица перед началом осуществления своей деятельности и является наиболее болезненным при наступлении всякого рода претензий со стороны налоговых органов. Таким образом аспект налогового регулирования предпринимательской деятельности в стране принимающей инвестиции является для иностранного инвестора одним из самых важных. Налогообложение иностранных инвесторов урегулировано нормами Налогового законодательства Российской Федерации. Налоговая база иностранного инвестора будет рассчитана в соответствии с организационно-правовой формой осуществления его деятельности. В общем виде это могут быть организации с образованием постоянного представительства или без такового. К иностранным инвесторам могут относиться все виды налогов. В отношении иностранных инвесторов применяется режим льготного налогообложения в соответствии с нормами международных договоров и нормами национального законодательства. Также иностранные инвестиции регулируются нормами Таможенного законодательства и Нормами Таможенного кодекса Евразийского Экономического Союза.

В целях исследования правового регулирования иностранных инвестиций актуально проанализировать проблемы, возникающие в указанной сфере. Так, например, судебная практика разрешения споров, связанных с за-

щитой деятельности иностранных инвесторов, показала неправомерные действия со стороны органов исполнительной власти в отказе от регистрации иностранных инвесторов, отказ в льготном налогообложении и неправомерном доначислении им неустоек по налоговым платежам. Отказ в предоставлении таможенных льгот. Такая практика связана в основном с разным толкованием норм национального законодательства и норм международного права и международных договоров [8].

Проведя анализ национального законодательства можно отметить, что в Российской Федерации отношения, связанные с иностранными инвестициями, регулируются достаточно большим числом нормативных правовых актов. Спектр норм, закрепленных в Федеральных законах, подзаконных актах, постановлениях и кодексах достаточно широк. Отношения в области осуществления иностранных инвестиций регулируются публичным и частным правом. На законодательном уровне иностранные инвестиции регулируются смешанными правовыми актами. Стоит отметить мнение многих авторов о необходимости кодификации норм права, регулирующих иностранные инвестиции. Такая необходимость

обоснована парильным толкованием противоречивых положение норм федеральных законов и подзаконных актов.

Открытой остается проблема правового регулирования нормами международного права рисков, связанных с негативными политическими изменениями на международном уровне. Такая потребность обоснована ужесточением санкционной политики стран запада в отношении Российской Федерации, ряда стран Ближнего востока, Азии и стран Латинской Америки. Так, например, 2 августа 2019 года Президент США Дональд Трамп подписал указ о введении второго пакета санкций против России. США намерены препятствовать предоставлению России любых займов, финансовой или технической помощи со стороны международных институтов, вроде МВФ или Всемирного банка. Американским банкам запрещено участвовать в первичной продаже российских суверенных долговых обязательств не в рублях и предоставлять не рублёвые кредиты российскому правительству. Также предполагается дальнейшее ограничение американского экспорта в РФ и ужесточение правил предоставления России американских технологий.

Литература:

1. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N160-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 31.05.2018 N122-ФЗ);
2. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N39-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 25.12.2018 N478-ФЗ);
3. Федеральный закон от 29.04.2008 N57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (в ред. Федеральных законов от 31.05.2018 N122-ФЗ);
4. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 N225-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 27.06.2018 N164-ФЗ);
5. Федеральный закон от 21.07.2005 N115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (ред. от 27.12.2018);
6. Романовская В. Б., Пужаев В. В. Правовой режим как общетеоретическая категория: проблемные аспекты понимания // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. N4. С. 178–181;
7. Веселкова Е. Е. Международные договоры Российской Федерации в области иностранных инвестиций. «Законодательство и экономика», 2015, N11;
8. «Обзор практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017);

Особенности конституционно-правовой ответственности и ее связь с политической

Ефимов Илья Геннадьевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Институт юридической ответственности является сложным и многогранным явлением в правовом пространстве государства. Понятие юридической ответственности тесно связано с понятием механизма правового регулирования, так как без надлежащих мер ответ-

ственности механизм правового регулирования теряет свою действенность.

В правовых системах выделяют различные отрасли юридической ответственности, которые обусловлены наличием норм, устанавливающих ответственность в той

или иной отрасли права, например, уголовная, гражданская, административная ответственность и т.п.

В данной статье предлагается обратить внимание на конституционно-правовую ответственность, которая занимает немаловажное место в механизме правового регулирования Российской Федерации.

Вопросы конституционно-правовой ответственности давно занимали умы ведущих конституционалистов. Однако не все ученые придерживаются единого мнения в этом вопросе. Такие теоретики, как О.Е. Кутафин, С.А. Авакьян, М.В. Баглай, А.Н. Кокотов исходили из того, что конституционно-правовая ответственность обладает всеми признаками юридической ответственности и должна выделяться как отдельный вид. Однако, если провести ретроспективный анализ развития конституционно-правовой ответственности в послереволюционной России, то мы можем заметить, что не все ученые так однозначно подходили к данному вопросу.

В период существования СССР использование мер конституционно-правовой ответственности, изучение этого института и внедрение традиционных для западных демократий конституционных санкций искусственно сдерживалось в силу наличия жесткой партийной иерархии и внеплановых методов решения конфликтов между субъектами государственного права. Отношение к Конституции как к собранию неких общих декларативно-дефинитивных норм породило в доктрине отрицательное отношение к принудительным средствам, которые должны обеспечивать действие конституционных норм в действительности. До настоящего времени многие ученые отказывались признавать наличие ответственности в конституционном праве, прибегая к тому, что конституционные нормы охраняются отраслевыми санкциями (административно-правовыми, гражданско-правовыми, уголовно-правовыми и т.п.) [1].

Однако после распада СССР перед учеными встала задача комплексного изучения и теоретического обоснования применения мер конституционно-правовой ответственности к различным субъектам конституционного права. Безусловно, меры данного вида ответственности не могут выступать единственным гарантом конституционных норм, но без них невозможно эффективное функционирование как государства, так и гражданского общества в рамках конституционного строя Российской Федерации.

Конституционно-правовая ответственность наступает за нарушения норм законов и норм конституции широким кругом субъектов конституционно-правовых отношений (государственно-территориальными образованиями, государственными органами, должностными лицами, общественными объединениями, органами местного самоуправления и гражданами).

О вопросе понятия конституционно-правовой ответственности существует три концепции.

Авторами и сторонниками первой концепции являются Ю.П. Еременко, Т.Д. Зражевская, Н.В. Исаева,

В.Д. Лучина, В.А. Виноградова и И.А. Умнова. Согласно данной концепции конституционно-правовую ответственность разделяют на два элемента — позитивный и негативный. В рамках негативного (ретроспективного) элемента, в свою очередь, выделяют два аспекта. В соответствии с первым ответственность рассматривается как обязанность претерпевать различные правоограничения, выступающие последствием правонарушения. В соответствии со вторым аспектом, ответственность — негативная оценка правонарушения и применения принудительного воздействия санкций норм конституционного права. То есть в рамках данной концепции ответственностью является только негативная оценка со стороны государства и обременение субъекта неблагоприятными последствиями. Это, несомненно, является минусом данной концепции, так как в таком случае устранение правонарушения путем инициативной отмены нормативно-правового акта, издавшим его органом не попадает под данный вид ответственности.

Что касается позитивного элемента, то нам представляется, что данная категория является не юридической, а моральной, так как некоторыми авторами позитивная сторона ответственности понимается как осознанное выполнение обязанности или чувство долга. О.Е. Кутафин предлагал отказаться от понятия позитивной ответственности, ибо в данном случае одно и то же явление именуется обязанностью и ответственностью [2].

Сторонниками второй концепции являются М.П. Авдеенкова, О.В. Жогин, Н.М. Колосова, С.Э. Несмеянова, А.Л. Сергеев, Д.Т. Шон. В соответствии с этой позицией конституционно-правовая ответственность исследуется исключительно в негативном смысле и заключается в несении субъектом, совершившим правонарушение, неблагоприятных последствий в виде лишения или ограничения прав.

С позиции М.П. Авдеенковой конституционно-правовая ответственность — ответственность за ненадлежащее осуществление публичной власти [3]. Но в таком случае автор опускает из числа субъектов общественные объединения и граждан.

Н.М. Колосова подчеркивала, что конституционная ответственность наступает за конкретные нарушения норм конституционного права, ее субъектами выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, депутаты, общественные объединения, граждане, и реализуется она путем применения особых санкций [4].

С.Э. Несмеянова придерживается точки зрения, в соответствии с которой ответственность — это закрепленная конституционными нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему этими нормами [5].

По мнению О.В. Жогина и А.Л. Сергеева под конституционно-правовой ответственностью следует понимать применение уполномоченным органом в порядке,

предусмотренном законом, конституционных санкций к субъектам конституционно-правовых отношений, обладающих конституционной правосубъектностью, в результате совершения конституционного деликта [6] или «наступление неблагоприятных последствий конституционно-правового характера для субъекта нарушившего конституционно-правовые установления» [7].

Основоположником третьей концепции является М. А. Краснов. С его точки зрения конституционно-правовая ответственность — это юридическая связь между сторонами, при которой одна из них (субъект ответственности) обязывается соответствовать ожидаемой модели поведения, а другая сторона (инстанция ответственности) оценивает это соответствие и в случае отрицательной оценки определенным образом реагирует на нарушение [8].

А. А. Кондрашев, критикуя данный подход, приводит следующие аргументы. Во-первых, исходя из данного определения, неясно, с какого момента наступает ответственность: с момента правонарушения или с момента оценки поведения субъекта. Во-вторых, на основании данного определения не представляется возможным сделать ключевой вывод о том, что является основанием возложения ответственности — правонарушение или иное действие субъекта [1, с.59–60].

Он выдвигает свое определение конституционно-правовой ответственности: конституционно-правовая ответственность — это правовая связь, возникающая вследствие несоблюдения конституционных норм участниками нарушенного конституционного правоотношения, воплощенная в установлении нормативного требования, обращенная к правонарушителю, подвергнуться государственному осуждению [1, с.62].

С нашей точки зрения данная дефиниция является наиболее состоятельной, так как она представлена в обобщенном виде, то есть не выделяется конкретных субъектов конституционных правоотношений, и имеет ретроспективный (негативный) характер, то есть носит исключительно юридический смысл.

Конституционно-правовая ответственность обладает рядом признаков и особенностей, некоторые из которых являются исключительным.

Первым признаком является то, что конституционно-правовая ответственность является одной из форм государственного принуждения.

Далее следует отметить, что меры данного вида ответственности применяются специально уполномоченными государственными органами. В этом проявляется особый характер ответственности, предполагающий широкий круг субъектов, имеющих право наложить санкцию. К такому можно отнести Президента РФ,

Конституционный суд РФ, обе палаты Федерального собрания РФ (Государственную Думу и Совет Федерации), Верховный суд РФ, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, высших должностных лиц субъектов, законодательные органы власти субъектов, уставные

(конституционные) суды, органы местного самоуправления.

Третий признак заключается в том, что использование конституционно-правового принуждения в виде мер ответственности всегда является последствием совершения конституционно-правового деликта. Однако в данном случае имеется серьезный пробел. Суть его такова, что в нормах права отсутствуют четкие характеристики определенных деликтов. Более того, некоторые нормы Конституции РФ содержат конституционно-правовую ответственность, но не содержат оснований ее возникновения. Примером может служить часть 2 статья 117 Конституции РФ, которая гласит, что Президент РФ может принять решение об отставке Правительства РФ. Но об основании возникновения такой санкции не упомянуто. В данном случае речь идет не о конституционной ответственности, а о политической.

Четвертый признак характерен для юридической ответственности в целом: применение конституционно-правовой ответственности характеризуется наступлением неблагоприятных последствий для субъекта, нарушившего нормы права.

Также конституционно-правовая ответственность служит действенным механизмом охраны Конституции РФ и публичного правопорядка. Но важно заметить, что это не единственное средство, охраняющее Конституцию.

В науке количество признаков варьируется, так как мнения теоретиков часто не совпадают, но в большинстве своем все признаки сводятся к вышеперечисленным.

Далее речь пойдет об особенностях конституционно-правовой ответственности.

Одной из главных особенностей служит перечень нормативных актов, которые содержат нормы конституционной ответственности. В юридической литературе отсутствует единый подход к проблеме источников конституционно-правовой ответственности. Некоторые ученые выделяют только Конституцию и Федеральные конституционные законы, другие — Конституции и Уставы субъектов. Однако источники включают более широкий круг актов. К ним относятся Конституция, Федеральные конституционные законы, Федеральные законы и Конституции и Уставы субъектов Российской Федерации, Постановления Конституционного суда РФ, Определения Верховного суда РФ, международные договоры, акты палат Федерального Собрания.

Следующей особенностью является то, что санкции в конституционном праве, в большинстве своем, лишены имущественной составляющей. Как было упомянуто выше, спецификой конституционно-правовой ответственности является использование организационных форм воздействий на субъектов.

К числу особенностей следует отнести собой субъектный состав. К субъектам, уполномоченным применять нормы конституционной ответственности, и субъек-

ектам ответственности следует отнести государственные органы, должностные лица, депутатов, органы местного самоуправления, общественные объединения и граждан. Следует заметить, что удельный вес последних двух субъектов весьма мал.

Некоторые авторы к числу специфических черт конституционно-правовой ответственности относят:

1) Возможность применения позитивной ответственности как активного поведения для достижения общественно значимых целей.

2) Особую роль правосстановительной функции, которая понимается как устранение нарушений закона и принятие мер по нормальному функционированию государственного аппарата, по осуществлению конституционных прав и обязанностей.

3) Санкции конституционно-правовой ответственности не носят ни карательного, ни компенсационного характера.

4) Применение к виновному лицу иного вида ответственности нередко влечет принятие мер и конституционной ответственности в том числе.

5) Конституционно-правовая ответственность имеет ярко-выраженный политический характер [9, с.10].

Следует обратить внимание на последнюю особенность. В большинстве случаев непросто определить соотношение между конституционной и политической ответственностью и провести четкую грань между ними. Однако данные понятия не тождественны.

Несмотря на то, что конституционно-правовая ответственность имеет ярко выраженный политический характер, в юридической науке принято выделять отдельный вид политической ответственности. Грань между ответственностью конституционной и политической можно найти в том, что первая является юридической категорией, а вторая — нет. Если политическая ответственность не является юридической, то она не должна наступать за нарушение положений нормативно-правовых актов. В том случае, если в законе содержатся основания ответственности и санкция, то нет оснований полагать, что это политическая ответственность.

Под политической ответственностью чаще всего понимают роспуск Государственной Думы, отставку Правительства РФ, отзыв депутатов или недоверие избирателей на очередных выборах.

Несмотря на то, что политическая ответственность не предполагает нормативно закрепленного основания наступления ответственности, в ее основе должен лежать какой-либо юридический факт. Ж.И. Овсепян предлагает в качестве основания наступления политической ответственности такой критерий как «конституционная неадекватность», которая означает несоответствие своему конституционному статусу [10, с.9–10].

Концепция Ж.И. Овсепяна близка к действительности, но учитывать в качестве критерия «конституционную неадекватность» нам представляется не совсем правильным, так как данную категорию можно по-раз-

ному трактовать и она не несет в себе юридического смысла.

В целом политическую ответственность можно охарактеризовать как позитивную конституционную ответственность по политическим основаниям, но на основе конституционных процедур.

Примерами позитивной конституционной ответственности органов государственной власти и должностных лиц в России являются следующие:

1) Ответственность Правительства РФ перед Государственной Думой и Президентом на основании выдвижения недоверия (ст. 117 Конституции РФ).

2) Ответственность Государственной Думы перед Президентом в случае трехкратного отклонения кандидатуры Председателя Правительства РФ (ч. 4, ст. 111 Конституции РФ).

3) Досрочное прекращение полномочий путем отзыва избирателями субъекта РФ высшего должностного лица субъекта РФ (ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»).

4) Отзыв избирателями депутата представительного органа местного самоуправления.

И.А. Кравец считает, что следует делить конституционно-правовую ответственность на политическую и юридическую. Под политической ответственностью мы понимаем ответственность, которая наступает в случае неэффективного выполнения своих конституционных обязательств органом и должностным лицом. Юридическая же ответственность наступает за совершение конституционного деликта, то есть основания ответственности и санкция содержатся в норме права [11, с.257–258].

Однако и данный подход имеет значительные недостатки, ибо сама конституционная ответственность является юридической категорией, так как ее основания закреплены в нормативно-правовых актах.

По нашему мнению, политическая ответственность представляет собой утрату политической поддержки из-за неэффективного выполнения или невыполнения вообще принятых конституционных обязательств органом государственной власти или должностным лицом, вследствие чего наступают неблагоприятные организационно-правовые последствия.

Следует разделять конституционную и политическую ответственности, чтобы не возникало коллизий в понимании того или иного вида. Как мы уже смогли убедиться, данные понятия смежные, но каждый вид ответственности имеет свои особенности.

Подводя итоги, следует отметить, что институт конституционно-правовой ответственности очень важен для развития государства. Особенно, если это государство развивается в демократическом направлении, например, как Российская Федерация. Дальнейшей детальной разработке в доктрине должны подлежать основания ответственности и ее субъектный состав.

Литература:

1. А. А. Кондрашов. Теория конституционно-правовой ответственности в РФ.
2. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права.
3. Авдеенкова М. П., Дмитриев Ю. А. Конституционное право РФ: курс лекций Ч1. Основы теории конституционного права. М. 2002.
4. Колосова Н. М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности.
5. Несмеянова с. Э. К вопросу о конституционной ответственности.
6. Жогин О. В. Конституционная ответственность как объект теоретико-правового явления. Пенза. 2008.
7. Сергеев А. Л. Конституционная ответственность федеральных органов государственной власти РФ. М. 2006.
8. Краснов М. А. Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона.
9. Гошуляк В. В. Теоретико-правовые проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2009.
10. Овсянян Ж. И. Критерии конституционной ответственности // Северо-кавказский вестник. 2001. № 4
11. Кравец И. А. Формирование российского конституционного конституционализма.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 43 (281) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 06.11.2019. Дата выхода в свет: 13.11.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.